

Уральский юридический институт
МВД России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник научных трудов

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

2025

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного процесса

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник научных трудов

Электронное издание

**Екатеринбург
2025**

ББК 67.410.2
Т338

Т338 **Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов** [Электронное издание] / под ред. С. В. Мосиной. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. – Электрон. дан. (1,8 Мб). – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9.

ISBN 978-5-907866-66-9

Редакционная коллегия:
председатель

С. В. Мосина, начальник кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
заместитель председателя

А. В. Спирин, доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
члены редакционной коллегии

А. А. Давлетов, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Д. А. Дель, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук
ответственный секретарь

И. А. Филимоненко, доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

В сборник научных трудов вошли материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика борьбы с преступностью», состоявшейся 24 октября 2024 года, посвященной актуальным вопросам противодействия преступности.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей: студентов и слушателей, аспирантов и адъюнктов, преподавателей и практических работников правоохранительных органов.

Рассмотрен на заседании кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России (протокол № 13 от 20 ноября 2024 г.).

ISBN 978-5-907866-66-9

ББК 67.410.2

© Коллектив авторов, 2025

© Уральский юридический институт
МВД России, 2025

А. Н. Александров,
*доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: alexander788@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Вопросы оптимизации уголовно-процессуальной деятельности тесно связаны с таким актуальным аспектом на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования, как установление стоимости похищенного имущества. Отсутствие единой правоприменительной практики в реализации положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих обязательное установление и доказывание обстоятельств о размере причиненного преступлением имущественного вреда, требует принятия необходимых мер со стороны заинтересованных правоохранительных ведомств и судов. В статье анализируются практические вопросы использования в досудебном производстве заключения специалиста, а также предлагается решение существующих вопросов по рассматриваемым правоотношениям.

Ключевые слова: доследственная проверка, уголовное дело, похищенное имущество, определение стоимости, заключение специалиста, товароведческая судебная экспертиза.

A. N. Alexandrov,
*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Belgorod Law
Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
Candidate of Law, Associate Professor*

TOPICAL ISSUES OF USING A SPECIALIST'S OPINION AS EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

The issues of optimization of criminal procedural activities are closely related to such relevant aspects at the stage of initiation of a criminal case and the stage of preliminary investigation as the determination of the value of stolen property. The lack of a unified law enforcement practice in the implementation of the provisions of

the criminal procedure legislation regulating the mandatory establishment and proof of circumstances about the amount of property damage caused by a crime requires the necessary measures on the part of interested law enforcement agencies and courts. The article analyzes the practical issues of using a specialist's opinion in pre-trial proceedings, as well as offers solutions to existing issues on the legal relations under consideration.

Keywords: pre-investigation check, criminal case, stolen property, valuation, expert opinion, commodity forensic examination.

Ежегодно органами предварительного расследования назначается около 1,5 млн экспертиз (в 2023 году – 1 475 049), 70,5 % или 1,0 млн из которых назначается в экспертно-криминалистические подразделения, в том числе криминалистических – 0,6 млн, специальных – 0,4 млн. Треть экспертных исследований назначается во вневедомственные учреждения (0,4 млн или 29,5 %), в том числе 17,0 % (73,9 тыс.) на платной основе¹.

Наиболее распространенными экспертизами, назначаемыми в сторонние экспертные организации, остаются товароведческие (47,5 тыс.). При этом основным видом экспертиз, проводимых при рассмотрении сообщений о преступлениях, а также по расследуемым уголовным делам, на возмездной основе, является товароведческая судебная экспертиза. К примеру, в 2023 году на основании решений сотрудников следственных подразделений территориальных органов МВД России по Белгородской области на районном уровне проведено 3 038 товароведческих судебных экспертиз и исследований, из которых 3 031 – на возмездной основе².

Согласно сведениям формы ведомственной статистической отчетности «О результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по назначению судебных экспертиз и экспертных исследований» – форма «ИСО»³ УМВД России по Белгородской области, на проведение товароведческих су-

¹ Сведения Следственного департамента МВД России (исх. № 17/1-17150 от 20.05.2024).

² Сведения, предоставленные СУ УМВД России по Белгородской области.

³ Приказ МВД России от 10.06.2021 № 416 «Об утверждении формы статистической отчетности "Отчет о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по назначению судебных экспертиз и экспертных исследований" – Форма "ИСО"» (ред. 23.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

дебных экспертиз израсходовано 1 902 648 рублей¹. Штатная структура экспертно-криминалистического центра УМВД (далее – ЭКЦ) предусматривает единицу эксперта, имеющего право допуска для производства товароведческих судебных экспертиз. Вместе с тем данная единица в полном объеме не обеспечивает потребности следственных подразделений в проведении экспертиз указанного вида.

Важно отметить, что в правоприменительной практике органов предварительного расследования остается актуальным вопрос, связанный с необоснованным и избыточным назначением судебных экспертиз, что влечет увеличение их числа, создает значительную нагрузку на экспертные учреждения, что увеличивает сроки производства исследований и предварительного расследования в целом.

Практическим сотрудникам при решении вопроса о назначении судебных экспертиз следует учитывать универсальный подход, изложенный в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28, в соответствии с которым производство судебной экспертизы необходимо:

во-первых, для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

во-вторых, в случаях, когда для разрешения возникших вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле².

Анализ практики производства экспертиз в ЭКЦ, поименованных инициаторами их назначения как товароведческие, показал наличие проблем в области обеспечения компетенции судебного эксперта, связанных с активным применением подходов и методов оценочной деятельности при установлении стоимости (рыночной, остаточной, первоначальной, среднерыночной, оценочной, оптовой, розничной, восстановительной) активов и иного имущества. Выявленная правоприменительная практика обусловлена имеющимися противоре-

¹ Сведения, предоставленные СУ УМВД России по Белгородской области.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

чиями в понимании предмета товароведческой экспертизы, заключающегося в определении потребительской стоимости товара, характеризующей его полезность для общества в связи с имеющимся комплексом индивидуальных свойств.

Вместе с тем в соответствии с частью 1 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию¹.

Проверка лица на возможность его отнесения к статусу специалиста проверяется следователем.

Согласно положениям части 5 статьи 164 УПК РФ специалисту перед началом производства с участием последнего следственного действия разъясняются права и ответственность, в том числе предусмотренная статьями 307–308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Пунктом 3.1 части 2 указанной статьи законодателем к доказательствам также отнесены заключение и показания специалиста.

Из изложенного следует, что к специалистам при определении рыночной стоимости объекта преступного посягательства могут быть отнесены лица, обладающие познаниями в указанной отрасли, имеющие при этом высшее эконо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

мическое образование. К таким могут быть отнесены лица из числа сотрудников подразделений ЭКЦ и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, которые обладают познаниями в области экономики и имеют соответствующее высшее образование.

В правоприменительной деятельности органов предварительного следствия Белгородского региона сложилась следующая практика: после производства указанным специалистом исследования и подготовки им заключения об определении рыночной стоимости объекта последний допрашивается, в ходе чего предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Данный порядок гарантирует обоснованность заключения специалиста и показания последнего, а также дает органу предварительного следствия возможность на использование таковых после их оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности в соответствии с частью 1 статьи 88 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу.

По мнению правоприменителей в лице руководителей и сотрудников следственных органов региона, применение указанного алгоритма позволит сократить количество экспертиз, назначаемых в учреждения, не относящиеся к экспертно-криминалистическим подразделениям МВД России, что обеспечит существенную экономию бюджетных средств, выделяемых на их производство. При этом их доказательственное значение не будет утеряно, что положительно отразится на расследовании уголовных дел.

В целях согласования и обеспечения единства такой практики данный вопрос обсуждался на совместном совещании руководителей органов предварительного следствия территориальных органов МВД России по Белгородской области на районном уровне с надзирающими прокурорами. Согласно позиции работников прокуратуры при наличии документов первичного бухгалтерского учета, счетов-фактур и накладных на похищенное имущество имеется возможность не проводить товароведческую судебную экспертизу с целью определе-

ния размера ущерба, причиненного преступлением. В иных случаях проведение указанной экспертизы обязательно.

В то же время в СУ УМВД России по Камчатскому краю совместно с прокуратурой принято решение определять стоимость предмета противоправного посягательства в его отсутствие посредством составления следователем осмотра документов, справки-расчета с указанием стоимости трех объектов, идентичных похищенному имуществу, взятых с различных интернет-ресурсов, и выводом средней рыночной стоимости. В случае согласия с указанной стоимостью потерпевшего и подозреваемого выводы признаются достаточными и приемлемыми для суда, а необходимость проведения товароведческой экспертизы в негосударственном учреждении отпадает¹.

В следственном управлении ГУ МВД России по Нижегородской области применяется практика оценки имущества по анализу его стоимости, приведенной на сайте бесплатных объявлений «Авито», по справкам от индивидуальных предпринимателей, комиссионных магазинов, ломбардов в случаях, если потерпевший и обвиняемый согласны со стоимостью похищенного имущества и не оспаривают ее².

На практике имеют место случаи назначения товароведческих судебных экспертиз для определения стоимости похищенного имущества по уголовным делам о хищениях вне зависимости от наличия возможности получения достоверных сведений о его стоимости из других источников, а также при отсутствии объекта исследования.

В связи с этим при решении вопроса о необходимости назначения товароведческой судебной экспертизы для оценки стоимости похищенного имущества необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в его постановлении от 27.12.2002 № 29,

¹ Сведения, предоставленные СУ УМВД России по Камчатскому краю.

² Сведения, предоставленные СУ ГУ МВД России по Нижегородской области.

согласно которым, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления¹.

Также необходимо учитывать тот факт, что в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют положения об обязательном проведении товароведческих экспертиз.

Фактическая стоимость может быть установлена на основании представленных потерпевшими документов о приобретении имущества, показаний потерпевшего о состоянии похищенных предметов, справок или иных сведений о стоимости аналогичного товара (полученных в том числе посредством мониторинга соответствующей информации в сети «Интернет»), заключения специалиста или его выводов, сделанных в том числе при участии в осмотре предмета или ином процессуальном действии².

По нашему мнению, вполне обоснованно и не противоречит действующему законодательству привлечение к качеству специалиста лиц, в том числе из числа сотрудников подразделений МВД России (ЭКЦ, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции), обладающих познаниями в сфере экономики и оценочной деятельности и имеющих соответствующее высшее экономическое образование.

В случае согласования вопроса направления уголовного дела в суд без проведения товароведческой судебной экспертизы считаем целесообразным обеспечить привлечение специалиста для получения заключения о среднерыночной стоимости похищенного имущества, его допрос в указанном качестве. Последующее ознакомление с полученными процессуальными документами потерпевшего (его представителя) и стороны защиты должно сопровождаться обязательным выяснением позиции относительно установленной стоимости

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФТС России от 14 декабря 2023 г. № 1/14926/36-22-23/43-7436-19/00043/23/229611-ВВ/01-40/73895 «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок назначения судебных экспертиз».

похищенного. При несогласии участников судопроизводства с произведенной оценкой имущества либо при поступлении соответствующего ходатайства необходимо назначение товароведческой судебной экспертизы.

Таким образом, возникающие в правоприменительной деятельности следственных подразделений вопросы, связанные с необходимостью назначения товароведческих судебных экспертиз, возможностью использования заключения специалиста с его последующим допросом в указанном статусе, в целях определения примерной (рыночной) стоимости имущества, явившегося объектом преступного посягательства (в случае отсутствия объекта оценки), по уголовным делам, по которым лица, совершившие преступления, не установлены, а также о возможности использования в качестве доказательства, в соответствии с частью 2 статьи 74 УПК РФ, при направлении уголовного дела в суд должны разрешаться в соответствии с имеющимися официальными разъяснениями Верховного суда Российской Федерации, а также совместных решений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФТС России.

Список литературы

1. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФТС России от 14 декабря 2023 г. № 1/14926/36-22-23/43-7436-19/00043/23/229611-ВВ/01-40/73895 «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок назначения судебных экспертиз».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: текст в редакции от 29 мая 2024 года: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ МВД России от 10.06.2021 № 416 «Об утверждении формы статистической отчетности «Отчет о результатах работы органов внутренних дел

Российской Федерации по назначению судебных экспертиз и экспертных исследований» – Форма «ИСО» (ред. 23.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Reference

1. Information letter from the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Federal Migration Service of Russia, the Federal Customs Service of Russia dated December 14, 2023. № 1/14926/36-22-23/43-7436-19/00043/23/229611- BB/01-40/73895 "On the application of the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the procedure for the appointment of forensic examinations".

2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001: text as amended on May 29, 2024: adopted by the State Duma on November 22, 2001; approved by the Federation Council on December 5, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (Part I). – Article 4921.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2002 No. 29 (as amended on December 15, 2022) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // SPS "ConsultantPlus".

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/21/2010 No. 28 (as amended on 06/29/2021) "On forensic examination in criminal cases" // SPS "ConsultantPlus".

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 06/10/2021 No. 416 "On approval of the statistical reporting form "Report on the results of the work of the internal affairs bodies of the Russian Federation on the appointment of forensic examinations and expert research" – the ISO Form (as amended on 04/23/2024) // SPS "ConsultantPlus".

Т. А. Амелина,
*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук
e-mail: Kyrsk3063@yandex.ru*

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье акцентировано внимание на значимости системы профилактики административных правонарушений как одной из основ предупреждения преступности. Совершенствование данной системы неизбежно ведет к снижению общего уровня преступности. Приводятся аргументы в пользу детального изучения вопроса о снижении возраста привлечения к административной ответственности по отдельным видам правонарушений как способа повышения эффективности профилактических мер.

Ключевые слова: преюдиция, административное правонарушение, преступление, профилактика правонарушений.

T. A. Amelina,
*Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
P. D. Putilina, candidate of law*

THE ROLE OF OFFENSE PREVENTION IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM

The article focuses on the importance of the administrative offense prevention system as one of the foundations of crime prevention. Improving this system inevitably leads to a decrease in the overall crime rate. Arguments are given in favor of a detailed study of the issue of reducing the age of administrative liability for certain types of offenses as a way to increase the effectiveness of preventive measures.

Keywords: prejudice, administrative offense, crime, offense prevention.

Во все времена одной из социально значимых задач выступает та, что связана с поиском и разработкой оптимальных путей по снижению числа со-

вершаемых административных правонарушений и преступлений. При этом невозможно утверждать, что необходимо обращать большее внимание только на профилактику правонарушений или преступлений. Вполне очевидным выступает тот факт, что недопущение совершения противоправного деяния всегда выступает тем маячком, что несет позитивные последствия для любой области правоприменения.

Несмотря на то, что общепринято считать, что административное правонарушение обладает общественной вредностью, а преступление общественной опасностью, можно указать на существующую взаимосвязь рассматриваемых деяний, а также те способы профилактики, что были внедрены в систему предупреждения.

Профилактическое воздействие находит свое проявление прежде всего в том, что статьи КоАП РФ не имеют каких-либо ограничений в ознакомлении с их содержанием, размещены в открытом доступе во многих информационных источниках, а также любые изменения, вносимые в Кодекс, подлежат обязательному опубликованию.

Кроме того, в обязанности субъектов профилактики правонарушений входит проведение информирования населения. Так, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ст. 18 разъясняет следующее: «В целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера»¹.

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 28.06.2016.

В Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» в п. 35.1 определено, что участковый уполномоченный полиции доводит до сведения граждан, проживающих на обслуживаемом им административном участке, информацию, направленную на обеспечение защиты их прав и законных интересов от противоправных посягательств, а также о недопустимости совершения преступлений и иных правонарушений и неотвратимости наступления ответственности за совершенное противоправное деяние¹.

Регулярные дополнения КоАП РФ свидетельствуют о том, что законодатель реагирует таким образом на изменения, происходящие в общественных отношениях, что позволяет своевременно обеспечить защиту вновь сформировавшимся общественным отношениям.

Принцип гласности, реализуемый при информировании об изменениях в нормах КоАП РФ, оказывает положительное влияние на формирование правосознания у лиц, еще не достигших возраста привлечения к административной ответственности.

Существующая система наказаний обладает разнообразием применяемых мер, где законодателем предусмотрена возможность вынесения предупреждения (ст. 3.4 КоАП РФ). Несмотря на то, что лицо, в отношении которого применена данная мера административного наказания, считается привлеченным к административной ответственности, на наш взгляд, подобную санкцию все таки негласно следует отнести к профилактическому воздействию со стороны государства, ведь административное предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения

¹ Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Таким образом, оступившийся человек имеет возможность задуматься над своим поступком и изменить свое поведение.

Открытый судебный процесс по рассмотрению дел об административных правонарушениях и преступлениях (кроме отдельных случаев, предусмотренных законодателем) позволяет предотвратить противоправное поведение со стороны лиц, не преступивших черту закона, но которым стало известно о подобных случаях.

Таким образом, чужой отрицательный опыт служит сдерживающим условием для других граждан.

Деятельность сотрудников полиции, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, позволяет также оказать позитивное влияние на недопущение совершения правонарушений. Возможность для этого существует за счет реализации ст. 19.6. «Непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения», а также ст. 29.13. «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения».

Необходимо указать также на иные нормативно-правовые акты, содержащие обязанности по профилактике правонарушений. Наиболее распространенной формой профилактики выступает профилактическая беседа.

Примером этому служит Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», где, согласно п. 35.2, при проведении профилактической беседы участковый уполномоченный полиции разъясняет лицу, в отношении которого применяются меры индивидуаль-

ной профилактики правонарушений, о его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, о социальных и правовых последствиях продолжения антиобщественного поведения¹ и др.

Еще одним проявлением профилактического воздействия выступает существование преступлений с административной преюдицией. Законодателем определен перечень составов административных правонарушений, за совершение которых повторно в течение одного года правонарушитель должен быть подвергнут более суровому виду ответственности – уголовной. Наличие подобного рода последствий позволяет выступить превентивной мерой и снизить число совершаемых правонарушений.

Возможность проведения подобного рода работ с населением в рамках административного законодательства, а также регламентированность профилактической работы с отдельными категориями граждан позволяет не только контролировать уровень административных правонарушений, но и положительно влиять на снижение числа преступлений.

Однако для совершенствования системы профилактики административных правонарушений следуют уделить отдельное внимание вопросу необходимости снижения возраста привлечения к административной ответственности.

Проскальзывающая вседозволенность, существующая в действиях лица, не достигшего 16-летнего возраста, может повлиять на формирование ложного представления о том, что противоправное поведение не всегда влечет за собой соответствующую закону ответственность. Подобные случаи, связанные с невозможностью привлечения лица к ответственности в виду недостижения им возраста 16 лет, лишь стирает в его понимании границы законопослушного поведения.

¹ Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

При этом Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает привлечение к ответственности лиц, достигших на момент совершения преступления возраста 14 лет, за отдельные составы преступлений, предусмотренных ст. 20 УК РФ.

Данной позиции придерживаются авторы, которые предлагают предусмотреть в КоАП РФ перечень правонарушений, ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста¹.

Повторно обращая внимание на возможность привлечения к уголовной ответственности лицо, достигшее 14 лет, следует принять во внимание тот факт, что несовершеннолетний в данном возрасте способен осознавать и нести ответственность за преступление. Это косвенно свидетельствует о том, что в рамках административного законодательства можно было бы применить подобную процедуру по аналогии. Подобной сложности вопрос необходимо изучить более детально, однако наличие мнений сторонников подобной идеи, наличия соответствующих норм в уголовном законодательстве указывает на то, что дополнение КоАП РФ нормой, регламентирующей перечень правонарушений возраст привлечения к ответственности, за которые будет снижен до 14 лет, является актуальным.

Данное мнение разделяют Попов В. И. и Гилева Е. С. говоря о том, что четырнадцатилетние подростки уже отлично понимают принятую в обществе недопустимость и вредность таких действий, как насильственные деяния в отношении человека, жестокое обращение с животными, посягательство на чужое имущество, нарушение основных правил дорожного движения как в качестве пешехода, так и водителя мотосредства, велосипеда, требований безопасности на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, объектах энергетики,

¹ Беженцев А. А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 138; Соболев В. В. Проблемы привлечения несовершеннолетних и их законных представителей к административной ответственности // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: в ракурсе «траектория профессионального развития современного педагога»: матер. X Всерос. науч.-практ. форума. Пермь, 2023. С. 129.

мелкое хулиганство, потенциально опасное использование газового, пневматического оружия¹.

Представляется, что предложенный шаг по реформированию административного законодательства будет способствовать достижению главной цели административной ответственности – перевоспитание несовершеннолетних и предотвращение совершения ими новых правонарушений в будущем, что позитивным образом найдет свое отражение в снижении уровня преступности.

Список литературы

1. Беженцев А. А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних / А. А. Беженцев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях, Санкт-Петербург, 20 марта 2015 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Часть III. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 135–138.

2. Гилева Е. С. К вопросу о совершенствовании юрисдикционной деятельности КДН и ЗП / Е. С. Гилева // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: в ракурсе «траектория профессионального развития современного педагога»: материалы X Всероссийского научно-практического форума для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов, Пермь, 25–26 апреля 2023 года. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2023. – С. 17–20.

3. Соболев В. В. Проблемы привлечения несовершеннолетних и их законных представителей к административной ответственности / В. В. Соболев // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: в ракурсе «траектория профессионального развития современного педагога»: материалы X Всероссийского научно-практического форума для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов, Пермь, 25–26 апреля 2023 года. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2023. – С. 127–129.

¹ Гилева Е. С. К вопросу о совершенствовании юрисдикционной деятельности КДН и ЗП // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: в ракурсе «траектория профессионального развития современного педагога»: матер. X Всерос. науч.-практ. форума. Пермь, 2023. С. 19.

Reference

1. Refugees A. A. On improving the activities of the juvenile administrative offenses prevention system / A. A. Refugees // Actual problems of administrative and administrative procedural law : Proceedings of the annual All-Russian scientific and Practical conference: in 3 parts, St. Petersburg, March 20, 2015 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volume Part III. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. – pp. 135–138.

2. Gileva E. S. On the issue of improving the jurisdictional activities of the KDN and the PO / E. S. Gileva // Safe childhood as a legal and socio-pedagogical concept: from the perspective of the "trajectory of professional development of a modern teacher" : materials of the X All-Russian Scientific and Practical Forum for students, undergraduates, postgraduates, teachers and specialists, Perm, April 25-26, 2023. Perm: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Perm State Humanitarian and Pedagogical University, 2023, pp. 17–20.

3. Sobol V. V. Problems of bringing minors and their legal representatives to administrative responsibility / V. V. Sobol // Safe childhood as a legal and socio-pedagogical concept: from the perspective of the "trajectory of professional development of a modern teacher" : materials of the X All-Russian Scientific and Practical Forum for students, undergraduates, postgraduates, teachers and specialists, Perm, April 25-26, 2023. Perm: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Perm State Humanitarian and Pedagogical University, 2023, pp. 127–129.

Б. С. Асламов,
*старший научный сотрудник отдела адъюнктуры
Академии МВД Республики Таджикистан
email: aslamov.bozorali.64@mail.ru*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОВД В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье рассматриваются вопросы социологического аспекта управления ОВД в борьбе с преступностью. Автор раскрывает сущность работы органа внутренних дел (ОВД) как социальной организации. Важнейшими принципами управления ОВД является принцип участия общественности в управлении, где участвуют общественные объединения, предприятия, организации и граждане в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: социология, управление, ОВД, милиция, общество, социальная организация, борьба с преступностью.

B. S. Aslamov,
*senior researcher of the Adjunct Department of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF ATS MANAGEMENT IN THE FIGHT AGAINST CRIME

The article deals with the issues of the sociological aspect of the Department of Internal Affairs management in the fight against crime. The author reveals the essence of the work of the internal affairs body (ATS) as a social organization. The most important principles of ATS management are the principle of public participation in management, where public associations, enterprises, organizations and citizens participate in the fight against crime.

Keywords: sociology, management, internal affairs, police, society, social organization, fight against crime.

Современное общество как объект социологического познания представляет собой определённые закономерности, формы и методы управления социальными процессами. В социологии часто эквивалентом термина «социология управления» употребляется термин «менеджмент». Социология управления –

отрасль социологического знания, изучающая систему и процессы управления в условиях, складывающихся в обществе социальных отношений.

Общество представляет собой системную организацию социального взаимодействия и социальных связей, обеспечивающую удовлетворение всех основных потребностей людей, стабильную, саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся. Французский социолог Анри Менура при изучении индивидов общества и объединяющих их связей использует теорию позиций и ролей¹.

По мнению российского социолога А. Н. Роша, в управленческой деятельности применяются различные методы: административные, экономические, социально-психологические. На протяжении длительного времени в управлении, в том числе и органами внутренних дел, использовались только командно-административные методы. Системе ОВД были присущи максимальная централизация в решении основных проблем, жесткая регламентация многих видов деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, детальный и плотный контроль, абсолютизация централизованного планирования и ответственности должностных лиц за формальное выполнение пунктов, составленных в центральном аппарате инструкции².

Именно такой консервативный подход привёл к тому, что в системе управления ОВД возникли неспособность управления личным составом, повторное выполнение приказов, исключение потребности в ОВД как социальной организации.

Социология управления изучает органы государственного и общественного управления как социальной системы в комплексе: расстановка, воспитание управленческих кадров; отношения, складывающиеся между работниками аппарата управления; специфика формирующихся у них интересов. В этом плане социология управления близка к социологии организации.

Рассматривая социологические аспекты управления ОВД, мы не должны забывать о том, что в школе профессионального престижа, по данным амери-

¹ Менура А. Основы социологии. М., 1999. С. 90.

² Роша А. Н. Основы социологических знаний. М., 1990. С. 3.

канских социологов Несса В. Максона Е. и Стейнд Р., профессия офицера занимает 21 место. Её опережают такие профессии, как профессор колледжа, судья, адвокат, врач, инженер, учитель, бухгалтер и ряд других профессий. По данным национального центра изучения общественного мнения США, в 1949, 1946, 1970 и 1980 годах школа престижа показывает свою устойчивость. По мнению российских социологов, престижность работы в ОВД прежде всего связана с получением юридического образования. В системе ОВД Российской Федерации в последние годы отмечается острая нехватка сотрудников полиции. В правоохранительных органах должностная номенклатура вышестоящих постов, должностей прежде всего связана с высшим юридическим образованием.

Управление ОВД руководящим составом закреплено статьёй 9 Закона Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года № 41: В своей деятельности милиция подчиняется МВД Республики Таджикистан, руководство всей милицией республики осуществляет Министр внутренних дел Республики Таджикистан, назначаемый и освобождаемый от должности Президентом Республики Таджикистан. Указ о назначении и освобождении министра предоставляется на утверждение совместного заседания Маджлиси Милли и Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

В областях, городах и районах руководство деятельностью милиции осуществляют начальники управлений (отделов) внутренних дел. Назначение и освобождение от должности начальников главных управлений МВД управлений ГБАО, областей города Душанбе, ОВД городов и районов, милиции на железнодорожном и воздушном транспорте осуществляет Министр внутренних дел Республики Таджикистан по согласованию с Президентом Республики Таджикистан.

Руководители милиции на особо важных и режимных объектах назначаются и освобождаются от должности в порядке, определяемом Министром внутренних дел Республики Таджикистан¹.

¹ Закон Республика Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г.

Сущность управления ОВД как социальной организации заключается в том, что сотрудники ОВД прежде чем бороться с преступностью, должны учитывать встречающиеся формы отклонения в нашем обществе. По мнению французского социолога Анри Мендра, с точки зрения социологии возникает логический противоположный вопрос: почему не крадут всё? Почему не все потребляют наркотики? В действительности феномен преступности очень крепко связан с молодёжью и с нижними категориями индивидов на социальной лестнице¹.

Социологический аспект управления затрагивает не только социальные аспекты экологического и научно-технического развития, социальной политики, выработки и реакции управленческих решений, но и процессы самоуправления, взаимоотношений руководства и подчиненных.

Но, несмотря на почти идеальные качества, которыми должен обладать управляющий, он прежде всего человек со всеми его особенностями характера, формой взаимоотношения с другими людьми. Как всякому человеку, ему присущи характер и темперамент, от этого в большинстве случаев и зависят его стиль, метод и тип руководства. По мнению социолога А. Н. Роша, сложность функций определяет величину организации и так называемый диапазон руководства оптимальным числом работников, подчиненных одному руководителю, который не должен превышать 8–12 человек².

Исходя из вышесказанного российского социолога, соотношение между милицией рядового и младшего начальствующего состава приблизительно равно числу лиц среднего и старшего начальствующего состава, что не соответствует научному диапазону руководства. В процессе управления ОВД как социальной организацией от каждого руководителя ОВД требуются наличие следующих качеств:

1. Наличие общих знаний в области управления в системе правоохранительных органов, в частности ОВД.

¹ Менура А. Указ. соч. С. 123.

² Роша А. Н. Указ. соч. С. 27.

2. Компетентность в вопросе организации работы ОВД как правоохранительного органа.

3. Владение не только навыками администрирования, но и умение владеть политической, социально-экономической, криминогенной ситуацией в обществе, проявлять инициативу и активно перераспределять ресурсы организации в наиболее выгодных сферах применения.

4. Принятие обоснованных и компетентных решений на основе согласования с нижестоящими руководителями и работниками и распределение участия каждого в их исполнении.

Важнейшими принципами управления ОВД является принцип участия общественности в управлении, где участвуют общественные объединения, предприятия, организации и граждане, что закреплено в Законе Республики Таджикистан «О милиции».

Согласно данному принципу в этой работе участвуют все слои общества, независимо от национальности, пола, религиозных и политических убеждений, социального происхождения. Статья 4 Закона Республика Таджикистан «О милиции» обязывает граждан оказывать милиции помощь в охране общественного порядка и в борьбе с преступностью. Связь с населением и учет общественного мнения в борьбе с преступностью является приоритетным принципом работы милиции. Социальная практика показывает, что деятельность ОВД как правоохранительного органа, прежде всего, в системе управления зависит от слаженной профессиональной деятельности всех подразделений ОВД. Предметом профессиональной деятельности милиции являются различные категории лиц:

а) нарушители законности и правопорядка (т. е. лица, покушающиеся на государственную и личную собственность, на жизни, свободу, честь и достоинство граждан),

б) должностные лица учреждений, предприятий, организаций, действия которых связаны с нарушением финансовой, трудовой дисциплины,

в) члены неблагополучных семей, которые при определённых условиях могут встать на путь нарушения,

г) лица, привлекающиеся по делу в качестве потерпевших, свидетелей, понятых и др.,

д) лица, способствующие поддержанию правопорядка и раскрытию преступления,

е) лица, обращающиеся в милицию по делам, не связанным с правонарушениями (оформление и получение паспортов, водительских прав, виз на выезд за границу и т. п.).

Как становится ясно, каждому руководителю ОВД необходимо знать различную социальную направленность, общественное содержание и действия этих категорий лиц.

Таким образом, в ОВД положение каждого сотрудника обусловлено его должностным положением и функциональными обязанностями. На основе обусловленного порядка субординации и координации подчинение и взаимодействие организуется и обеспечивает управление ОВД, определяет сущность борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Закон Республика Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г. – Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 5.
2. Менура А. Основы социологии / А. Менура. – М., 1999.
3. Роша А. Н. Основы социология знаний / А. Н. Роша. – М., 1990.

Reference

1. The Law of the Republic of Tajikistan "On Militia" dated May 17, 2004 – Akhbari Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 2004. – № 5.
2. Menura. Fundamentals of Sociology / A. Menura, Moscow, 1999.
3. Rocha, Fundamentals of the Sociology of Knowledge / A. N. Rocha, Moscow, 1990.

О. С. Головачук,

*доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
имени П. М. Давыдова Уральского государственного
юридического университета имени В. Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: persival@mail.ru;*

В. С. Раменская,

*доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
имени П. М. Давыдова Уральского государственного
юридического университета имени В. Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: viva-ra@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В настоящей статье проанализирован порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе. Выявлены пробелы в нормативном регулировании. Авторы рассматривают правоприменительную практику, высказанные мнения по указанным вопросам и предлагают свой путь устранения недостатков.

Ключевые слова: ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок заключения досудебного соглашения, следователь, прокурор, защита прав обвиняемого.

O. S. Golovachuk,

*Associate Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure named after P. M. Davydov
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Candidate of Law, Associate Professor;*

V. S. Ramenskaya,

*Associate Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure named after P. M. Davydov
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Candidate of Law, Associate Professor*

CURRENT ISSUES OF REGULATORY CONTROL OVER THE PROCEDURE FOR CONCLUDING A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

This article analyzes the procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement in criminal proceedings. Gaps in regulatory control are identified. The authors consider law enforcement practice, opinions expressed on these issues and offer their own way to eliminate the shortcomings.

Keywords: petition for concluding a pre-trial cooperation agreement, procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement, investigator, prosecutor, protection of the rights of the accused.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это относительно новый институт для российского уголовно-процессуального права. Глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» была включена в текст УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Пятнадцатилетний опыт правоприменительной практики позволяет сделать вывод о наличии определенных пробелов и неясностей в законодательном регулировании процедуры заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» не способствовало их преодолению, так как в основном посвящено именно особенностям судебного разбирательства.

Согласно ст. 317.1 УПК РФ заключение соглашения возможно только при наличии соответствующего ходатайства подозреваемого или обвиняемого. Но в законе отсутствует упоминание о том, кто и когда должен сообщить уголовно преследуемому лицу о такой возможности. Предполагается, что указанные сведения обвиняемый или подозреваемый может получить не только от защитника, но и от следователя. В то же время нельзя исключать такую ситуацию, когда

никто не проинформирует уголовно преследуемое лицо о праве заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Учитывая изложенное, предлагаем дополнить часть 4 статьи 46 и часть 4 статьи 47 УПК РФ, которые содержат перечень прав подозреваемого и обвиняемого, указанием на право заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с частью 3 статьи 317.1 УПК РФ ходатайство подается на имя прокурора через следователя. При этом следователь наделен правом отказа в удовлетворении данного ходатайства. Аналогичным правом обладает и прокурор (статья 317.2 УПК РФ). Но в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют основания принятия соответствующего решения, что, на наш взгляд, является законодательным пробелом и может породить произвол со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Кроме того, считаем, что такой двойной контроль усложняет и затягивает процедуру принятия решения по заявленному обвиняемым или подозреваемым ходатайству. Полагаем, что следователь, передавая ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, должен приложить к нему письменно изложенное мнение о необходимости и целесообразности заключения такого соглашения, а также подтверждающие его позицию материалы уголовного дела. Вопрос же об отказе либо удовлетворении ходатайства следует решать прокурору как субъекту, уполномоченному на подписание судебного соглашения о сотрудничестве. В статье 317.2 УПК РФ следует закрепить перечень оснований для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства. В частности, Т. А. Титова и Т. В. Топчиева выделяют две группы таких оснований: 1) фактические (совершение преступления лицом единолично; отказ обвиняемого (подозреваемого) от дачи показаний в соответствии со статьей 51 Конституции РФ; отсутствие в ходатайстве конкретных обязательств обвиняемого (подозреваемого); нецелесообразность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве) и формальные (нару-

шение требований уголовно-процессуального закона в ходе процедуры заявления ходатайства)¹.

Нецелесообразность заключения соглашения – это категория оценочная. Поэтому, на наш взгляд, в тексте действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 (ред. от 29.06.2021) следовало бы разъяснить, какие обстоятельства уголовного дела могут свидетельствовать о так называемой нецелесообразности заключения соглашения. Например, Р. М. Минулин, на основании обобщения Генеральной прокуратурой РФ материалов практики применения положений главы 40.1 УПК РФ, выделяет следующие причины, по которым прокуроры отказывали в заключении соглашения:

- сотрудники правоохранительных органов располагали данными о лице, совершившем преступление;
- лицу, заявившему ходатайство, не были известны сведения, представляющие следственный или оперативный интерес;
- предварительное следствие находилось уже на этапе завершения, поэтому необходимость в помощи со стороны кого-либо из соучастников отсутствовала².

Полагаем, что приведенные обстоятельства являются примерами нецелесообразности заключения соглашения.

Формальными же основаниями для отказа, по нашему мнению, являются:

- отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) защитника на момент заявления ходатайства;
- ходатайство не подписано защитником (хотя у уголовно преследуемого лица защитник был);
- несовершеннолетие лица, ходатайствующего о заключении и досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ Титова Т. А., Топчиева К. В. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 77.

² Минулин Р. М. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 61.

Полагаем, что преодоление обозначенных пробелов в нормативном регулировании процедуры заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Минулин Р. М. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве / Р. М. Минулин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 55–65.

2. Титова Т. А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Титова, К. В. Топчиева // Общество и право. – 2018. – № 4 (66). – С. 75–79.

References

1. Minulin R. M. Conclusion of a pre-trial cooperation agreement / R. M. Minulin // Legal science and law enforcement practice. – 2012. – No. 3(21). – pp. 55–65.

2. Titova T. A. Actual problems of the pre-trial cooperation agreement / T. Titova, K. V. Topchieva // Society and Law. – 2018. – No 4 (66). – Pp. 75–79.

А. А. Давлетов,
*профессор кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

**ОРГАНЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ
ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ**

Значительное расширение круга органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, породило проблему разграничения их полномочий, не получившую до настоящего времени конкретного решения.

Ключевые слова: досудебное производство, уголовный процесс, разграничение полномочий.

A. A. Davletov,
*Professor of the Department of Criminal Procedure
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor*

**BODIES AND OFFICIALS RESPONSIBLE
FOR PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
THE PROBLEM OF SEPARATION OF POWERS**

A significant expansion of the range of bodies and officials conducting pre-trial proceedings has created the problem of delineating their powers, which has not yet received a specific solution.

Keywords: pre-trial proceedings, criminal proceedings, separation of powers.

Изменения, происшедшие в российском уголовном процессе в постсоветский период, проявились, в частности, в значительном расширении круга органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, что породило проблему разграничения их полномочий, не получившую до настоящего времени конкретного решения.

Для понимания вопроса необходимо обратиться к недавней истории. В советском уголовном процессе в его досудебных стадиях действовали три ор-

гана: дознания, предварительного следствия и прокуратуры. В то время судебная власть не распространялась на досудебное производство, и потому суд в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования участия не принимал.

Главным субъектом, осуществляющим досудебное производство, выступал следователь. В УПК РСФСР 1960 г. ему была посвящена специальная статья 127, озаглавленная «Полномочия следователя». В ней указывалось, что следователь самостоятельно производит предварительное расследование, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора.

Прокурору в то время отводилась особая роль. Он был наделён практически неограниченными полномочиями по надзору за органами дознания и предварительного следствия. Согласно ст. 211 УПК РСФСР прокурор мог давать указания органу дознания и следователю, отменять их решения, участвовать в производстве следственных действий, самостоятельно расследовать преступления, прекращать уголовные дела и т. д.

При этом вся совокупность полномочий, которыми обладал прокурор, именовалась надзором, хотя фактически это было полноценное руководство уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Профессор В. М. Савицкий в ставшей классической монографии 1975 года «Очерк теории прокурорского надзора» писал: «надзор за расследованием состоит в осуществляемом прокурором процессуальном руководстве деятельностью органов расследования. Вне такого руководства предоставленные прокурору надзорные полномочия не могут быть реализованы, они утрачивают свой правоохранительный и правосстановительный характер»¹.

Что касается дознания, то советскому УПК не были известны такие субъекты, как дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания. В Кодексе речь шла об органах дознания (гл. 17 – Дознание), и лишь

¹ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., Наука, 1975, С. 210.

в некоторых случаях фигурировало лицо, производящее дознание (ст.212, 218 УПК РСФСР), без указания на его полномочия.

Позднее получил нормативное закрепление такой участник уголовного процесса, как начальник следственного отдела (ст.127.1 УПК РСФСР), который приобрёл незначительные процессуальные полномочия, в частности, давать следователю указания о производстве предварительного следствия. Но при этом аналогичные полномочия прокурора не сократились, то есть руководство предварительным следствием осуществляли как начальник следственного отдела, так и прокурор.

Таким образом, в советский период досудебное производство сводилось, по-существу, к деятельности двух субъектов: исполнителя и руководителя. В качестве первого выступал следователь и лицо, производящее дознание, а второго – прокурор, а также начальник следственного отдела.

С принятием УПК РФ субъектный состав досудебного производства заметно изменился. Вначале к уже имеющимся прокурору (ст. 37), следователю (ст. 38) и начальнику следственного отдела (ст. 39 Кодекса) добавился дознаватель (ст.40). В 2007 году начальник следственного отдела преобразился в руководителя следственного органа, а в дознании, наряду с дознавателем, появились начальник подразделения дознания (ст. 40.1) и начальник органа дознания (ст.40.2). Кроме того, в связи с расширением сферы судебной власти в досудебном производстве стал функционировать судья, осуществляющий судебный контроль (ч. 2,3 ст. 29 УПК РФ).

В результате к настоящему времени в досудебных стадиях уголовного процесса публично-правовую деятельность осуществляют четыре органа: дознания, следствия, прокуратуры, суда, и семь их должностных лиц: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органов дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и судья.

Такое множество субъектов, объединённых единой целью ускоренного предварительного расследования уголовного дела, ставит в первую очередь вопрос о месте и роли каждого из указанных участников. Если две хозяйки на

кухне зачастую не могут найти общий язык при приготовлении одного блюда, то как согласуют свои действия следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд при производстве предварительного следствия, а также дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор и суд при производстве дознания?!

Хотя в УПК РФ законодатель предпринял попытку определить круг полномочий каждого должностного лица, осуществляющего досудебное производство, что предполагает разграничение их компетенций, однако сделать это в достаточной степени не удалось.

Самой значительной проблемой в этом плане остаётся двойственный статус прокурора, который сохранил широкие возможности по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания, тогда как круг его полномочий по надзору за органами предварительного следствия заметно сократился в связи с их передачей руководителю следственного органа.

Имеются проблемы более частного характера. Например, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания в своих полномочиях дублируют друг друга. Так, согласно ст. 40.1 и ст. 40.2 УПК РФ и тот и другой вправе поручить дознавателю проверку сообщения о преступлении, а также производство дознания и неотложных следственных действий; давать дознавателю указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

В юридической науке обозначены разные подходы к решению вопроса о разграничении полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство.

Многие годы по окончании советского времени среди исследователей была популярна идея введения в досудебное производство института следственного судьи с наделением его широкими полномочиями от контролирования законности возбуждения уголовного дела до производства так называемых судебных следственных действий, т. е., по сути, передачи предварительного расследования под юрисдикцию органов судебной власти.

По-разному авторы видят предназначение прокурора в досудебной части уголовного процесса. Одни полагают, что прокурорский надзор должен иметь «характер сплошного и непрерывного наблюдения за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия с момента поступления в орган дознания, в следственный орган сообщения о преступлении до поступления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением)»¹.

Другие считают необходимым восстановить надзорные полномочия прокурора, утраченные в 2007 году².

Концептуальный подход к решению рассматриваемой проблемы видится в следующих исходных положениях:

Во-первых, необходимо учитывать исторически сложившуюся форму отечественного уголовного производства, в досудебной части которого к настоящему времени функционирует четыре органа и семь их должностных лиц. Процесс формирования такого многосубъектного состава был объективным, так как каждый из них призван решать отдельную задачу, совокупность которых обеспечивает достижение цели досудебного производства.

Во-вторых, следует ясно и однозначно определиться с назначением каждого органа и, соответственно, его представителя в осуществлении уголовного процессуальной деятельности. Поиск места и роли публично-правовых участников досудебного производства в существующем их составе приводят к построению такой конструкции: исполнитель – руководитель – надзиратель – контролёр.

В качестве исполнителя выступает следователь и дознаватель; руководителя – руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания; надзирателя – прокурор; контролёра – судья.

¹ Буланова Н. В. Принципы, предмет, объект и пределы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6. С. 39.

² Амирбеков К. И. Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4. С. 34.

В-третьих, каждый из этих лиц осуществляет собственную функцию, соответственно, исполнения, руководства и надзора, контроля, что обуславливает разграничение их компетенций по принципу «один субъект – одна функция».

Исходя из данных методологических установок, необходимо оптимизировать процессуальный статус каждого органа и должностного лица, осуществляющего досудебное производство.

Список литературы

1. Амирбеков К. И. Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия К. И. Амирбеков // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4.

2. Буланова Н. В. Принципы, предмет, объект и пределы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия / Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 6.

3. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора / В. М. Савицкий. – М., Наука, 1975.

References

1. Amirbekov K. I. Investigative judge, investigator, inquirer and prosecutor in the pre-trial proceedings of the modern criminal process: status and powers of / K. I. Amirbekov // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2015. – № 4.

2. Bulanova N. V. Principles, subject, object and limits of prosecutorial supervision of the procedural activities of bodies of inquiry and bodies of preliminary investigation / N. V. Bulanova // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2014. – No. 6.

3. Savitsky V. M. An essay on the theory of prosecutorial supervision / V. M. Savitsky. – M., Nauka, 1975.

Д. А. Делль,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: saushkina_dasha@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросам доказывания факта сбыта наркотических средств в тех случаях, когда предмет преступления отсутствует ввиду каких-либо причин. Автор приходит к выводу о том, что отсутствие объективной возможности установления вида и размера наркотического средства, которые, как правило, устанавливаются путем проведения физико-химической экспертизы, не должно служить основанием для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, так как иные доказательства также должны учитываться.

Ключевые слова: доказывание, сбыт наркотических средств, состав преступления, судебная экспертиза.

D. A. Dell,
senior lecturer at the Department of Criminal Procedure
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of legal sciences

FEATURES OF PROVING THE SALE OF DRUGS IN THE ABSENCE OF THE SUBJECT OF A CRIME

The article is devoted to the issues of proving the fact of sale of narcotic drugs in cases where the subject of the crime is absent due to any reasons. The author comes to the conclusion that the lack of an objective possibility of establishing the type and size of a narcotic drug, which, as a rule, is established through a physical and chemical examination, should not serve as a basis for terminating a criminal case and criminal prosecution, since other evidence should also be taken into account.

Key words: evidence, sale of narcotic drugs, corpus delicti, forensic examination.

Сложившийся в Российской Федерации за последние десятилетия высокий уровень употребления наркотических средств и психотропных веществ на-

селения остается значимой угрозой национальной безопасности и серьезной причиной подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Особенностью предмета доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является установление предмета преступного посягательства. Он является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Именно необходимость установления наличия предмета преступления, то есть самого наркотического средства, и является одним из наиболее проблемных моментов в доказывании факта сбыта наркотических средств. В практической деятельности относительно преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, ранее существовало негласное правило, суть которого заключалась в непреодолимой трудности доказывания факта преступного деяния при отсутствии предмета преступления. Следовательно, если отсутствует предмет – наркотическое средство, которое обладает определенными свойствами, то отсутствует и состав преступления. Однако Верховный суд Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела в отношении Бырканова кардинальным образом изменил сложившуюся практику и заставил задуматься.

Так, следствием было установлено, что 27 сентября 2017 года Бырканов приобрел у неустановленного лица наркотическое средство («соли»), после чего осуществил их передачу своему знакомому (Р. В. Д.), который, в свою очередь, простил Бырканову часть долга за приобретенный у него автомобиль.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1998. № 7.

Наркотическое средство было незамедлительно употреблено Р. В. Д., ввиду чего изъять данное вещество, провести по нему судебную экспертизу, осмотреть и приобщить его в качестве вещественного доказательства не представилось возможным¹.

Кроме того, Бырканову инкриминировали еще несколько эпизодов сбыта наркотических веществ, в том числе в составе организованной группы. По совокупности преступлений Бырканов приговорен к 13 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

В мае 2020 года Третий кассационный суд общей юрисдикции отменил решение нижестоящей инстанции по указанному эпизоду в связи с прекращением дела ввиду отсутствия состава преступления. В решении было указано, что поскольку по сбытым подсудимым наркотическим средствам не была проведена экспертиза, не установлена их масса и, соответственно, они не были приобщены к делу в качестве доказательств, выводы нижестоящих инстанций о сбыте Быркановым запрещенных веществ носят предположительный характер². Стоит отметить, что данное решение содержит «классические» доводы, давно известные судебной практике.

Интересным представляется решение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по данному делу³. Она отметила, что никакие доказательства, согласно УПК РФ, не обладают заведомым приоритетом по отношению к другим, на что прямо указывает принцип свободы оценки доказательств. Для установления факта сбыта наркотического вещества экспертиза необязательна: с этой целью можно использовать показания лиц, фото- и видеосъемку, а также исследовать следы от воздействия наркотического средства на организм человека. В данном случае после того, как покупатель Бырканова употре-

¹ Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 23 июля 2019 года по делу № 1-73/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZL5jAV7wBQ6K/>.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 года по делу № 3-УКС20-217-К3. URL: <https://3kas.sudrf.ru/>.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года по делу № 3-УДП20-22-К3. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1954970.

бил сбытые ему наркотические средства, его задержали сотрудники полиции, которым он и дал показания, изобличающие продавца. Аналогичные показания дали и другие свидетели. Кроме того, наличие запрещенных веществ в организме задержанного было подтверждено химико-токсикологическими исследованиями. Действительно, в конкретном случае провести исследование самого сбытого вещества невозможно, поскольку свидетель употребил его полностью. Однако Верховный суд посчитал, что кассационная инстанция уклонилась от оценки всей совокупности доказательств и безосновательно придала преобладающее значение отсутствию одного из них. Учитывая тот факт, что уголовная ответственность за сбыт наркотических веществ наступает независимо от их количества, то отсутствие объективной возможности установить массу проданных Быркановым наркотических средств также не дает оснований для отмены приговора. В связи с этим Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации отменила решение Третьего кассационного суда общей юрисдикции в части прекращения дела и отмены приговора по данному эпизоду, после чего дело было возвращено в кассационную инстанцию и рассмотрено в новом составе.

Из вышесказанного следует вывод о том, что отсутствие объективной возможности установления предмета преступного деяния по данной категории преступлений, его вида и размера, которые как, правило, устанавливаются путем проведения физико-химической экспертизы, не должно служить основанием для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, так как факт сбыта может быть установлен на основании иных доказательств, которые также должны учитываться.

В соответствии со сложившейся судебной практикой изъятие запрещенных субстанций является неотъемлемой составляющей процесса доказывания по составам преступлений, предусмотренных 228.1 УК РФ. Сложившаяся судебная практика не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц по данным уголовным делам, минуя установление важного обстоятельства совершения преступления – размера и вида сбытого вещества. Однако, анализируя

вышеописанный случай, можно предположить, что кассационное определение Верховного суда способно повлиять на изменение сложившейся практики.

Не позволяя себе оспаривать решения Верховного суда, считаем, что в этой связи стоит обратить внимание на следующие моменты:

Необходимо помнить о положениях ст. 140 УПК РФ, которые указывают на то, что сам факт нахождения в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в организме лица наркотиков не является основанием, свидетельствующем о сбыте ему наркотических средств. Соответственно, важно установить в каждом конкретном случае совокупность обстоятельств (доказательств), свидетельствующих о факте такого сбыта.

Речь о разрешении подобным способом аналогичных ситуаций по примеру той, что имеет место в кассационном определении Верховного суда, может идти только в том случае, когда процесс установления предмета преступного посягательства объективно невозможен, то есть тогда, когда наркотическое средство в полном объеме было употреблено или израсходовано, в других случаях это остается обязательным, так как является обстоятельством, подлежащим доказыванию. То есть в данном случае важно не допустить повсеместной практики вменения сбыта без самого предмета, что может привести к массовым злоупотреблениям со стороны сотрудников полиции.

Описанная ситуация может иметь место только в совокупности с другими аналогичными преступными эпизодами, по которым наркотические средства будут изъяты, исследованы и приобщены, поскольку имеет место быть субъективная оценка достаточности (совокупности) доказательств и, в противном случае, уголовное дело будет прекращено по реабилитирующим основаниям.

Таким образом, даже если дело будет прекращено в части одного такого эпизода, виновное лицо будет подлежать уголовной ответственности и реабилитирующие основания для него не наступят.

Список литературы

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года по делу № 3-УДП20-22-КЗ. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1954970.

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1998. – № 7.

3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 года по делу № 3-УКС20-217-КЗ.– URL: <https://3kas.sudrf.ru/>.

4. Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 23 июля 2019 г. по делу № № 1-73/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZL5jAV7wBQ6K/>.

References

1. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 24, 2020 in case No. 3-UDP20-22-KZ. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1954970.

2. Federal Law of 01/08/1998 No. 3-FZ (as amended and supplemented) “On narcotic drugs and psychotropic substances// Rossiyskaya Gazeta, – No. 7, 01/15/1998.

3. Determination of the judicial panel for criminal cases of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated May 28, 2020 in case No. 3-UKS20-217-K3. – URL: <https://3kas.sudrf.ru/>.

4. Sentence of the Sosnogorsk City Court of the Komi Republic dated July 23, 2019 in case No. 1-73/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZL5jAV7wBQ6K/>.

С. С. Домовец,
доцент кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: domovets@yandex.ru

**О СПЕЦИФИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ
ИМУЩЕСТВА И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ
ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКИ ТОВАРОВ И ГРУЗОВ**

В статье автором рассмотрены особенности назначения некоторых видов судебных экспертиз по делам о преступлениях против собственности, совершенных в сфере оказания услуг по экспресс-доставке товаров и грузов. В статье приведен перечень судебных экспертиз, а также указаны примерные вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта.

Ключевые слова: судебная экспертиза, хищение, эксперт, экспресс-доставка, исследование.

S. S.Domovets,
associate professor of Criminalistics sub-faculty
Training and Scientific Complex of Preliminary Inquiry
in Law Enforcement Agencies of the Volgograd
Academy of the MIA of Russia, Candidate of Law

**ON THE SPECIFICS OF THE APPOINTMENT OF CERTAIN TYPES
OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION
OF THEFT OF PROPERTY AND FUNDS IN THE FIELD
OF EXPERT DELIVERY OF GOODS AND CARGO**

In the article, the author examines the specifics of the appointment of certain types of forensic examinations in cases of crimes against property committed in the field of express delivery of goods and cargo. The article contains a list of forensic examinations, as well as approximate questions that are put to the expert's permission.

Keywords: forensic examination, theft, expert, express delivery, research.

В последние годы сохраняется тенденция к увеличению как назначений, так и производства различных судебных экспертиз и экспертных исследований. Правильная организация экспертного сопровождения в значительной степени обеспечивает полноту, качество и эффективность предварительного расследования и судебного разбирательства¹.

Судебная экспертиза, назначаемая в рамках уголовного судопроизводства, является процессуальным действием, состоящим из проведения по заданию следователя и суда исследований и дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний².

При расследовании хищений чужого имущества или денежных средств в сфере экспресс-доставки товаров и грузов возникает необходимость в назначении различных видов судебных экспертиз.

Важным моментом при назначении любой экспертизы, в том числе судебно-экономической, является постановка вопросов эксперту. Грамотная, четкая, предметная формулировка является залогом качественного заключения. Если следователь испытывает сложности и затрудняется в постановке корректных вопросов эксперту, ему стоит обратиться за консультацией к нему и совместно определить круг и содержание вопросов. Безусловно, вопросы, ставящиеся на разрешение эксперту, должны полностью соответствовать виду экспертизы.

Вопросы, которые могут быть разрешены производством судебно-экономической экспертизы, могут быть разнообразными, но примерный перечень их таков:

- каковы результаты хозяйственной деятельности проверяемой организации за определенный период;
- прослеживается ли соответствие документальных данных с фактическим положением дел в организации;

¹ Мишин А. В., Мазуренко П. Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 86.

² Зимина И. И. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 204.

- каков механизм возникновения полученных расхождений между документами бухгалтерского учета и отчетности и документами фактических проверок;
- своевременно ли и в полном ли объеме происходит уплата налогов;
- какие документы свидетельствуют о нарушении порядка обращения наличных денежных средств в организации;
- нарушен ли порядок и документальное оформление инкассации наличных денежных средств в банк;
- каким способом совершались хищения имущества или денежных средств;
- в течение какого периода времени в организации допускалось нарушение правил ведения документооборота;
- какова сумма материального ущерба, причиненного совершенным хищением денежных средств или чужого имущества.

Обоснованное заключение специалист может вынести в случае предоставления ему следователем полного комплекта необходимых документов, среди которых должны быть: учредительные документы, бухгалтерские документы учета и отчетности, кассовые, банковские документы, служебная переписка, а также протоколы допросов, обысков, выемок и пр.

Кроме судебно-экономической экспертизы, следователь при расследовании хищений денежных средств и имущества в сфере экспресс-доставки товаров и грузов может и должен назначать судебно-бухгалтерскую экспертизу. Данная экспертиза решает более узконаправленные вопросы, однако ее результаты также важны для следствия. В ходе ее производства эксперт может установить:

- факт недостачи или излишка имущества на складе пункта выдачи товаров или денежных средств в кассе предприятия;
- законность и обоснованность списания товара по различным основаниям;

- случаи нарушения порядка ведения документооборота и финансовой дисциплины;
- соответствие фактического наличия денежных средств в кассе или товара на складе предприятия документам проверок;
- своевременность инкассации и соответствие количества сдаваемой в банк наличности документам учета;
- нарушения ведения бухгалтерского учета и отчётности;
- несоответствие содержания документов, отражающих одну и ту же финансово-хозяйственную операцию;
- ведение двойной (черной) бухгалтерии;
- материальный ущерб от хищения наличных или безналичных денежных средств или имущества;
- период совершения преступления;
- обстоятельства, которые каким-либо образом способствовали совершению преступления (слабая служебная дисциплина, отсутствие контроля, ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, халатность в вопросах предоставления доступа к базам данных клиентов и пр.).

Полнота и качество проведенной экспертизы напрямую зависят от объема и качества документов, предоставленных следователем. В случае недостаточности материалов для исследования эксперт может запросить недостающую информацию у следователя.

Поскольку на сегодняшний день практически все субъекты экономической деятельности ведут документооборот с помощью технических средств и компьютеров, а значительное количество преступлений совершается с применением IT-технологий, в процессе расследования возникает необходимость в назначении и производстве судебно-компьютерной экспертизы. Заключение грамотного эксперта в вопросах компьютерных технологий и компьютерной безопасности существенно поможет в установлении таких обстоятельств, как:

- возможность совершения расследуемого преступления с помощью компьютерных технологий;

- механизм совершения преступления;
- возможности киберпреступников по осуществлению конкретной преступной деятельности;
- особенности создания и функционирования фишинговых сайтов и схемах хищений персональных данных граждан, в том числе финансовых;
- пути и способы идентификации личности и установления фактического местонахождения киберпреступника;
- возможности блокирования фишинговых сайтов.

Кроме того, в рамках судебно-компьютерной экспертизы можно изъять и исследовать электронные документы, находящиеся на жестком диске.

Учитывая тот факт, что одним из способов совершения хищений в рассматриваемой сфере является предъявление недобросовестным получателем поддельных документов для получения чужого отправления, следовательно в процессе расследования сталкивается с необходимостью назначения технико-криминалистической экспертизы документов. Также объектом исследования могут быть документы, составленные сотрудником службы экспресс-доставки с нарушением принятых правил или содержащие следы материального подлога.

Эксперт-криминалист в рамках ТКЭД способен установить способ изготовления документа, способ его подделки, технические средства, с помощью которых документы были изготовлены, восстановить содержание документов, которые подверглись искажению или повреждению. Отметим, что установление подлинности или поддельности (подложности) документов не является задачей эксперта, его полномочия охватывают только технические вопросы. Например, исследуя документ, в котором имеется исправление в виде написания одной цифры поверх другой, эксперт устанавливает именно сам факт исправления, а следовательно впоследствии приходит к выводу о том, что представляет собой это исправление: обычное исправление ошибочной записи или попытка замаскировать хищение.

Перечень обстоятельств, которые возможно установить при производстве ТКЭД, достаточно велик. Так, например, эксперт может установить конкретное

техническое средство, с помощью которого был изготовлен поддельный документ, восстановить целостный вид и содержание документа по его частям, определить вид и качество использованных для изготовления документов материалов, а также исследовать оттиски печатей и штампов. Кроме того, данным исследованием можно установить способ изготовления документа, способ внесения в него исправлений (путем травления, дописки, подчистки и пр.), сроки давности изготовления документа, а также его первоначальное содержание (если оно было изменено или частично уничтожено вследствие длительного воздействия света, высоких температур и пр.).

Безусловно, перечень судебных экспертиз, приведенных в настоящей статье, не является исчерпывающим, однако перечисленные виды назначаются чаще других.

Список литературы

1. Зимина И. И. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / И. И. Зимина // Молодой ученый. – 2020. № 43 (333). – С. 204–205.

2. Мишин А. В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / А. В. Мишин, П. Н. Мазуренко // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С.86–90.

References

1. Zimina I. I. Actual problems of appointment and production of forensic examination / I. I. Zimina // Young scientist. – 2020. – № 43 (333). – Pp. 204–205.

2. Mishin A.V. Actual problems of appointment and production of forensic examination / A. V. Mishin, P. N. Mazurenko // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2017. – No. 1. – pp.86–90.

И. В. Дорوفеев,
*курсант факультета подготовки курсантов
(слушателей) Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
e-mail: ivd-mvd@mail.ru*
Научный руководитель: **О. Л. Кузьмина,**
*начальник кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫЕМКИ

Данная научная статья посвящена исследованию законодательных и правоприменительных аспектов осуществления выемки. Автор в работе ищет оптимальные решения для устранения существующих пробелов в проведении такого следственного действия, как выемка.

Ключевые слова: выемка; следственное действие; уголовно-процессуальное законодательство; правовая природа; доследственная проверка.

I. V. Dorofeev,
*cadet of the Faculty of training cadets (trainees)
of the Kaliningrad branch St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*
Supervisor: **O. L. Kuzmina,**
*Head of the Department of Criminal Procedure
of the Kaliningrad branch St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT PROBLEMS OF EXCAVATION

This scientific article is devoted to the study of legislative and law enforcement aspects of excavation. The author is looking for optimal solutions to eliminate existing gaps in conducting such an investigative action as seizure.

Keywords: seizure; investigative action; criminal procedure legislation; legal nature; pre-investigation verification.

Система следственных действий в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве начала формироваться в период зарождения Российского государства с появлением законодательных актов Древней Руси. Однако только в Уставе уголовного судопроизводства, неоднократно использовавшим термин «следственные действия», к таковым причислялась и выемка, получившая в качестве своего содержания именно поисковые действия, но не определенная в понятийном смысле¹.

В современном понимании выемка содержит в себе отыскание и изъятие в точно известном месте или у точно известного лица определенных предметов (документов), имеющих значение для расследуемого уголовного дела².

В Российской Федерации выемка – это процедура, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством и применяемая в рамках досудебной стадии уголовного судопроизводства. Первоначальный этап выемки в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)³ включает в себя составление постановления должностным лицом. Однако закон требует получение разрешения суда в случае, когда выемка производится в жилище. Перед началом выемки следователь (дознатель) письменно выносит постановление, в котором указывает цель, основания, место и время выемки, что является основополагающим элементом уголовно-процессуальной деятельности, поскольку выемка коренным образом ограничивает конституционные права граждан⁴.

В юридической науке авторы выражают разные точки зрения относительно целесообразности проведения выемки в процессе доследственной проверки.

Некоторые учёные полагают согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, что постановление о произ-

¹ Рыжаков А. П. Обыск и выемка: основания и порядок производства. М.: Дело и Сервис, 2015.

² Журба О. Л., Торопов С. А., Гутник О. В. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: учеб.-метод. пособие. Симферополь: Диайпи, 2019. С. 49.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 149.

водстве выемки может быть вынесено до возбуждения уголовного дела (далее – ВУД)¹. Другие авторы, напротив, утверждают, что часть 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорит об изъятии в порядке, определённом УПК РФ, и не предусматривает альтернативной возможности².

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2017 № 16-УД17-16 также поддерживает возможность проведения выемки до ВУД. В данном решении суд пришёл к заключению, что аргументы о неправомерности проведения выемки до начала уголовного процесса несостоятельны и противоречат предоставленным данным по уголовному делу. Выемка произведена согласно требованиям ч. 1 ст. 144, ст. ст. 182, 183 УПК РФ³.

Тем не менее, существующие законодательные противоречия в части 1 статьи 144 и статьях 182, 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации остаются неустранёнными. При проведении доследственных проверок у практических сотрудников это вызывает трудности, особенно при проверке информации, где требуется изъятие предметов (документов).

В реальной практике процедура выемки документов и предметов заменяется проведением осмотра места происшествия (далее – ОМП), поскольку ОМП может быть осуществлён до вынесения следователем (дознавателем) постановления о ВУД, что чётко указано в уголовно-процессуальном кодексе (часть 2 статьи 176 УПК РФ).

Предлагаем привести статью 183 УПК РФ в соответствие с положениями части 1 статьи 144 УПК РФ и закрепить на законодательном уровне возможность проведения выемки предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела до его возбуждения.

В соответствии с действующими правовыми нормами проведение выемки в ночное время запрещено. Этот временной интервал указан в п. 21 ст. 5 УПК

¹ Лукинов А. С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. С. 50.

² Рыжаков А. П. Указ. соч.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 №16-уд17-16 «Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции». URL: <https://www.consultant.ru/>

РФ и охватывает период с 22:00 до 6:00. Если следственное действие невозможно завершить до 22:00, его следует остановить, помещение необходимо опечатать и передать под охрану. Продолжение следственного действия возможно на следующее утро. К сожалению, из-за необходимости следовать этому порядку, процесс может занять больше времени, поскольку иногда проще задержаться, чем откладывать завершение на следующий день. Но если нет возможности опечатать помещение и поставить охрану, то следственные действия могут быть продолжены, так как их можно отнести к случаям, которые не терпят отлагательств согласно закону.

Следующая проблема связана с юридическим статусом выемки. Некоторые учёные рассматривают её как отдельное следственное действие, в то время как другие считают её частью обыска.

Выемка производится до начала обыска (ч. 5 ст. 182 УПК РФ). В этой ситуации следователь может предложить выдать нужные предметы добровольно. Если человек, к которому обратились с таким запросом, соглашается выдать требуемые предметы добровольно, то, по мнению И. И. Абросимова и М. А. Меркулова, это может считаться равносильным выемке, и проводить обыск не становится необходимым¹.

Но поскольку заранее точно не было известно, где находятся нужные предметы или документы, и не было ясно, выдадут их добровольно или нет, в таком случае сначала проводится обыск как отдельное следственное действие. И только если нужный предмет или документ будет найден, за ним следует выемка.

При производстве выемки участвует лицо, в помещении которого производится выемка, либо совершеннолетние члены его семьи. Такое императивное требование закона порой трудно выполнить в следственной практике, поскольку это лицо может отсутствовать (например, скрываться), либо все же физически находиться в помещении, но, например, в состоянии алкогольного или нар-

¹ Меркулов М. А., Абросимов И. И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 40–44.

котического опьянения, а совершеннолетних членов в его семье вообще нет. Получается, что реализация процедуры имеет организационные препятствия на начальном этапе. Сегодня, анализируя правоприменительную практику, решение на выемку вручается практически любому лицу в обыскиваемом помещении, либо лицам, которые не имеют прямого отношения к расследуемому уголовному делу в случае предложения добровольно выдать искомое. Кроме того, приглашается старший по дому или по кварталу, представитель управляющей компании или ТСЖ, местной администрации, родственники скрывшегося обвиняемого, а в протоколе выемки указывается причина таких действий. Представляется, что решением данной проблемы могло бы быть внесение изменений в УПК РФ, предоставляющих следователям (дознателям) такое правило, которое выработано правоприменительной практикой.

Четвертая проблема связана с присутствием защитника при выемке в помещении, принадлежащем подозреваемому или обвиняемому, и адвоката – если выемка проводится в помещении лица, не имеющего процессуального статуса (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Практика показывает, что приглашение защитника (адвоката) проблематично, поскольку выемка – срочное и внезапное следственное действие, поэтому необходимо учитывать время, которое будет затрачено на проезд защитника (адвоката). Поэтому опять же следственная практика нашла выход из данной ситуации – следователи оповещают защитников обвиняемых (подозреваемых) о необходимости прибыть в следственный отдел для производства следственных действий (не указывая конкретностей), а потом по его прибытии выезжают на место, где планируется выемка.

Анализируя изложенное, видится целесообразным дополнить УПК РФ положениями, касающимися обеспечения присутствия защитника (адвоката) путем его уведомления по требованию лица, в помещении которого производится выемка, либо уведомления защитника (адвоката) заблаговременно до начала проведения процедуры выемки¹.

¹ Воробей С. Н. Проблемные вопросы производства обыска в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. С. 160.

Толкование закона, действительно, должно стремиться к достижению однозначности. Не допускается нечеткая формулировка или подверженность различным интерпретациям закона, когда речь идет об ограничении прав граждан. Тогда, у органов, осуществляющие уголовное судопроизводство, не будут возникать споры и неоднозначность в применении норм права.

Список литературы

1. Воробей С. Н. Проблемные вопросы производства обыска в уголовном процессе / С. Н. Воробей // Государственная служба и кадры. – 2020.
2. Журба О. Л. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: учебно-методическое пособие / О. Л. Журба, С. А. Торопов, О. В. Гутник. – Симферополь: Диайпи, 2019.
3. Кальницкий В. В. Следственные действия: учебное пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2015.
4. Лукинов А. С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела / А. С. Лукинов // Законность. – 2020.
5. Меркулов М. А. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса / М. А. Меркулов, И. И. Абросимов // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1 (85). – С. 40–44.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 №16-уд17-16 «Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции». – URL: <https://www.consultant.ru/>
7. Рыжаков А. П. Обыск и выемка: основания и порядок производства / А. П. Рыжаков. – Москва: Дело и Сервис, 2015. – 240 с.
8. Семенцов В. А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства / В. А. Семенцов // Актуальные проблемы российского права. – 2014.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

References

1. Vorobey S. N. Problematic issues of search in criminal proceedings / S. N. Vorobey // Civil service and personnel. – 2020. – p. 160.
2. Zhurba O. L. Search, seizure: procedural and criminalistic features: an educational and methodical manual / O. L. Zhurba, S. A. Toropov, O. V. Gutnik. – Simferopol: Dpi, 2019.
3. Kalnitskiy V. V. Investigative actions: a textbook / V. V. Kalnitskiy, E. G. Larin. – Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.
4. Lukinov A. S. Legality of search and seizure before criminal proceedings / A. S. Lukinov // Legality. – 2020.

5. Merkulov M. A. Actual problems of search and seizure in the context of ensuring the security of the rights of participants in criminal proceedings / M. A. Merkulov, I. I. Abrosimov // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. – 2020. – No. 1 (85). – pp. 40–44.

6. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/25/2017 No. 16-ud17-16 "On the refusal to transfer the cassation appeal for consideration at a court session of the court of cassation instance". – URL: <https://www.consultant.ru/>

7. Ryzhakov A. P. Search and seizure: grounds and procedure of production / A. P. Ryzhakov. Moscow: Business and Service, 2015. – 240 p.

8. Sementsov V. A. Investigative actions according to the Statute of criminal court proceedings / V. A. Sementsov // Actual problems of Russian law. – 2014.

9. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on 10/30/2018) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (part I). – Art. 4921.

И. Х. Еркеев,
*старший преподаватель Уфимского
юридического института МВД России*
e-mail: erkeev82@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается проблема роста числа хищений, совершенных с использованием информационных технологий. Авторы отмечают, что раскрываемость таких преступлений остаётся на низком уровне. Для оптимизации процесса предварительного расследования целесообразно развивать профессиональные компетенции сотрудников следственных органов и совершенствовать методы сбора доказательств. Авторы предлагают комплексный подход к изучению специфики расследования хищений, совершенных с использованием информационных технологий, который включает анализ криминалистической характеристики, производства доследственной проверки, следственных ситуаций и тактических особенностей производства отдельных следственных действий.

Ключевые слова: хищения, совершенные с использованием информационных технологий, дистанционные хищения, задачи комплексного исследования.

I. Kh. Erkeev,
*senior lecturer at the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

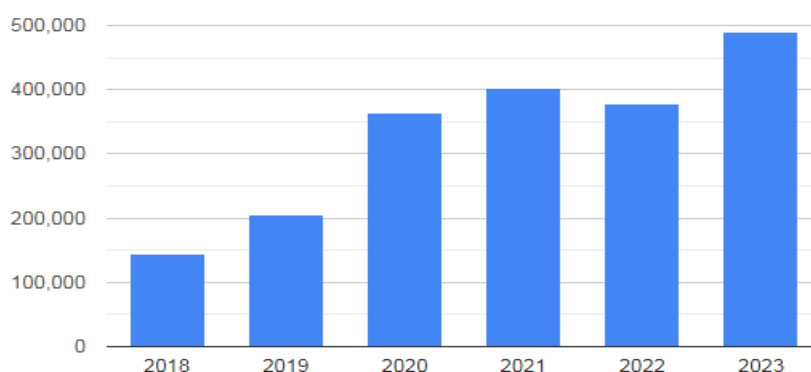
CURRENT ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF THEFT COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY

The article examines the problem of the growing number of thefts committed using information technology. The authors note that the detection rate of such crimes remains low. To optimize the preliminary investigation process, it is advisable to develop the professional competencies of investigators and improve evidence collection methods. The authors offer an integrated approach to studying the specifics of investigating thefts committed using information technologies, which includes an analysis of forensic characteristics, pre-investigation checks, investigative situations and tactical features of individual investigative actions.

Keywords: thefts committed using information technologies, remote thefts, tasks of complex research.

В эпоху прогресса и инноваций уровень жизни людей становится всё более комфортным. Однако преступность тоже адаптируется к переменам в социуме, что порождает новые способы совершения преступлений.

На протяжении всей истории человечества наиболее распространёнными преступлениями были хищения. В настоящее время наблюдается тенденция к росту числа преступлений, связанных с хищениями с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Мы разделяем точку зрения учёных, которые называют данную категорию преступлений дистанционными хищениями¹. Так, за последние шесть лет наблюдений, с 2018 по 2023 год, масштабы указанной группы преступлений демонстрируют рост в среднем на 33,38 % в год.

Кроме того, раскрываемость хищений, совершенных с помощью информационных технологий, с 2018 по 2023 год остается на достаточно низком уровне – 18,01 %². Таким образом, только каждое пятое уголовное дело в рамках исследуемой категории хищений предварительно расследуется с последующим направлением материалов в суд. Это означает, что в четырёх из пяти

¹ Евтушенко И. И., Венедиктов А. А. Дистанционные хищения: понятие и признаки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1–2. С. 65–67.

² Состояние преступности в Российской Федерации: статистические сборники за январь–сентябрь 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения: 06.10.2024).

случаев хищений, совершаемых с использованием информационных технологий в Российской Федерации, преступники остаются безнаказанными.

В данном контексте важно осознавать, что качество предварительного расследования определяется не только уровнем профессионализма следователя, но и эффективностью и оперативностью сбора доказательной базы.

В свете вышеуказанного становится очевидным, что для повышения качества предварительного расследования необходимо не только совершенствование профессиональных навыков следователей, но и уделение особого внимания качеству и оперативности сбора доказательств. Выявление особенностей расследования хищений, совершаемых с использованием информационных технологий, основывается на криминалистической характеристике обозначенной группы преступлений. Выявив виды и объемы совершаемых преступлений, личность преступника, личность жертвы, способы и обстановку совершения дистанционных хищений, возможно исследовать организационно-тактические особенности расследования указанной группы преступлений.

Несомненно, низкий уровень раскрываемости требует разработки научно обоснованных предложений по повышению эффективности расследования дистанционных хищений. Так, одной из практических проблем, влиявших на качество предварительного расследования хищений, совершенных с помощью информационных технологий, являлось затягивание времени предоставления провайдерами финансовых услуг необходимых данных по запросам правоохранительных органов в рамках досудебного производства, что приводило к утрате криминалистически значимой информации. Поэтому в рамках совершенствования системы выстраивания отношений взаимодействия между указанными субъектами внесены ряд изменений в федеральные законы¹.

Другим проблемным вопросом является необходимость поддержания следователями, расследующими дистанционные хищения, достаточного уровня компетенций в области информационных технологий, банковского дела, обу-

¹ Федеральный закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе» // СПС «Консультант плюс».

словленная стремительным развитием информационных технологий в финансово-кредитной сфере. На наш взгляд, комплексное изучение специфики расследования хищений, совершаемых с использованием современных технологий, предопределяет необходимость решения следующих задач:

– проанализировать понятие и сущность криминалистической характеристики хищений, совершаемых с использованием информационных технологий;

– исследовать динамику и способы совершения хищений с использованием информационных технологий как ключевой элемент, составляющий криминалистическую характеристику;

– проанализировать факультативные элементы криминалистической характеристики хищений, совершаемых с использованием информационных технологий;

– рассмотреть производство доследственной проверки и возбуждение уголовных дел о хищениях, совершаемых с использованием информационных технологий;

– определить характерные следственные ситуации с составлением плана расследования указанных хищений;

– выявить тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании хищений, совершаемых с использованием информационных технологий.

Список литературы

1. Евтушенко И. И. Дистанционные хищения: понятие и признаки / И. И. Евтушенко, А. А. Венедиктов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12– 2. – С. 65– 67.

2. Состояние преступности в Российской Федерации: статистические сборники за январь–сентябрь 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 года. URL: // <https://мвд.рф/reports/item/26421097/>

References

1. Yevtushenko I. I. Remote theft: concept and signs / I. I. Yevtushenko, A. A. Venediktov // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2020. – No. 12– 2. pp. 65–67.

2. The state of crime in the Russian Federation: statistical collections for January-September 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 of the year. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/>.

Н. М. Журавлева,

начальник кафедры социально-экономических дисциплин

Уральского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук

email: zhuravlevanm2016@yandex.ru

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
РАЗМЕРА ВРЕДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ
ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ**

На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики автором рассматриваются вопросы, касающиеся назначения и проведения документальных исследований при расследовании хищений основных средств предприятия, а также значения результатов при установлении размера вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: основные средства предприятия, хищение, документальное исследование, доказательство, имущественный вред.

N. M. Zhuravleva,

Head of the Department of Socio-Economic Disciplines

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Candidate of Law

**EVIDENTIARY VALUE OF THE RESULTS OF DOCUMENTARY
STUDIES FOR DETERMINING THE AMOUNT OF HARM DURING
INVESTIGATION OF THEFT OF FIXED ASSETS OF THE ENTERPRISE**

Based on the analysis of the current legislation and law enforcement practice, the author considers issues related to the appointment and conduct of documentary research in the investigation of theft of fixed assets of the enterprise, as well as the value of the results in determining the amount of harm caused by the crime.

Keywords: the main means of the enterprise, theft, documentary research, proof, property damage.

Основные средства предприятия являются его материально-технической базой, от состояния и наличия которой зависит эффективность производства, качество работы и результаты финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. К ним относят здания, земли, оборудование, транспорт, инструменты, инвентарь и другие виды активов, находящиеся в собственности компании.

Наиболее частые виды хищений основных средств предприятий, которые встречаются в ходе правоприменительной практики, – это кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). Помимо перечисленных, к противоправным преступным деяниям, совершаемым реже, относятся грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Специфика двух последних составов обусловлена тем, что хищение совершается открыто и, как правило, не связано с осуществлением внутреннего контроля ненадлежащим образом. В целом хищение имущества предприятия, независимо от вида противоправного деяния, негативно сказывается на его финансовой устойчивости, так как не только нарушает стабильное функционирование хозяйствующего субъекта, но и влечет за собой дополнительные расходы.

Большое значение при расследовании хищений основных средств имеет установление размера вреда, так как это позволяет:

- установить все обстоятельства предмета доказывания, необходимые для законного и обоснованного разрешения уголовного дела;
- дать законную и обоснованную оценку преступному деянию и установить соответствующие квалифицирующие признаки совершенного хищения;
- определить наказание за совершенное преступление, так как размер ущерба влияет на квалификацию и сроки давности привлечения к ответственности.

Своевременно предпринять необходимые процессуальные действия для возмещения вреда, причиненного преступлением.

Размер причиненного ущерба определяется исходя из фактической стоимости похищенного или поврежденного имущества, а также размера упущен-

ной выгоды. Сведения о размере вреда могут быть получены из показаний потерпевшего, свидетелей, специалиста, эксперта, в ходе исследования документов и осмотра предмета, документа в случае его обнаружения и изъятия¹.

Под документальным исследованием в науке понимается метод, предполагающий изучение (исследование) уже существующих документов, которые являются основным источником информации. Учитывая, что настоящая статья посвящена доказательственному значению документальных исследований, следовательно, речь пойдет о следственных или иных процессуальных действиях, результаты которых будут иметь доказательственное значение при установлении вреда, причиненного хищением того или иного основного средства предприятия. Решение обозначенной проблемы включает решение нескольких вопросов:

- во-первых, определить, что мы будем понимать под документальным исследованием, проводимым в рамках уголовного судопроизводства;
- во-вторых, выделить виды документальных исследований;
- в-третьих, установить форму результатов соответствующего вида документального исследования и соотнести ее с видом доказательства.

Изучение материалов уголовных дел о хищениях основных средств предприятия показало, что для определения размера ущерба осуществляются следующие документальные исследования: ревизия, документальная проверка, аудиторская проверка, осмотр документов, исследование документов, производство экспертиз, связанных с исследованием документов – речь идет о различных видах судебной экономической экспертизы (бухгалтерская, финансово-аналитическая, финансово-кредитная)².

Следовательно, под документальными исследованиями в рамках уголовного судопроизводства мы будем понимать проведение процессуальных и иных действий, производство следственных действий, касающихся изучения (иссле-

¹ Лукьянчикова С. А. Возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему как одна из основных задач в уголовном процессе// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 1 (70).

² Архив СУ УМВД России по г. Екатеринбург.

дования) соответствующих документов, а в отдельных случаях сравнения документальных данных с фактическим состоянием финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Учитывая многообразие вышеперечисленных действий, логично заключить, что результаты исследований представляют собой разную форму.

Так, если речь идет о документальных проверках, ревизиях, инвентаризациях, то здесь необходимо определиться с временным периодом их проведения, что позволит установить их процессуальную принадлежность. Проведение перечисленных исследований в ходе проверки по сообщению о преступлении указывает на их процессуальную принадлежность и обязательность производства в соответствии с действующим законодательством, в том числе уголовно-процессуальным. Результаты данных исследований имеют форму акта, в случае соответствия последнего всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, он будет признан в качестве иного доказательства. Иная ситуация, когда перечисленные виды исследований, а также аудит проведены до обращения в правоохранительные органы, то полученные результаты подлежат обязательной проверке уголовно-процессуальным путем. Аналогично в случае, если справка об ущербе была представлена представителем потерпевшего. На практике имеют место ситуации, когда заявленная сумма ущерба не подтверждается в ходе предварительного расследования, что может повлечь за собой принятия одного из решений в виде постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в части постановления об уточнении данных, постановления о переквалификации действий подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, проведение документальных исследований процессуальным путем данных, которые были представлены пострадавшей стороной, позволит выявить факты их несоответствия фактическим данным (например, завышение стоимости основных средств в данных бухгалтерского учета), причины совершения хищений (например, отсутствие надлежащего внутреннего контроля и/или обеспечения сохранности имущества).

Относительно следственных действий, связанных с документальными исследованиями, результаты последних, за исключением экспертизы, будут иметь форму протокола. Производство судебных экспертиз завершается заключением эксперта. Соответствие перечисленных форм результатов требованиям, предъявляемым к доказательствам, позволит соотнести с отдельным видом доказательства, законодательно определенным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Доказательственное значение результатов документальных исследований для установления размера вреда при расследовании хищений основных средств предприятия заключается в следующем:

- проверка правильности документального оформления операций поступления, перемещения и использования основных средств;
- установление соответствия отображения в бухгалтерском учете операций с основными средствами требованиям нормативных актов;
- контроль фактов нарушения действующего законодательства в отношении правомерности и целесообразности управленческих решений ответственных работников предприятия в случае приобретения, использования, реализации и ликвидации отдельных объектов основных средств;
- установление должностного лица, ответственного за осуществление и документальное оформление незаконной хозяйственной операции;
- определение размера материального ущерба, причиненного недостатками, хищением основных средств, и правильности документального оформления учета их движения.

Обобщив изложенное, можно заключить, что документальные исследования для определения размера вреда при расследовании хищений основных средств предприятия имеют важное значение, а именно, составление и предъявление обвинения, рассмотрение уголовного дела судом по существу и назначение справедливого наказания. Документальные исследования могут проводиться в процессуальной и иной форме, при этом в последнем случае подлежат обязательной проверке процессуальным путем. Результаты указанных исследований имеют разную форму, которая позволяет их отнести к определенному

виду доказательства. При этом установленные данные должны соответствовать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Список литературы

1. Архив СУ УМВД России по г. Екатеринбург.
2. Лукьянчикова С. А. Возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему как одна из основных задач в уголовном процессе / С. А. Лукьянчикова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2017. – № 1 (70). – С. 53–55.

References

1. Archive of the SU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Yekaterinburg.
2. Lukyanchikova S. A. Compensation for the harm caused by a crime to the victim as one of the main tasks in the criminal process / S. A. Lukyanchikova // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. – 2017. – № 1 (70). – Pp. 53–55.

В. П. Зайцев,

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
email:int@amia.by*

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье рассматривается роль наложения ареста на имущество юридических лиц в борьбе с преступностью, особенности и проблемы применения этой меры уголовно-процессуального принуждения. Анализируются результаты опроса респондентов. Оцениваются риски отказа от практики ареста имущества юридических лиц.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, юридические лица, борьба с преступностью.

V. P. Zaitsev,

*Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS SEIZURE OF PROPERTY OF LEGAL ENTITIES IN THE FIGHT AGAINST CRIME

The article examines the role of seizure of property of legal entities in the fight against crime, the features and problems of application of this measure of criminal procedural coercion. The results of the survey of respondents are analyzed. The risks of abandoning the practice of seizure of property of legal entities are assessed.

Key words: criminal procedure, measures of procedural coercion, arrest on property, legal entities, fight against crime.

Перед современными правовыми государствами стоит важная социальная задача – обеспечение и защита прав граждан. Важным в этой связи выступает право собственности, которое относится к гарантированным и подлежит обяза-

тельной охране со стороны государства. Для обеспечения защиты права собственности граждан органы уголовного преследования обязаны не только принимать меры по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, но и применять меры процессуального принуждения для восстановления нарушенного права собственности при совершении общественно опасных деяний.

В рамках уголовного процесса важно своевременно налагать арест на имущество для создания гарантий возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, обеспечения удовлетворения гражданского иска, других имущественных взысканий, а также специальной конфискации.

«Трактуя понятие лица, используемое в ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь (далее – УПК), в широком смысле, представляется возможной практика наложения ареста на имущество юридического лица»¹, – отметил помощник прокурора г. Витебска П. В. Сухов, мнение которого мы поддерживаем.

Часто подозреваемые, обвиняемые, а также лица, несущие по закону материальную ответственность за их деяния, выступают учредителями либо собственниками юридических лиц, особенно по уголовным делам о преступлениях против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, интересов службы (ст. 209, 241, 429 УК Республики Беларусь и др.). Как и ранее сейчас не существует эффективных процессуальных механизмов блокировки имущества юридических лиц, способных удерживать баланс между достижением целей правосудия и исключением необоснованного вмешательства в сферу рыночных отношений. Ведь, с одной стороны, задача уголовного процесса состоит в своевременной и эффективной защите потерпевших, восстановлении их прав (законных интересов) и возмещении причиненного им ущерба (вреда). С другой стороны, в таких условиях важно оградить подозреваемых (обвиняемых), а также материально ответственных за них лиц от незаконных решений, связанных с приостановлением нормальной деятельности принадле-

¹ Сухов П. В. Наложение ареста на имущество в рамках уголовного процесса: основные изменения, внесенные Законом от 18.07.2017 № 53-З // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь».

жащих им предприятий¹. Такой порядок вещей вызывает сомнения у правоприменителей в Беларуси в возможностях и обоснованности наложения ареста на имущество юридических лиц. Так, 22,9 % опрошенных нами следователей считают, что налагать арест на имущество юридических лиц нельзя, так же считают 16,7 % прокуроров, 38,1 % судей. Только среди сотрудников органов дознания такое мнение наименее популярно, всего 2,6 %. При этом 32,5 % опрошенных сотрудников органов дознания и 11,4 % следователей указали, что налагали арест на имущество юридических лиц, 7,5 % прокуроров подтвердили личное применение либо санкционирование этой меры принуждения в отношении имущества юридических лиц. Среди опрошенных судей оказалось 9,5 % тех, по чьим решениям наложение ареста на имущество юридических лиц тоже производилось.

Аресту может быть подвергнуто имущество юридического лица за причинение вреда его работником, в том числе в результате использования транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, осуществления строительной и иной, связанной с нею деятельности, и других источников повышенной опасности. Складывающиеся в таких случаях уголовно-процессуальные правоотношения возникают на основе норм гражданского права (ст. 937, 948 ГК Республики Беларусь соответственно).

Принимая во внимание изложенное, видится целесообразным выделять следующие случаи возможного наложения ареста на имущество юридических лиц:

– когда имущество юридического лица или часть (доля) такого имущества принадлежит подозреваемому, обвиняемому, лицам, несущим по закону материальную ответственность за их деяния, и другим лицам, указанным в ч. 2 ст. 132 УПК;

¹ Дехтярев Е. В. Наложение ареста на имущество юридического лица при расследовании преступлений: проблемы правоприменения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр., вып. 8. Минск, 2015. С. 174.

– когда юридическое лицо по закону несет ответственность за вред, причиненный в результате совершения преступления его работником, в том числе при использовании источника повышенной опасности.

В случаях наличия доли имущества лица, совершившего преступление, в совместной собственности с другими лицами необходимо выяснить конкретный размер такой доли собственности и ее стоимость¹.

По нашему мнению, имущество юридических лиц должно одинаково внимательно рассматриваться в качестве предмета наложения ареста в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 18 УПК). Исключение из процедуры возможности арестовывать имущество юридических лиц неизбежно приведет к легализации очевидного способа сокрытия имущества, подлежащего аресту, от органов, ведущих уголовный процесс, подрыву веры граждан в полноту и справедливость правосудия, существенно ослабит силы борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Аветисян А. Д. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: учебное пособие / А. Д. Аветисян. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – 56 с.

2. Дехтярев Е. В. Наложение ареста на имущество юридического лица при расследовании преступлений: проблемы правоприменения / Е. В. Дехтярев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр., вып. 8, науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2015. – С. 173–178.

3. Сухов П. В. Наложение ареста на имущество в рамках уголовного процесса: основные изменения, внесенные Законом от 18.07.2017 № 53-З [Электронный ресурс] / П. В. Сухов // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь». – Минск, 2024.

References

1. Avetisyan A. D. The activity of an investigator in seizing property: a textbook / A. D. Avetisyan. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, – 2023. – 56 p.

¹ Аветисян А. Д. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 41.

2. Dekhtyarev E. V. Seizure of the property of a legal entity during the investigation of crimes: problems of law enforcement / E. V. Dekhtyarev // Problems of strengthening law and order : science, practice, trends : collection of scientific papers, issue 8, Scientific and practical. Center for Problems of Strengthening Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus; editor: V. M. Khomich [et al.]. – Minsk, 2015. – pp. 173 – 178.

3. Sukhov P. V. Seizure of property in the framework of criminal proceedings: the main changes introduced by the Law of 18.07.2017 No. 53-Z [Electronic resource] / P. V. Sukhov // ConsultantPlus. Belarus. – Minsk, 2024.

О. А. Зеленина,

*доцент кафедры судебной деятельности
и уголовного процесса имени П. М. Давыдова
Уральского государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: alizela@yandex.ru*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье анализируется тип досудебного производства российского уголовного процесса, рассуждается о правомерности определения его как состязательного. Делается вывод о том, что данный этап характеризуется розыскным началом и не может быть определен как состязательный, поскольку субъекты, которые осуществляют деятельность в досудебных стадиях, их интересы, процессуальная роль, а также процессуальный статус не предполагают процессуального равенства сторон уголовного спора.

Ключевые слова: уголовный процесс, состязательность, участники уголовного процесса.

O. A. Zelenina,

*Associate Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure named after P.M. Davydov
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Candidate of Law, Associate Professor*

PROCEDURAL FUNCTIONS IN THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

The article analyzes the type of pre-trial proceedings in the Russian criminal process, discusses the legality of defining it as adversarial. It is concluded that this stage is characterized by a search beginning and cannot be defined as adversarial, since the subjects who carry out activities in the pre-trial stages, their interests, procedural role, as well as procedural status do not imply procedural equality of the parties to a criminal dispute.

Keywords: criminal proceedings, adversarial proceedings, participants in criminal proceedings.

Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации установил состязательность уголовного судопроизводства. Состязательность как принцип уголовного процесса фактически определяет структуру уголовно-процессуального спора, его построение, наделяет процессуальную систему определенным правовым смыслом. Однако нельзя не отметить, что при всей положительной идее, провозглашение такого типа судопроизводства является не совсем оправданным в современных реалиях, на что неоднократно указывается в науке уголовного процесса.

Состязательность правовой системы предполагает наличие трех субъектов, под которыми понимается неопределенное количество участников, реализующих единую процессуальную функцию. Такая схема и предлагается законодателем в статье 15 УПК РФ, а именно, наличие двух равноправных сторон, между которыми осуществляется уголовно-процессуальный спор, и суд как участник, который в этом споре призван поставить точку, то есть его разрешить. Суд не может осуществлять деятельность, которая отождествляется с деятельностью по защите либо по уголовному преследованию, он независим и фактически должен обеспечить такие условия для реализации спора, которые позволят сторонам реализовать свой процессуальный статус. Соответственно, и деятельность таких участников правового состязания определяется функциями обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Таким образом, законодатель выстроил вроде бы вполне понятную и логичную структуру уголовно-процессуального спора, однако объективно не реализуемую в российском уголовном производстве в целом.

И прежде всего это касается досудебного производства, в котором преобладает розыскной процесс, что обусловлено не только законодательным построением этого этапа, в котором абсолютная доминирующая роль принадлежит должностным лицам со стороны обвинения, но и историческими предпосылками, которые сформировали суть российского уголовного процесса.

В стадии предварительного расследования по указанным причинам мы не можем вести речь о состязательности в полной мере. Тем не менее на этом эта-

пе присутствуют две противоборствующие стороны в лице должностного лица, осуществляющего уголовное преследование и представляющего прежде всего государственные интересы, и лица, подвергающегося уголовному преследованию, совместно с защитником, также вовлекаемым в эту схему для защиты интересов своего клиента. Стороны наделены и процессуальными правами и процессуальными обязанностями, но вот объем и содержание соответствующих возможностей у сторон далеко не равноправное, с доминирующей ролью стороны обвинения.

Соответственно, в стадии предварительного расследования схема состязательного построения участников соблюдается, а вот реализация данного принципа в соответствии с тем смыслом, который в него вкладывается законодателем, объективно невозможна. И здесь возникает вопрос: а возможна ли состязательность в стадии возбуждения уголовного дела?

Возбуждение уголовного дела – начальная стадия уголовного процесса, представляет собой деятельность, урегулированную законами, направленную на получение и оформление информации оснований преступления, необходимую для начала предварительного расследования¹.

Суть стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она является своеобразным фильтром, который не позволяет всей поступающей информации реализоваться в форму уголовного дела, что, по-нашему мнению, имеет положительный смысл. Такой этап в зарубежном уголовном судопроизводстве в большинстве случаев отсутствует, и соответствующими правоохранительными органами приходится иметь дело с потоком информации различного рода, тратя свои профессиональные силы и время на исследование обстоятельств, заведомо не облакаемых в форму уголовного преступления.

Возникает вопрос: могут ли на данной стадии существовать стороны уголовного судопроизводства? Безусловно, в уголовно-процессуальные отношения вовлекаются должностное лицо, осуществляющее проверку сообщения (заявле-

¹ Карякин Е. А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ОГУ, 2005. С. 58.

ния) о преступлении, и заявитель, сообщивший о совершенном преступлении. Указанные лица реализуют деятельность, характерную для стороны обвинения. Противоположную сторону может представлять (правда, далеко не всегда) лицо, в отношении которого проводится проверка его причастности к совершению преступления, условно отнесем его к стороне защиты.

Таким образом, формально на данном этапе досудебного производства имеют место две стороны состязательного процесса. Однако, чтобы вести речь о состязательности, необходимо обратить внимание на количество и характер прав у сторон, позволяющих осуществлять полноценный правовой спор.

В настоящее время законодатель расширил полномочия субъектов уголовного процесса на досудебной стадии, разъясняя лицам, участвующим в производстве предварительной проверки, ст. 51 Конституции РФ, право и порядок на обжалование действий и принимаемых решений, а также право пользоваться помощью адвоката. В частности, часть 3 ст. 49 УПК устанавливает правило допуска защитника с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, что возможно, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Конечно, можно говорить в таком случае о появлении предпосылок состязательности на досудебной стадии уголовного процесса. Но законодатель, предоставив такое право, не разъяснил, кто должен привлекать адвоката для участия в ходе опроса и самое главное для кого: заявителя, очевидца, лица, причастного к совершению преступления?

Для реализации принципа состязательности в стадии возбуждения уголовного дела необходимо наличие трех составляющих: обязательное наличие сторон, распределение процессуальных функций между ними, равноправие стороны обвинения и защиты. В таком случае возникает вопрос: какие стороны у нас имеются в стадии возбуждения уголовного дела? Сторона обвинения в лице следователя, дознавателя и прокурора?

Задача следователя, дознавателя на данной стадии заключается в проверке информации и установлении наличия признаков преступления в имеющемся деянии. Прокурор, как надзирающий субъект, осуществляет надзор за законностью деятельности должностного лица на данной стадии. Потерпевшего на этом этапе как такового не существует, он имеет статус заявителя, поэтому говорить о его роли в качестве стороны обвинения не имеет смысла. Подозреваемого, обвиняемого на стадии возбуждения уголовного дела также не существует, поскольку не существует самого уголовного дела, соответственно, полноценная процессуальная деятельность, характеризуемая функцией защиты, также отсутствует. Суд не реализует функцию правосудия, может принимать участие лишь как субъект, в случае необходимости осуществляющий судебный контроль.

Подводя итог своим рассуждениям, можно сделать вывод, что в стадии возбуждения уголовного дела, относящейся к досудебному производству, ни сторон, ни суда нет. Собственно, «сторонами» они будут только перед независимым судом, то есть в судебном производстве. Многие юристы, желая реализовать состязательность на всех стадиях уголовного судопроизводства, утверждают, что этап проверки сообщения о преступлении занимает длительное время, а также, что во многих случаях невозможно установить признаки преступления без проведения определенных следственных действий, в связи с чем стадия возбуждения уголовного дела нуждается в упразднении.

Мы не разделяем рассматриваемую точку зрения и полагаем, что ее сторонники не учитывают реальное место и роль стадии возбуждения уголовного дела в современном отечественном уголовном процессе.

А. А. Давлетов отмечает, что в розыском досудебном процессе полномочия органов уголовного преследования нуждается в системе «сдержек и противовесов». Стадия возбуждения уголовного дела выступает своеобразным «фильтром», позволяющим качественно и без процессуального принуждения проверить сообщение о преступлении, а предварительное расследование начинать лишь в том случае, если факт преступления имел место. Стадия возбужде-

ния уголовного дела объективно присуща отечественному досудебному уголовному процессу по причине его розыскного (несостязательного) характера¹. Благодаря этой стадии обеспечивается соблюдение конституционных прав, свобод и законных интересов личности, вовлеченной в любом статусе в уголовно-процессуальную деятельность².

Список литературы

1. Давлетов А. А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6 (87).

2. Карякин Е. А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография / Е. А. Карякин. – Оренбург: ОГУ, 2005.

References

1. Davletov A. A. Problems of the procedural form of criminal proceedings / A. A. Davletov // Russian Law Journal. – 2012. – № 6 (87).

2. Karyakin E. A. Implementation of the adversarial principle in criminal proceedings (issues of theory and practice): the monograph / E. A. Karyakin. – Orenburg: OGU, 2005.

¹ Давлетов А. А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 99.

² Там же.

А. Ф. Зотова,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОТКРЫТОСТИ НА СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается проблема процессуальных гарантий реализации открытости на судебных стадиях уголовного судопроизводства, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство, гласность судебного разбирательства.

A. F. Zotova,

*Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure
of the educational and scientific complex on preliminary investigation
in law Enforcement agencies Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

ON SOME PROCEDURAL GUARANTEES FOR THE IMPLEMENTATION OF OPENNESS AT THE JUDICIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the problem of procedural guarantees for the implementation of openness at the judicial stages of criminal proceedings provided for by the criminal procedure legislation.

Keywords: procedural guarantees, criminal proceedings, transparency of judicial proceedings.

Процессуальными гарантиями реализации открытости на судебных стадиях уголовного судопроизводства, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, помимо норм, закрепленных в ст. 241 УПК РФ (гласность судебного разбирательства), представляющих собой общие

условия судебного разбирательства, являются нормы, обязывающие суд вести аудиозапись судебного заседания, которая является дополнением к его протоколу. При этом аудиозапись судебного заседания, проводимого в закрытом формате, запрещена¹.

Попытки законодателя сделать уголовное судопроизводство цифровым и более инновационным не исключают того факта, что до настоящего времени «устное суждение» – есть основа, на которой строится отечественный уголовный процесс.

Не подлежит сомнению утверждение О. П. Грибунова, В. Н. Гапонова, Е. В. Никифоровой, что аудиозапись судебного заседания по уголовному делу – есть не что иное, как элемент электронного правосудия².

Именно аудиопрототолирование является средством обеспечения реализации прав участников судебного заседания на подачу жалобы, поскольку, в отличие от протокола в его классической форме, аудиозапись заседания в полной мере отражает показания участников процесса, которые и являются основными доказательствами по рассматриваемому уголовному делу.

Помимо этого, аудиопротокол – гарантия обеспечения прав не только участников судебного заседания, но и защита самого суда от необоснованного обвинения в невыполнении последним своих обязанностей. Так, осужденный за дорожно-транспортное преступление гражданин А. обратился в суд кассационной инстанции с жалобой на обвинительный приговор суда с просьбой его отменить, поскольку в судебном заседании у подсудимого не были выяснены обстоятельства, подлежащие обязательному установлению. Однако суд кассационной инстанции установил, что в протоколе судебного заседания отметка о данном факте действительно отсутствовала, однако аудиопротокол подтвер-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4817.

² Грибунов О. П., Гапонова В. Н., Никифорова Е. В. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 2.

ждал выполнение судом своих обязанностей. Данный факт послужил обстоятельством для отказа в удовлетворении в поступившей жалобе¹.

Таким образом, аудиозапись судебного заседания является обязательным приложением к его протоколу, однако ее отсутствие в деле не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое может служить основанием для отмены или изменения в порядке апелляционного производства уже вынесенного судебного решения (п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Возможность участия средств массовой информации (далее СМИ) в судебных заседаниях по уголовным делам является еще одной процессуальной гарантией реализации открытости уголовного судопроизводства. Освещение журналистами в открытом доступе информации о ходе судебных разбирательств и принятых по ним решений помогает общественности получать сведения без целенаправленного посещения судебных органов или их официальных страниц в сети «Интернет». Однако такая открытость деятельности суда зачастую влечет формирование в обществе субъективного, а порой и несоответствующего действительности мнения по тому или иному факту. Несмотря на все большее распространение онлайн-трансляций заседаний по резонансным уголовным делам, при просмотре которых у любого члена общества сложится более или менее объективная позиция, в публикациях СМИ преобладает текстовое представление информации, по сути, уже интерпретированной самим журналистом. Данный факт порождает ряд негативных последствий:

Не владея в достаточной мере юридической терминологией, представители СМИ освещают ставшие им известными в ходе судебного заседания сведения не точно, а порой и искаженно. Бесспорно, цензурирование публикаций СМИ недопустимо, однако представляется, что для обеспечения объективного отражения информации о судебном разбирательстве, важно предусмотреть возможность присутствия журналистов, либо имеющих большой стаж работы в данной области, либо имеющих юридическое образование. В данном контексте

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).

может возникнуть вполне закономерный вопрос: как быть с теми лицами, которые участвуют в судебном заседании и не являются представителями СМИ, однако ведут свой блог в сети «Интернет», где освещают события, в которых принимали участие? Полагаем, что такие лица имеют достаточную аудиторию, чтобы иметь возможность воздействовать на общественное мнение только в тех случаях, когда действительно «разбираются в юриспруденции». Отсутствие специальных познаний и освещение событий на уровне «обывателя» невозможно.

Выражая публично свое субъективное мнение, представители СМИ формируют в обществе определённое мнение об обвиняемом и в дальнейшем о подсудимом, что при рассмотрении дела судом присяжных может негативно отразиться на решении, которое будет принято коллегией присяжных заседателей. Понимая невозможность в данном случае ограничить возможность участия СМИ в судебных заседаниях, констатируем лишь необходимость объективного освещения происходящего.

Лица, которые являются обвиняемыми по уголовным делам, после освещения в СМИ судебных заседаний, используют свое право на обращение в Европейский Суд по правам человека с жалобой о восстановлении их нарушенных прав, поскольку считают, что «клеймение» их как взяточников, убийц, насильников и других преступников нарушает основополагающий принцип всего судопроизводства – презумпцию невиновности¹.

Таким образом, конституционно закрепленная свобода массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ) в результате деятельности представителей СМИ противопоставляется конституционно закрепленной презумпции невиновности. Достижение необходимого баланса между интересами участников уголовного судопроизводства и правосудием, возможно, на наш взгляд, при объективной оценке происходящего представителями СМИ.

¹ Дело «Митянин и Леонов (Mityanin and Leonov) против Российской Федерации» (жалобы № 11436/06 и 22912/06) [рус., англ.]: Постановление ЕСПЧ от 07.05.2019 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 1. Постановление на английском языке получено с сервера Европейского суда по правам человека <<http://www.echr.coe.int>>.

Список литературы

1. Грибунов О. П. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве / О. П. Грибунов, В.Н. Гапонова, Е. В. Никифорова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2.

2. Дело «Митянин и Леонов (MityaninandLeonov) против Российской Федерации» (жалобы № 11436/06 и 22912/06) [рус., англ.]: постановление ЕСПЧ от 07.05.2019 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 1.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4817.

References

1. Gribunov O.P., Gaponova V.N., Nikiforova E.V. Implementation of the principle of transparency in modern criminal proceedings / O. P. Gribunov, V. N. Gaponova, E. V. Nikiforova // Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences. – 2021. – No. 2.

2. The case of Mityanin and Leonov v. the Russian Federation (Complaints No. 11436/06 and 22912/06) [Rus., eng.]: ECHR Ruling of 07.05.2019 // The ruling in Russian is published in the Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition. – 2020. – No. 1

3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021) // approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/07/2021. // SPS ConsultantPlus (date of application: 09/20/2024).

4. On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : Federal Law No. 228-FZ dated July 29, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/30/2018. No. 31, art. 4817.

А. А. Кичук,
*преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
e-mail: safonova-nasta@mail.ru*

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье производится краткий анализ права уголовно-преследуемого лица на защиту в качестве основополагающего принципа уголовного процесса и одного из элементов уголовно-процессуального статуса обвиняемого (подозреваемого). Особое внимание уделяется проблемным вопросам участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении, поскольку законодатель предусматривает данное основание в качестве момента, с которого защитник может вступать в уголовный процесс, однако не раскрывает важные аспекты реализации такой процедуры.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат, защитник, квалифицированная юридическая помощь, проверка сообщения о преступлении.

A. A. Kichuk,
*Lecturer, Department of Criminal Procedural law
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

PARTICIPATION OF A DEFENDER AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

The article provides a brief analysis of the right of a criminally prosecuted person to defense as a fundamental principle of criminal proceedings and one of the elements of the criminal procedural status of the accused (suspect). Particular attention is paid to the problematic issues of participation of a defense attorney at the stage of initiation of a criminal case - when checking a report of a crime, since the legislator provides for this basis as the moment from which the defense attorney can enter into criminal proceedings, but does not disclose important aspects of the implementation of such a procedure.

Keywords: right to defense, lawyer, defense attorney, qualified legal assistance, checking a report of a crime.

Право на защиту считается одним из важнейших элементов уголовного процесса в условиях смешанного типа производства с уклоном в сторону состязательности. Право на защиту имеет двойную правовую природу, его можно отнести к категории принципов уголовного процесса (ст. 16 УПК РФ), а также данное право относится к уголовно-процессуальному статусу обвиняемого (подозреваемого). Поскольку право на защиту также относится к институту принципов уголовного процесса, то это наделяет его основополагающим и руководящим характером в рамках уголовно-процессуальных отношений. Одним из ключевых признаков принципов уголовного судопроизводства следует считать сквозной характер, что подразумевает их действие на каждой стадии уголовно-процессуальных отношений, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Под правом на защиту в качестве одного из элементов уголовно-процессуального статуса обвиняемого (подозреваемого) следует считать гарантированную законом возможность защищаться всеми не запрещенными законом средствами как лично, так и с помощью защитника. Отличие права на защиту как процессуального статуса от принципа состоит в том, что право на защиту предусмотрено только для подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Однако на стадии возбуждения уголовного дела у уголовно-преследуемого лица еще отсутствует полный процессуальный статус, поэтому возникают сложности с реализацией данной правовой гарантии в ходе проверки сообщения о преступлении. В ч. 2 ст. 48 Конституции РФ право пользоваться услугами адвоката-защитника сформулировано с момента применения к участникам отдельных мер принуждения (задержания и заключения под стражу) и предъявления обвинения. Как следует из указанной нормы, пользоваться правом на защиту может только подозреваемый и обвиняемый, поскольку меры принуждения применяются только после возбуждения уголовного дела и выступают основанием надления лица статусом подозреваемого или обвиняемого.

Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ предоставляет возможность пользоваться услугами адвоката всем участникам уголовно-процессуальных отношений на эта-

пе проверки сообщения о преступлении. На стадии возбуждения уголовного дела еще нет таких участников, как подозреваемый, потерпевший и свидетель, то есть у невластных участников еще отсутствует процессуальный статус, согласно которому они могут быть наделены правами и обязанностями. Исходя из содержания данной нормы не совсем понятно, в каком статусе может участвовать адвокат в ходе проверки сообщения о преступлении: как защитник либо же представитель участников уголовного судопроизводства.

Частично ответ на наш вопрос раскрывается в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ: в нем говорится о возможности вступления защитника в уголовно-процессуальную деятельность с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. То есть в качестве адвоката на стадии возбуждения может быть и защитник.

По аналогии со стадией возбуждения уголовного дела, когда защитник оказывает юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому), а представитель – свидетелю, потерпевшему и иным производным от них участникам, так и на стадии возбуждения уголовного дела, уголовно-преследуемое лицо пользуется правами защитника, а иные участники (лицо, пострадавшее от преступления, заявитель, и очевидцы) имеют право пользоваться услугами адвоката в процессуальном статусе представителя. Однако не всегда органы предварительного расследования обладают достоверной информацией о том, кто же действительно причастен к произошедшему преступлению: очевидец или заподозренное лицо, а оба участника, ощущая на себе давление в ходе проверочных действий, могут заявить о праве допуска адвоката для защиты их прав.

Законодатель поступил не совсем логично, обозначая моменты, с наступления которых защитник вступает в уголовное дело – ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в которой указаны 2 основания, содержащиеся на этапе доследственной проверки, что противоречит названию самой нормы. В таком случае объективно возникает следующий вопрос: может ли на данной стадии участвовать защитник по назначению или только по соглашению?

Кроме того, ни в одной статье УПК РФ не раскрывается понятие лица, права и свободы которого затрагиваются при проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. Данная норма сформулирована слишком размыто и требует правильного толкования.

В науке уголовного процесса также присутствуют дискуссии относительно полномочий защитника на стадии возбуждения уголовного дела¹.

В результате недостаточной регламентации участия защитника на первой стадии уголовного процесса органами предварительного расследования могут быть приняты решения, препятствующие соблюдению права на защиту, однако сущность деятельности защитника состоит в недопущении незаконных и необоснованных решений в отношении его подзащитных.

Для начала разберемся с вопросом, кто же понимается под «лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». В первую очередь к содержанию данного понятия следует относить лицо, информация о причастности к преступлению которого указана в поводе для возбуждения уголовного дела². Органы дознания и следствия, как правило, начинают проверку полученной информации с известных фактов, «расплетая клубок», шаг за шагом стремятся к достижению объективной истины. Однако если в первоначальном источнике отсутствует указание на конкретное лицо, совершившее преступные действия, то становится сложнее разобраться с данным понятием.

Формулировка п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ является неточной, порождает множество вопросов: при получении у лица объяснения оно может пользоваться услугами защитника или же представителя, а в ходе изъятия образцов для сравнительного исследования либо проведения освидетельствования следует ли считать, что данное лицо имеет право на защитника? Несмотря на то, что ука-

¹ Ветрила Е. В. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Современный ученый. 2020. № 1. С. 314; Семенкова Е. В. Защитник в стадии возбуждения уголовного дела // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 258–263.

² Кичук А. А. Некоторые проблемы вступления защитника в уголовное дело // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 60.

занная норма существует с 2013 года, такие вопросы остаются нераскрытыми по сей день, в связи с чем законодателю следует скорректировать содержание данной нормы для упрощения понимания ее сути.

Рассмотрим вопрос участия защитника относительно способа оказания юридической помощи на этапе доследственной проверки. Не вызывает сомнения право лица, претерпевающего ограничение в ходе проверочных действий, на вызов защитника по соглашению, так как оплата его услуг «лежит на плечах» самого доверителя. Что касается вопроса участия защитника по назначению органов предварительного расследования, то в науке уголовного процесса существуют противоречивые точки зрения. Часть ученых-процессуалистов считают, что на стадии проверки сообщения о преступлении могут участвовать только защитники по соглашению, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает иного¹, другая часть авторов считает возможным обеспечить участие защитника по назначению при проверке сообщения о преступлении².

Несмотря на то, что практике не известны случаи участия защитника по назначению на стадии возбуждения уголовного дела, отдельные правовые акты указывают обратное. Так, в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством» предусмотрены случаи оплаты труда адвоката при его участии по материалам проверки сообщения о преступлениях³.

¹ Климова Я. А. Проблема реализации права на защиту в досудебном производстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 121; Татарникова Е. К. К вопросу об участии защитника на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы общественных наук: матер. региональной науч. конф., посвященной 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 138.

² Кичук А. А. Указ. соч.; Козлов В. В. К вопросу об обеспечении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39).

³ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов

В пп. 2 п. 2.4. «Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» также предусматриваются случаи назначения защитника лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении¹. Анализ правовой базы в данной сфере указывает на возможность предоставления лицу на стадии возбуждения уголовного дела защитника по назначению, для этого необходимо внести изменения в УПК, чтобы вопросов не возникало.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела, не совершено, и требует скорейшей проработки отдельных норм, поскольку существования таких пробелов в праве может повлечь принятие органами предварительного расследования решений, которые будут ограничивать конституционные права граждан, в связи с неправильным толкованием положений закона. Те решения, которые принимаются на стадии возбуждения уголовного дела, имеют непосредственное влияние на формирование уголовно-процессуального статуса участников на последующих стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо доработать отдельные нормы законодательства, чтобы избежать ошибок правоприменителя в будущем.

Список литературы

1. Ветрила Е. В. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела / Е. В. Ветрила // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 314–318.

2. Кичук А. А. Некоторые проблемы вступления защитника в уголовное дело / А. А. Кичук // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (33). – С. 59–63.

Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 № 1240 (ред. от 14.09.2024) (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: утвержден решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. (протокол № 4); с изменениями, утвержденными решением Совета ФПА РФ от 18 февраля 2021 г. (протокол № 21; изменения вступили в силу 1 марта 2021 г.) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/>.

3. Климова Я. А. Проблема реализации права на защиту в досудебном производстве / Я. А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 111–121.

4. Козлов В. В. К вопросу об обеспечении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Козлов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 141–143.

5. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 № 1240 (ред. от 14.09.2024) (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/>.

6. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: Утвержден решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. (протокол № 4); с изменениями, утвержденными решением Совета ФПА РФ от 18 февраля 2021 г. (протокол № 21; изменения вступили в силу 1 марта 2021 г.) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: <https://fparf.ru/>

7. Семенкова Е. В. Защитник в стадии возбуждения уголовного дела // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Уфа, 04–05 апреля 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 258–263.

8. Татарникова Е. К. К вопросу об участии защитника на стадии возбуждения уголовного дела / Е. К. Татарникова // Актуальные проблемы общественных наук: материалы региональной научной конференции, посвященной 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года. В 2-х частях, Липецк, 20–21 апреля 2017 года. Том Часть 2. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 136–139.

9. Чаплыгина В. Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела / В. Н. Чаплыгина // Научный портал МВД России. – 2016. – №3 (35). – С. 21–26.

References

1. Vetrila E. V. Ensuring the right to defense at the stage of initiation of a criminal case / E. V. Vetrila // A modern scientist. – 2020. – No. 1. – pp. 314–318.

2. Kichuk A.A. Some problems of the defender's entry into the criminal case / A.A. Kichuk // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (33). – Pp. 59–63.

3. Klimova, Ya. A. The problem of the realization of the right to defense in pre-trial proceedings / Ya. A. Klimova // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (49). – Pp. 111–121.

4. Kozlov V. V. On the issue of ensuring the right to defense at the stage of initiation of a criminal case / V. V. Kozlov // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (39). – Pp. 141–143.

5. On the procedure and amount of compensation for procedural costs related to criminal proceedings, costs related to the consideration of a case by an arbitration court, a civil case, an administrative case, as well as costs related to the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and on the invalidation of Certain acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 1, 2012 No. 1240 (as amended on 09/14/2024) (together with the "Regulation on reimbursement of procedural costs related to criminal proceedings, costs in connection with the consideration of a case by an arbitration court, civil case, administrative case, as well as costs related to the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation") // Reference Legal System: "ConsultantPlus". – URL: <https://www.consultant.ru/>

6. The procedure for appointing lawyers as defenders in criminal proceedings: Approved by the decision of the FPA RF Council dated March 15, 2019 (Protocol No. 4); as amended by the decision of the FPA RF Council dated February 18, 2021 (Protocol No. 21; amendments entered into force on March 1, 2021) // Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. – URL: <https://fparf.ru/>

7. Semenkova E. V. Defender at the stage of initiation of a criminal case / E. V. Semenkova // Modern problems of the criminal process: solutions (dedicated to the 160th anniversary of the Statute of Criminal Proceedings): Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Ufa, April 04-05, 2024. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. pp. 258–263.

8. Tatarnikova E. K. On the issue of the participation of a defender at the stage of initiation of a criminal case / E. K. Tatarnikova // Actual problems of social sciences : Proceedings of the Regional Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the February and October Revolutions

9. Chaplygina V. N. Unresolved problems of realization of the right to defense at the stage of initiation of a criminal case / V. N. Chaplygina // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – №3 (35). – Pp. 21-26.

М. С. Комлев,
курсант Сибирского юридического института МВД России
e-mail: f3084791@gmail.com

Научный руководитель: **П. В. Галушин,**
доцент кафедры информационно-правовых
дисциплин и специальной техники
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат технических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В статье рассматриваются способы использования и внедрения в профилактику незаконного оборота наркотиков информационных технологий, предложены варианты внедрения их при профилактике незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика, незаконный оборот наркотиков, информационные технологии, сеть «Интернет», преступность.

M. S. Komlev,
Cadet of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Scientific supervisor: **P. V. Galushin,**
Associate Professor of the Department of Information
and Legal Disciplines and Special Technology
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Technical Sciences

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PREVENTION OF DRUG TRAFFICKING

The article deals with the ways of using and implementing information technologies in the prevention of illicit drug trafficking, and suggests options for their implementation in the prevention of illicit drug trafficking among minors.

Key words: prevention, drug trafficking, information technologies, the Internet, crime.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (далее – НОН) в настоящее время является очень серьезной проблемой для национальной безопасности и здоровья населения современной России. Под НОН Панов В. П. понимает «незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами», которые, по его мнению, включают 18 составов преступлений, не учитывая легализацию доходов от НОН¹.

НОН порождает следующие негативные последствия для общества и государства: немедицинское употребление наркотиков, которое влечет ухудшение здоровья населения страны; оказывает разрушительное воздействие на отдельно взятую личность и на общество в целом; влечет экономические потери для государства, люди с наркоманией в большинстве случаев официально не трудоустроены, часто живут на доходы, полученные преступным путем. Все это порождает необходимость в противодействии НОН, в свою очередь, одной из составляющих противодействия НОН является профилактика.

В соответствии с ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ профилактика НОН понимается как совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании².

Профилактика НОН в основном направлена на предотвращение употребления, распространения и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. В данной работе рассмотрим использование информационных технологий при профилактике НОН.

Применение информационных технологий может способствовать повышению эффективности профилактики НОН и охвату большего числа людей, с которыми будет проведена профилактическая работа. Использование информа-

¹ Панов В. П. Международное уголовное право: учеб. пособ. М.: ИНФРА-М, 1997.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ционных технологий в профилактике является актуальным и перспективным направлением развития профилактики правонарушений в системе российского права.

В системе профилактики можно выделить такие виды профилактики правонарушений, как общая и индивидуальная профилактика, а в качестве форм и методов можно привести правовое просвещение и правовое информирование, проведение профилактической беседы, постановка на профилактический учет, осуществление профилактического надзора за лицами.

Первоочередное средство информационных технологий, которое необходимо применять при профилактике НОН и которое уже активно применяется, – сеть «Интернет». Проведение профилактики с использованием «Интернета» в основном заключается в правовом просвещении и правовом информировании в «Интернете» об ответственности за НОН, о вреде наркотиков и пропаганде здорового образа жизни. Оно проводится как государственными, уполномоченными на это субъектами профилактики, так и частными организациями. Примером использования «Интернета» уполномоченными субъектами профилактики для правового просвещения и правового информирования может послужить официальный интернет-ресурс Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России. Там имеется раздел, посвященный профилактике НОН среди молодёжи, в котором рассказывается об ответственности за распространение наркотиков, что такое наркомания и иная профилактическая информация, связанная с НОН. Примером профилактики с использованием Интернета от неуполномоченных на то субъектов – частных организаций – может послужить деятельность общероссийского общественного антинаркотического движения по борьбе с наркотизацией России «АнтиДилер», которое в социальной сети «ВКонтакте» имеет свое сообщество – «АнтиДилер Красноярск». Данное сообщество освещает деятельность движения по борьбе с наркотизацией России «АнтиДилер», пропагандируя здоровый образ жизни. Считаю данный способ использования информационных технологий в профилактике достаточно эффективным, благодаря которому можно охватить большое количество людей.

Считаю перспективным направлением в развитии профилактики НОН и в целом профилактики правонарушений внедрение искусственного интеллекта в деятельности субъектов профилактики. Минбалеева А. В. дает следующее понятие искусственному интеллекту: совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решать на основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта¹.

Исходя из приведенного определения, следует сделать вывод, что на искусственный интеллект можно будет переложить ряд задач, которые до этого возможно было осуществить только при помощи человека. К примеру, при помощи искусственного интеллекта можно будет выявлять примерные причины и условия совершения правонарушений, связанных с НОН в конкретном регионе, учитывая особенности данного региона, анализируя при помощи искусственного интеллекта информацию о регионе. Также возможна разработка профилактических программ при помощи искусственного интеллекта; общение с лицами, на которых направлены те или иные формы профилактики, такие как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми при помощи специальных чатов на основе искусственного интеллекта.

Особенно применение информационных технологий положительно скажется на профилактике НОН среди несовершеннолетних и молодежи, что обусловлено активным использованием данной возрастной группой информационных технологий и значительным количеством времени, проводимым ими в «Интернете». Среди несовершеннолетних, особенно не достигших возраста 14 лет, учитывая их возрастные особенности, возможно проведение профилактики через специально разработанные мобильные игры, в которых в игровой форме и понятным для детей языком будет доводиться информация о вреде наркотиков и ответственности за их употребление.

¹ Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 6.

Также внедрение информационных технологий при расследовании преступлений может положительно сказаться на снижении уровня преступности. При использовании информационных технологий, а именно камер слежения с системой распознавания лиц, задача установления лица, совершившего преступление, упрощается, что означает утверждение такого принципа, как неотвратимость ответственности. Многие люди, не желая нести наказание, зная, что их в обязательном порядке привлекут к ответственности, если они совершат противоправное деяние, и не станут его совершать. Это, в свою очередь, также положительно скажется на предупреждении НОН.

В современном мире, где использование информационных технологий стало неотъемлемой частью жизни каждого современного человека, необходимо использовать данные технологий и при такой деятельности, как профилактика правонарушений, в частности, и при профилактике НОН. Это поможет повысить эффективность профилактических мероприятий, успешно противодействовать НОН, в результате чего должно будет последовать снижение преступности, связанной с НОН.

Список литературы

1. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А. В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – № 6.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. Панов В. П. Международное уголовное право: учебник / В. П. Панов. – М.: ИНФРА-М, 1997.

References

1. Minbaleev A. V. The concept of "artificial intelligence" in law / A. V. Minbaleev // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". – 2022. – No. 6.
2. On the fundamentals of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ dated 06/23/2016.
3. Panov V. P. International criminal law: textbook / V. P. Panov. – Moscow: INFRA-M, 1997.

Ю. А. Коротаева,
*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России*
e-mail: 123j89@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОСТАВЛЕНИЕМ И ВЫПОЛНЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПОРУЧЕНИЙ

Исследование правоприменительной практики позволяет констатировать факт устойчивых недостатков в части применения сотрудниками предварительного расследования правовых норм УПК РФ, регулирующих направление и исполнение отдельных поручений. Вследствие этого отмечается необходимость усиления ведомственного и процессуального контроля за изложением и выполнением отдельных поручений путем предоставления дополнительных процессуальных прав соответствующим руководителям.

Ключевые слова: отдельное поручение, ведомственный и процессуальный контроль, дознание, следствие, оперативно-розыскные мероприятия.

Yu. A. Korotaeva,
*Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ABOUT THE NECESSITY OF DEPARTMENTAL AND PROCEDURAL CONTROL OVER THE DRAFTING AND IMPLEMENTATION OF INDIVIDUAL INSTRUCTIONS

A study of law enforcement practice allows us to state the fact of persistent shortcomings in the application by preliminary investigation officers of the legal norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing the direction and execution of individual orders. As a result, it is noted that there is a need to strengthen departmental and procedural control over the presentation and implementation of individual instructions by providing additional procedural rights to the relevant managers.

Key words: separate order, departmental and procedural control, inquiry, investigation, operational search activities.

Реализация процессуального и ведомственного контроля как при осуществлении проверки сообщения о преступлении, так и на стадии предварительного расследования является наиболее значимой и необходимой деятельностью соответствующих руководителей в уголовном судопроизводстве. Прерогатива такого осуществления обосновывается в скорейшем восстановлении, а также защите прав и законных интересов лиц, которые были нарушены путем проявления противоправных действий, что способствует сохранению общественного порядка и безопасности¹.

Стоит отметить, что результаты проверок сообщений о преступлении и предварительных расследованиях как в форме дознания, так и в форме предварительного следствия, зависят от определенного взаимодействия конкретных сотрудников (работников) различных ведомств и служб между собой. При этом под указанными результатами подразумевается: правильность и законность составления процессуальных документов, проведение экспертиз, совокупность и полнота проведенных оперативно-розыскных мероприятий, сроки выполнения поставленных задачи и др.

Как следствие, необходимо понимание, что от каждого сотрудника (работника) зависит сбор доказательств, на основании которых принимается решение не только о возбуждении уголовного дела, но и его последующее расследование.

В связи с этим, а также принимая во внимание результаты оперативно-служебной деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России по итогам работы за 2023 год, стоит указать на присутствие устойчивых недостатков в части применения сотрудниками предварительного расследования правовых норм УПК РФ, регулирующих направление и исполнение отдельных поручений².

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Аналитический обзор о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России по итогам работы за 2023 г. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=SbLong&go=showcat&cid=147> (дата обращения: 03.10.2024).

Выполнение отдельных поручений о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ), составляемых в адрес оперативно-розыскного органа, характеризуется как сбор доказательств и, соответственно, является одной из значимых функций сотрудников такого органа.

Кроме того, каждый вид отдельного поручения индивидуален, имеет свою историю законодательного регулирования, под воздействием ряда причин меняются уровни их значимости и востребованности. Предмет отдельных поручений сформулирован широко и в трактовке дознавателей и следователей предстает в виде постоянно увеличивающегося перечня самых разнообразных заданий, исполнить которые заведомо не представляется возможным либо крайне затруднительно, или выходит за пределы полномочий инициатора поручения.

Соответственно, как выполнение, так и изложение формулировок в отдельных поручениях имеет особое значение. Изложенные задачи в таких поручениях должны соответствовать не только определенной конкретике, но и направляться и исполняться под ведомственным и процессуальным контролем соответствующих руководителей.

Проведенное исследование позволяет указать на часто используемые задачи в отдельных поручениях, сформулированные дознавателями (следователями) по нераскрытым преступлениям:

- признать представителем потерпевшего и допросить его в качестве такового с учетом представленной информации из уголовного дела¹;
- установить лицо, совершившее преступление, а также свидетелей и очевидцев²;

¹ Уголовное дело № 746531, возбуждено ОП-4 УМВД России по г. Владивостоку по признакам преступления, предусмотренного ст. 260 ч. 1 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений) // Архив Судебного участка № 25 Фрунзенского района г. Владивостока.

² Уголовное дело № 946931, возбуждено 7 декабря 2023 г. ОД ОП-4 УМВД России по г. Владивостоку по признакам преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 1 УК РФ (побои) // Архив Судебного участка № 25 Фрунзенского района г. Владивостока.

– проверить ранее судимых, а также проверить на причастность к совершению преступления Б. и Х.¹;

– произвести опрос жильцов близлежащих домов с целью выяснения обстоятельств произошедшего; установить наличие видеофиксаторов по указанному адресу; предоставить любую информацию, представляющую интерес по данному уголовному делу².

Более того, представленные примеры носят дублирующий характер в материалах уголовных дел, что позволяет выявить формальный подход к их изложению, а в последующем к их исполнению. Причиной таких негативных последствий на этапе составления и выполнения отдельных поручений является проявление неэффективного ведомственного и процессуального контроля соответствующих руководителей.

Вместе с тем некоторыми исследователями констатируется распространенность в правоприменительной практике фактов несоблюдения инициатором и исполнителем поручения условий осуществления процессуальных действий (например, изъятие разыскиваемого имущества, изъятие видеозаписей с камер видеонаблюдения), даются обоснованные рекомендации о возможности инициативно изымать органом дознания предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу, в ходе выполнения поручения³.

При этом в научной литературе присутствует мнение, что «выполнение оперативными подразделениями обязанности по раскрытию преступлений не может ставиться в зависимость от решения дознавателя (следователя) и от наличия (отсутствия) его поручения. Оперативные сотрудники должны сами про-

¹ Уголовное дело № 980731, возбуждено 8 февраля 2023 г. ОД ОП УМВД России по г. Владивостоку по ст. 222 ч. 1 УК РФ (незаконный оборот оружия).

² Уголовное дело № 12301250029000317, возбуждено 7 апреля 2023 г. ОП-1 МУ УМВД России «Иркутское» по признакам преступления, предусмотренного ст. 112 ч. 1 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска.

³ Седельников П. В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 24–28.

являть инициативу, активно проводить ОРМ, обеспечивающие получение сведений, необходимых для раскрытия преступлений»¹.

Однако следует согласиться с мнением Т. А. Паутовой, утверждающей, что если поручение составлено без ссылок на УПК РФ, без приложения необходимых документов, то результат выполнения отдельного поручения дознавателя (следователя) с высокой вероятности будет неудовлетворительным»².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что неполнота регулированных отношений в части изложения и выполнения отдельных поручений заслуживает внимания законодателя. При этом проблематика установленных недостатков может быть разрешена путем усиления процессуального и ведомственного контроля соответствующих руководителей предварительного расследования. Такое усиление нуждается в предоставлении права указанным руководителям согласовывать сформулированные задачи для проведения ОРМ в отдельных поручениях; отзывать отдельные поручения в случаях некорректности их изложения.

Список литературы

1. Аналитический обзор о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России по итогам работы за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=SbLong&go=showcat&cid=147> (дата обращения: 03.10.2024).

2. Бобров В. Г. К вопросу об основаниях и условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий / В. Г. Бобров // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 2003.– 156 с.

3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

¹ Бобров В. Г. К вопросу об основаниях и условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 2003. 156 с. Более 20 лет назад аналогичную точку зрения высказал Т. Д. Пан. См.: Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность). Томск, 2001. С. 166.

² Паутова Т. А. Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018. № 2 (44). С. 101–107.

4. Пан Т. Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность) / Т. Д. Пан. – Томск, 2001.

5. Паутова Т. А. Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве / А. Т. Паутова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018.– № 2 (44). – С. 101–107.

6. Седельников П. В. Поручение следователя органу дознания / П. В. Седельников // Законодательство и практика, 2017. – № 1. – С. 24–28.

7. Уголовное дело № 746531, возбуждено ОП-4 УМВД России по г. Владивостоку по признакам преступления, предусмотренного ст. 260 ч. 1 УК РФ // Архив Судебного участка № 25 Фрунзенского района г. Владивостока.

8. Уголовное дело № 946931, возбуждено 7 декабря 2023 г. ОД ОП-4 УМВД России по г. Владивостоку по признакам преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 1 УК РФ // Архив Судебного участка № 25 Фрунзенского района г. Владивостока.

9. Уголовное дело № 980731, возбуждено 8 февраля 2023 г. ОД ОП УМВД России по г. Владивостоку по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

10. Уголовное дело № 12301250029000317, возбуждено 7 апреля 2023 г. ОП-1 МУ УМВД России «Иркутское» по признакам преступления, предусмотренного ст. 112 ч. 1 УК РФ // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска.

References

1. Analytical review of the results of the operational and official activities of the units of inquiry of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the results of work for 2023 [Electronic resource]. – URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=SbLong&go = showcat&cid= 147> (date of application: 03.10.2024).

2. Bobrov V. G. On the question of the grounds and conditions for conducting operational search activities / V. G. Bobrov // Actual problems of the theory of combating crime and law enforcement practice. – Krasnoyarsk, 2003.– 156 p.

3. On the police: Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 7. – Art. 900.

4. Pan T. D. See his. Detection and investigation of banditry and crimes committed by gangs (criminal procedure and operational investigative activities) / T. D. Pan. – Tomsk, 2001.

5. Pautova T. A. Issues of legal regulation of the instructions of the investigator, inquirer in criminal proceedings / A. T. Pautova // Legal science and law enforcement practice. – 2018. – № 2 (44). – Pp. 101–107.

6. Sedelnikov P. V. Assignment of the investigator to the body of inquiry / P.V. Sedelnikov // Legislation and practice, 2017. – No. 1. – pp. 24–28.

7. Criminal case No. 746531, initiated by OP-4 of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Vladivostok on the grounds of a crime under art. 260 Part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of Judicial Precinct No. 25 Frunzensky district of Vladivostok.

8. Criminal case No. 946931, initiated on December 7, 2023. OD OP-4 of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Vladivostok on the grounds of a crime under art. 116 Part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of Judicial precinct No. 25 Frunzensky district of Vladivostok.

9. Criminal case No. 980731, initiated on February 8, 2023. OD OP of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Vladivostok under art. 222 part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

10. Criminal case No. 12301250029000317, initiated on April 7, 2023, OP-1 of the Irkutsk Regional Ministry of Internal Affairs of Russia on the grounds of a crime under art. 112 Part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Sverdlovsk District Court of Irkutsk.

В. С. Латыпов,
начальник кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: Vadi-Latypov@yandex.ru

НА ПУТИ К ЦИФРОВОМУ ПРАВОСУДИЮ, ИЛИ РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье приводятся отдельные позитивные аспекты, позволяющие научное сообщество, сотрудников правоохранительных, контролирующих и судебных органов ратовать за создание цифрового правосудия путем внедрения технологий искусственного интеллекта. Автор обращает внимание, что внедрение данной технологии может нести в себе и определенные риски, которые были подвергнуты детальному анализу. Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о необходимости оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства, а также разработки стандартов внедрения технологий искусственного интеллекта для принятия решения в процессуальных отраслях права.

Ключевые слова: уголовный процесс, искусственный интеллект, цифровое правосудие, следователь, орган дознания.

V. S. Latypov,
Head of the Department of Criminal Procedure of the
Ufa Law Institute of The Ministry of Interior Affairs of Russia,
Doctor of Law, Associate Professor

TOWARDS DIGITAL JUSTICE, OR THE RISKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article provides some positive aspects that allow the scientific community, law enforcement officers, regulatory and judicial authorities to advocate for the creation of digital justice by introducing artificial intelligence technologies. The author draws attention to the fact that the introduction of this technology may also carry certain risks that have been subjected to a detailed analysis. The study allowed the author to come to the conclusion that it is necessary to optimize the current criminal

procedure legislation, as well as to develop standards for the introduction of artificial intelligence technologies for making decisions in the procedural branches of law.

Key words: criminal process, artificial intelligence, digital justice, investigator, inquiry body.

Глобальная информатизация современного общества, развитие новых форм взаимодействия в социально-экономической среде с использованием современных информационных технологий, автоматизация правоотношений в различных сферах предопределили необходимость создания качественного цифрового правосудия. Концепция цифрового правосудия включает в себя в качестве неотъемлемого самостоятельного элемента электронное уголовное правосудие, развитие которого видится, в том числе и благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Использование технологий ИИ способно не только повысить эффективность проводимого расследования и принимаемых процессуальных решений, обеспечить реализацию разумных сроков уголовного судопроизводства, но и несёт в себе существенные риски, заблаговременное изучение которых позволит если не избежать негативных последствий, то свести их к минимуму.

Отметим, что еще в феврале 2024 года Президент Российской Федерации оценил успешность внедрение цифровых технологий в российское правосудие, отметив поступление 9 млн электронных документов в суды¹.

В свою очередь Верховный суд Российской Федерации уже в июле 2024 года анонсировал применение технологий ИИ при назначении обвиняемым наказания, акцентируя внимание на возможности снижения количественного показателя допусаемых судебных ошибок².

¹ Путин назвал успешным внедрение цифровых технологий в российское правосудие. URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/putinnninf/> (дата обращения: 23.08.2024).

² ИИ может помочь снизить число ошибок при назначении наказания: Верховный суд Российской Федерации. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/33763/ (дата обращения: 23.07.2024).

В настоящее время растет количество исследований различного уровня, посвященных анализу применения ИИ в уголовном судопроизводстве, выявлению возможных проблем и поиску путей их решения¹.

Кроме того, прослеживается тенденция, когда научное сообщество, практикующие юристы, интересующиеся вопросами цифрового правосудия, в том числе возможностями внедрения технологий ИИ в уголовный процесс, объединяются в научно-практические группы, как правило, возглавляемые ведущим специалистом в указанной сфере. Ярким примером такого объединения является созданная профессором С. В. Зуевым Telegram-группа «Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве» (далее – РИТВУС)².

ИИ играет все более значимую роль в различных аспектах уголовного процесса. При этом процесс и принципы работы ИИ, а также оценка эффективности данных процессов вызывает ряд технических, утилитарных и этических вопросов, а также формулирует запрос на правовое урегулирование вопроса об объемах и принципах использования ИИ сотрудниками правоохранительных органов.

Исследователи описывают ИИ через сложную систему, сочетающую компьютерное программное и аппаратное обеспечение с когнитивной функциональной архитектурой и достаточной вычислительной мощностью для выполнения необходимых функций³. Отсюда можно заключить, что в теории ИИ,

¹ Гладышева О. В., Семенцов В. А., Лошкобанова Я. В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024. № 1. С. 89–99; Имаева Ю. Б., Файрушина Р. Д. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве на примере Китая // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сб. матер. V Междунар. конф. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2024. С. 108–113; Чурикова А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможные риски использования // Информационное право. 2023. № 4 (78). С. 22–25; Латыпов В. С., Гуськова А. Б. Примирение сторон в уголовном судопроизводстве с применением технологий искусственного интеллекта // Закон и право. 2024. № 2. С. 264–267 и др.

² Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве URL: <https://t.me/+mNhc11bVMj42NjYy> (дата обращения: 29.08.2024).

³ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 94.

исходя из своих признаков, эффективно может применяться при решении совокупности вопросов в рамках уголовного процесса, например,

1. Для анализа больших данных в рамках уголовного дела.

ИИ может помочь в анализе таких данных, как телефонные записи, текстовые сообщения, видео- и аудиозаписи, что может быть полезно для выявления связей между подозреваемыми, а также для анализа обстоятельств преступления.

Самый большой риск в данном направлении использования ИИ – это возможность ошибок, совершение акта неверного анализа по различным причинам (ошибка в формулировании первичного запроса, ошибка при определении массива данных, необходимых для анализа, ошибка при прочтении предикта и т. д.).

Согласно законам логики типичный сценарий работы системы ИИ в рамках расследования уголовного дела может включать четыре варианта развития событий. Например, на этапе анализа возможности лица быть причастным к конкретному преступлению правоохранитель хочет получить вывод о том, насколько склонен подобный тип личности с конкретными криминологическими характеристиками к совершению подобного вида преступлений. Возможны варианты выводов ИИ:

1) истинно положительный результат (ИП) – модель ИИ делает вывод о склонности лица к совершению подобного преступления, и следовательно, используя совокупность иных доказательств, приходит к выводу о причастности лица к преступлению. Подобный «симбиоз» ИИ и деятельности правоохранительных органов позволяет сэкономить время на анализе большого массива данных, а также сформулировать более «весомый» вывод по кейсу;

2) ложно-положительный результат (ЛП) – модель ИИ делает вывод о склонности лица к совершению подобного преступления, но следовательно, используя совокупность иных доказательств, приходит к выводу о непричастности лица к преступлению. Подобное расхождение приводит к увеличению вре-

менных затрат на установление истины, может стать причиной последующих ошибок;

3) истинно отрицательный результат (ИО) – модель ИИ делает вывод об отсутствии склонности лица к совершению подобного преступления, и следовательно, используя совокупность иных доказательств, приходит к выводу о непричастности лица к преступлению. Подобный «симбиоз» ИИ и деятельности правоохранительных органов позволяет сэкономить время на анализе большого массива данных, а также сформулировать более «весомый» вывод по кейсу;

4) ложно-отрицательный результат (ЛО) – модель ИИ делает вывод об отсутствии склонности лица к совершению подобного преступления, но следовательно, используя совокупность иных доказательств, приходит к выводу о причастности лица к преступлению. Подобное расхождение приводит к увеличению временных затрат на установление истины, может стать причиной последующих ошибок.

Таким образом, в некоторых случаях (второй и четвертый вариант в модели взаимодействия ИИ и сотрудника правоохранительных органов) использование нейросетей может увеличивать время расследования, а также приводить к ошибкам, что недопустимо с учетом важности установления истины в рамках уголовного дела.

2. Осуществления предсказательной аналитики.

Системы ИИ могут использоваться для предсказания тенденций развития преступности на основе анализа статистических данных в определенной хронологической последовательности. Это может помочь в выделении приоритетных областей для полицейского патрулирования или выделения дополнительных ресурсов для превенции отдельных видов преступления. Здесь же можно говорить о выявлении более сложных корреляций (аномалии или необычные паттерны), например, взаимосвязь между ростом экономических преступлений и снижением уровня доходов населения, фиксация этой детерминанты и передача сигнала о возможном повышении отдельных видов преступлений.

Стоит однако отметить, что подобное направление работы с ИИ как с инструментарием в рамках предотвращения уголовных дел, не всегда настолько эффективно, насколько это может быть изначально представлено в теории – и этому имеется вполне рациональное, апробированное в рамках деятельности зарубежных прогностических систем объяснение. Д. В. Бахтеев¹ описывает практику применения ИИ в США, Новый Орлеан, в проекте «Palantir». На основе анализа некоторых поведенческих характеристик нейросеть выдавала предикт о склонности к совершению определенных видов преступлений конкретных людей, исходя из их привычек, зафиксированных и проанализированных нейросетью.

Точность составила 80 %, что кажется очень хорошим результатом, однако ни одно из преступлений так и не было предотвращено. Стоит отметить, что склонность, выявленная с помощью анализа больших данных, коррелирует с активным вмешательством в личное пространство человека, в его конфиденциальность, при этом дает минимальную пользу в рамках превенции уголовных преступлений просто потому, что склонность сама по себе не является преступлением, а осуществление мониторинга за отдельными лицами по результатам предикта ИИ видится чрезвычайно интенсивным вмешательством в личное пространство человека, необоснованным ограничением его прав.

3. Идентификации и распознавания.

Технологии распознавания лиц и объектов, поддерживаемые ИИ, могут помочь в идентификации подозреваемых на аудио- и видеозаписях или в обработке изображений с камер наблюдения.

Здесь аналогично прослеживается вопрос баланса между обеспечением безопасности членов общества и этической стороной вопроса ввиду вмешательства в личное пространство человека.

4. Помощи в принятии решений.

¹ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9. С. 7.

ИИ может использоваться для анализа доказательств и помощи следователям в принятии решений. Данный анализ также осуществляется на основе больших данных и обстоятельств дела, что позволяет выделить общий признак или совокупность общих признаков, имеющих значение в рамках принятия решения по конкретному уголовному делу.

К сожалению, на данный момент стоит говорить о возможности ошибок при условии ориентирования на выводы ИИ-систем. Затягивание уголовного процесса для выявления ошибки нейросети чревато негативными последствиями ввиду загруженности сотрудников правоохранительных органов, при этом вынесение процессуального решения, основанного на допущенной ИИ ошибке, недопустимо.

5. Автоматизации рутинных задач.

Возможность выполнения ряда рутинных задач, таких как сортировка и анализ документации, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов сконцентрироваться на более сложных аспектах своей деятельности.

В данном направлении кажется возможным минимизировать ошибки, так как анализ будет состоять только из простейшего математического и системного анализа. Подобное направление кажется автору наиболее перспективным и реально обоснованным с точки зрения практики.

Большинство исследователей видят безусловную пользу в использовании ИИ в уголовном процессе в различных направлениях деятельности. Так, М. С. Спиридонов¹ отмечает широкий потенциал использования ИИ в уголовном процессе, описывая варианты использования на каждом этапе уголовного процесса: на стадии предварительного расследования, при криминалистическом сопровождении расследования преступлений, при оценке доказательств на досудебных и судебной стадиях, а также при профилактике преступлений.

Однако практически в каждом исследованном нами труде также присутствует ряд опасений, которые частично были раскрыты нами при перечислении

¹ Спиридонов М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (2). С. 483–484.

пяти направлений применения ИИ. Так, внедрение ИИ в уголовный процесс вызывает вопросы о:

- нормативном регулировании вопросов использования технологий ИИ в уголовно-процессуальных отношениях;
- приватности данных;
- этике использования технологий;
- достоверности (правильности) результатов алгоритмов.

Эти аспекты требуют внимательного обсуждения и разработки регулирующих механизмов для защиты прав граждан и обеспечения справедливости правосудия.

Большинство систем ИИ, используемых в системах уголовного правосудия, представляют собой статистические модели, основанные на больших данных, которые выдают математически общий вариант, без учета индивидуальных характеристик уголовного дела. Именно поэтому для проведения сводного анализа больших данных с целью экономии времени сотрудника правоохранительных органов использование ИИ уместно, но в рамках процесса принятия решения по какому-либо этапу уголовного дела. С нашей точки зрения, это пока неосуществимо ввиду отсутствия адекватного нормативного регулирования и актуальных технических особенностей ИИ.

Подобное заключение на данный момент актуально для большинства стран мира, где ИИ рассматривается как инструмент в деятельности правоохранительных органов. Однако даже в таком ограниченном использовании подобного инструментария существует ряд вопросов, например, как регулировать процессы принятия решений, которые во многом зависят от автоматизированных систем. Этот вопрос во многом обусловлен отсутствием у сотрудника правоохранительных органов возможности проконтролировать процесс принятия решения ИИ. Чаще всего ввиду сложности алгоритмов деятельности ИИ произошедший сбой на любой из этапов анализа, может быть не обнаружен лицом, который принимает финальное решение по вопросу. При этом сбой может привести к кардинально иному выводу по поставленному вопросу, что в дальней-

шем приведет к цепочке неверных выводов со стороны следователя, криминалиста, судьи.

Также на данный момент недостаточно ясности относительно того, какие меры предосторожности необходимы при внедрении ИИ в работе с конфиденциальными данными.

Таким образом, на основе анализа имеющихся рисков использования ИИ в уголовном процессе, автор приходит к выводу о необходимости решения следующих вопросов:

1. Разработка стандартов для управления разработкой и внедрением технологий ИИ в уголовном правосудии. Подобные стандарты должны представлять собой подробные регламенты и методические материалы с описанием различных вариантов взаимодействия с ИИ.

2. Разработка и внедрение нормативных актов с описанием деятельности государственных органов по развертыванию систем ИИ и контролю их последующего использования.

3. Определение в действующем УПК РФ самостоятельной главы, посвященной использованию технологий ИИ, определения ее пределов, а также возможного санкционирования неправомерных решений.

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы / Д. В. Бахтеев // Российский следователь. – 2020. – № 9. С. 3–6.

2. Гладышева О. В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве / О. В. Гладышева, В. А. Семенов, Я. В. Лошкобанова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2024. – № 1. С. 89–99.

3. ИИ может помочь снизить число ошибок при назначении наказания: Верховный суд Российской Федерации. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/33763/ (дата обращения: 23.07.2024).

4. Имаева Ю. Б. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве на примере Китая / Ю. Б. Имаева, Р. Д. Файрушина // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сборник материалов V Международной конференции, Уфа, 4–5 апреля 2024 г. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2024. – С. 108–113.

5. Латыпов В. С. Примирение сторон в уголовном судопроизводстве с применением технологий искусственного интеллекта / В. С. Латыпов, А. Б. Гуськова // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 264–267.

6. Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 91–109.

7. Путин назвал успешным внедрение цифровых технологий в российское правосудие. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/putinnniff/> (дата обращения: 23.08.2024).

8. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/+mNhc11bVMj42NjYy> (дата обращения: 29.08.2024).

9. Спиридонов М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании / М. С. Спиридонов // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1 (2). – С. 481–497.

10. Чурикова А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможные риски использования / А. Ю. Чурикова // Информационное право. – 2023. – № 4 (78). – С. 22–25.

References

1. Bakhteev D. V. Artificial intelligence in investigative activities: tasks and problems / D. V. Bakhteev // Russian investigator. – 2020. – No. 9. – pp. 3–6.

2. Gladysheva O. V. Artificial intelligence and digital (electronic) evidence in criminal proceedings / O. V. Gladysheva, V. A. Sementsov, Ya. V. Loshkobanova // Law Bulletin of Kuban State University. – 2024. – No. 1. – pp. 89–99.

3. AI can help reduce the number of errors in sentencing: The Supreme Court of the Russian Federation. [electronic resource]. – Access mode: URL:https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/33763 / (date of access: 07/23/2024).

4. Imaeva Yu. B. Artificial intelligence in criminal proceedings on the example of China / Yu. B. Imaeva, R. D. Fayrushina // Modern problems of the criminal process: solutions (dedicated to the 160th anniversary of the Statute of Criminal Proceedings): proceedings of the v International conference, Ufa, April 4–5, 2024– Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. – pp. 108–113.

5. Latypov V. S. Reconciliation of the parties in criminal proceedings using artificial intelligence technologies / V. S. Latypov, A. B. Guskova // Law and Law. – 2024. – No. 2. – pp. 264–267.

6. Ponkin I. V. Artificial intelligence from the point of view of law / I. V. Ponkin, A. I. Redkina // Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences. – 2018. – No. 1. – pp. 91–109.

7. Putin called the successful introduction of digital technologies in Russian justice. [electronic resource]. – Access mode: URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/putinnniff/> (date of appeal: 08/23/2024).

8. Development of information technologies in criminal proceedings [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://t.me/+mNhc11bBMj42NjYy> (date of reference: 08/29/2024).

9. Spiridonov M. S. Artificial intelligence technologies in criminal procedural evidence / M. S. Spiridonov // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – No. 1 (2). – pp. 481–497.

10. Churikova A. Y. Artificial intelligence in criminal proceedings: possible risks of use / A. Y. Churikova // Information Law. – 2023. – No. 4 (78). – pp. 22–25.

Марйо Феликс,
*слушатель 5 «Н» курса факультета подготовки
иностранных специалистов Московского
университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
e-mail: maryofelix3@gmail.com*

Научный руководитель: **Т. В. Орлова,**
*начальник кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: orlova-tu@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются существующие в Центрально-Африканской Республике подходы к исследованию различных категорий документов с целью выявления их подделки или несоответствия и предлагаются рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: документы, органы жандармерии, методы исследования, уголовная полиция.

Maryo Felix,
*Student of the 5th "N" course of the faculty of training
foreign specialists of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot*

Scientific supervisor: **T. V. Orlova,**
*Head of the Department of document research
of the educational and scientific complex
of forensic examination of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
PhD, Associate Professor*

FEATURES OF FORENSIC STUDY OF COUNTERFEIT DOCUMENTS IN THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC

The article examines existing approaches in the Central African Republic to the study of various categories of documents in order to identify their forgery or inconsistency and offers recommendations for their improvement.

Keywords: documents, gendarmerie bodies, research methods, criminal police.

Для обеспечения гарантий своей деятельности каждое государство действует посредством документов. Эти документы могут содержать персональные данные физического лица, такие как имя, дата и место рождения, пол, национальность и семейное положение. В Центрально-Африканской Республике, как и во всех других странах, государственная служба несет полную ответственность за регистрацию этих данных и выдачу документов путем их заверения. Иными словами, выдача официальных документов является исключительной прерогативой государства.

По мере развития государственной системы преступники изготавливали поддельные документы и пускали их в оборот. Эта практика запрещена Уголовным кодексом, который гласит: «Любое лицо, которое изготавливает поддельный паспорт, поддельное удостоверение личности, поддельную охотничью лицензию или любой другой документ, выданный государственными органами с целью установления права, личности или дееспособности или предоставления разрешения, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет»¹. Поддельные документы – это документы, подлинность которых была изменена, в связи с чем документ больше не соответствует действительности. С учетом специфики существующих в Центрально-Африканской Республике подходов к разрешению данного вопроса, следует рассмотреть особенности этой деятельности, а именно деятельность компетентных органов, действующих в рамках данных полномочий, и методы их работы.

В Центрально-Африканской Республике существует два государственных учреждения, в ведении которых находится судебная полиция. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, «судебная полиция отвечает за регистрацию преступлений в соответствии с уголовным законодательством, сбор доказательств и розыск виновных с целью их передачи магистратам прокуратуры»². Речь идет о жандармерии и полиции.

¹ Article 355 du code penal Centrafricain du 06 janvier 2010. URL: [https:// www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_penale_centrafricaine_\(2010\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_penale_centrafricaine_(2010).pdf) (дата обращения: 28.09.2024).

² Там же.

Согласно Указу № 12.311 от 28 августа 2012 года, «Национальная жандармерия является подразделением безопасности с военным статусом, созданным для обеспечения поддержания порядка, общественной безопасности и исполнения закона»¹. Эту суверенную функцию выполняет Легион территориальной жандармерии, в составе которого находятся группы и специализированные роты. Группы – это региональный орган, который подразделяется на компании. Компания – орган префектуры, состоящий из бригад, которые являются основными структурами на муниципальном или районном уровне. В бригадах работают сотрудники уголовной полиции, которые единственные обладают компетенцией по изучению поддельных документов. В состав специализированных рот входят Отдел ресурсов и расследований и Моторизованные бригады. Отдел ресурсов и расследований отвечает за проведение сложных расследований. Он может проводить экспертные оценки, потому что в его состав входят сотрудники уголовной полиции, которые являются специалистами. На моторизованные бригады возложена задача предупреждения и наказания за нарушение правил дорожного движения. В их состав входят сотрудники уголовной полиции.

Органами, уполномоченными проверять поддельные документы на уровне жандармерии, являются бригады, отдел ресурсов и следствия и моторизованные роты. Эту функцию выполняют сотрудники уголовной полиции, которые «назначаются офицерами, командирами бригад и начальниками отделений жандармерии совместным приказом министра юстиции и министра национальной обороны с согласия соответствующей комиссии»².

На уровне полиции органом, ответственным за изучение поддельных документов, является Управление судебных отделов. Но там, как и в жандармерии, возглавляет данную структуру главное управление, а на местах действуют полицейские участки. В каждом департаменте полицейские участки находятся в ведении управления департамента общественной безопасности. В полицей-

¹ Décret № 12.311 du 28 aout 2012. URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/decret-2012-311/> (дата обращения: 24.09.2024).

² Article 13, al. 1 du code pénal Centrafricain du 06 janvier 2010. URL: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_pénale_centrafricaine_\(2010\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_pénale_centrafricaine_(2010).pdf) (дата обращения: 23.09.2024).

ских участках сотрудники уголовной полиции имеют возможность изучать поддельные документы.

Помимо полицейских участков, существуют также специализированные органы, такие как криминальная бригада и иммиграционная служба, которые могут изучать поддельные документы. Сотрудниками уголовной полиции являются «контролеры, директора действующих полицейских служб, комиссары и сотрудники полиции, а также старшие инспекторы, назначаемые поименно совместным приказом министра юстиции и министра, отвечающего за общественную безопасность, после утверждения соответствующей комиссии»¹.

На уровне жандармерии и полиции компетенцией по изучению фальшивых документов наделены сотрудники уголовной полиции, агент уголовной полиции, государственные служащие и агенты, на которых законом возложены определенные функции судебной полиции. Все должно делаться под руководством сотрудника уголовной полиции, который является лицом, проводящим процедуру расследования.

Учитывая, что в Центрально-Африканской Республике не существует специально уполномоченных подразделений для исследования документов, их изучение проводится, как правило, упрощенными методами. Например, сотрудники уголовной полиции обычно используют визуальный метод с помощью лупы или фонаря, с помощью которых в свидетельствах о рождении, свидетельствах о гражданстве, судимости устанавливается соответствие подписей представителей органов власти и печатей государства.

В документах, относящихся к защищенной продукции (например, паспорт или денежные билеты) и содержащих различные по своим свойствам элементы изображения или реквизиты, также используются ультрафиолетовые осветители.

Это исследование зависит от вида документа, представленного на рассмотрение. Если это свидетельство о рождении, судебные решения или указ президента, приказ министра, сотрудники уголовной полиции проверяют ин-

¹ Там же.

формацию, связанную с органом, выдавшим этот документ. Для облегчения этой задачи информация, касающаяся фамилии должностных лиц, образцов их подписей, оттиски печатей, год их должности, подлежит учету на уровне каждой бригады и полицейского участка каждого округа или района. В последующем на первоначальном этапе проверки документов сопоставляются именно эти данные. Как мы уже говорили, сотрудник уголовной полиции должен с помощью визуального и сравнительного метода установить соответствие сведений в изъятых документах образцам.

В случае отсутствия образца или сомнений сотрудник уголовной полиции может выйти на уровень администрации, выдавшей этот документ, для того чтобы проверить регистрационные номера в журналах. Если регистрационный номер не существует или не соответствует всей информации об органе, выдавшем этот документ, то это поддельный документ. Если документ был изъят в другом округе или районе, следователь может вызвать начальника бригады или уполномоченного для проверки сведений.

Среди наиболее распространенных документов, подлежащих проверке, выделяется категория документов, удостоверяющих личность.

Национальное удостоверение личности – это официальный документ, который позволяет физическому лицу подтвердить свою личность и переехать в любую точку Центрально-Африканской Республики. Эта карта выпущена частной компанией «AlMadina», штаб-квартира которой находится в Банги. Эта компания работает в сотрудничестве с криминальной бригадой полиции Центрально-Африканской Республики. Это один из немногих документов в стране, который изготавливается на пластике.

Полномочиями проверки удостоверения личности на предмет установления подлинности обладают сотрудники уголовной полиции. Она имеет две особенности. Во-первых, офицеры сравнивают сомнительное удостоверение личности с подлинным по общим характеристикам: размер, цвет, форма. Затем если измерения верны, они проверяют используемые материалы. При этом они применяют такой интересный метод, как перегиб карты на слом: если карта де-

формируется, то документ поддельный, потому что преступники используют, как правило, обычную бумагу, которую помещают в пластиковую прозрачную упаковку. При сложении этой карты она может деформироваться. Если все эти методы не дают должного результата следователи обращаются в службу идентификации, где проверяют в соответствующем реестре совпадение идентификационного номера, который устанавливался при их выдаче.

При изучении водительского удостоверения используется тот же метод и техника, за исключением того, что соответствие номера водительского удостоверения проверяется на уровне Министерства транспорта сотрудником судебной полиции бригады моторизованной жандармерии.

Паспорт является международным проездным документом, выдаваемым исключительно Центрально-Африканским государством. Этот документ изготавливается в Центрально-Африканской Республике частной компанией «AfricaCar».

Чтобы проверить подлинность паспорта, сотрудники уголовной полиции сравнивают предполагаемый поддельный паспорт с настоящим. Проверяют количество страниц, подпись должностного лица, фотографии. Если есть сомнения, они обращаются в компанию для проверки соответствия.

Подводя итог всему вышесказанному, мы отмечаем, что изучение фальшивых документов в Центрально-Африканской Республике является рудиментарным, потому что в этой области не хватает квалифицированных специалистов, нет современных криминалистических методов исследования, а применяемый подход в целом является архаичным. Учитывая многолетний опыт в развитии этой области криминалистики в Российской Федерации, мы предлагаем выделить самостоятельное подразделение в системе органов внутренних дел республики и привлекать компетентных специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере судебной экспертизы, а именно в вопросах криминалистического исследования документов. Уверены, что первый шаг в этом направлении уже сделан, так как сегодня на основе международных соглашений от-

дельные представители ведомства получают образование в Российской Федерации именно по специальности «судебная экспертиза».

Список литературы

1. Из Уголовного кодекса Центрально-Африканской Республики от 6 января 2010 г. – URL: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_pénale_centrafricaine_\(2010\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_pénale_centrafricaine_(2010).pdf) (дата обращения: 28.09.2024).
2. Постановление № 12.311 от 28 августа 2012 года. – URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/decret-2012-311/> (дата обращения: 24.09.2024).

References

1. Du code penal Centrafricain du 06 janvier 2010. – URL: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_pénale_centrafricaine_\(2010\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Code_de_procedure_pénale_centrafricaine_(2010).pdf) (date of request: 09/28/2024).
2. Décret № 12.311 du 28 aout 2012. – URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/decret-2012-311/> (date of request: 09/28/2024).

П. А. Набокина,
*преподаватель кафедры уголовного процесса,
Уральского юридического института МВД России*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассмотрены электронные носители информации с точки зрения вовлечения их в процесс доказывания по уголовным делам, рассмотрены признаки электронного вещественного доказательства, процессуальные особенности его получения, фиксации и хранения.

Ключевые слова: вещественные доказательства, электронные цифровые доказательства, процесс доказывания, электронный носитель информации.

P. A. Nabokina,
*Lecturer, Department of Criminal Procedure,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

PROCEDURAL FEATURES OF USING ELECTRONIC STORAGE MEDIA AS MATERIAL EVIDENCE

The article examines electronic storage media from the point of view of their involvement in the process of proof in criminal cases, considers the characteristics of electronic material evidence, procedural features of its receipt, recording and storage.

Key words: material evidence, electronic digital evidence, proof process, electronic storage media.

Развитие современного общества сопровождается повсеместным внедрением информационно-телекоммуникационных технологий, в которых заложен большой потенциал обработки, накопления и хранения информации, являющейся составной частью всех сфер жизни человека. Наряду с прогрессом развития общества, преступность также становится все более квалифицированной и использует достижения науки и техники в преступных целях. Одной из современных и актуальных угроз, стоящих перед нашим обществом на протяжении нескольких лет, остается киберпреступность. Большая часть следов киберпре-

ступлений не имеет материального воплощения и представлена в виде информации, не имеющей материального воплощения. В связи этим вопросы правильного обнаружения, фиксации и изъятия информации на электронные носители информации и их последующее вовлечение в процесс доказывания имеют особую актуальность.

Материальный объект может считаться вещественным доказательством лишь в случае изучения всех его свойств субъектом доказывания, усмотрения причинно-следственных связей между изучаемым объектом и событием преступления и принятия соответствующего решения полномочным субъектом. Исходя из понятия вещественного доказательства в уголовном процессе, выделяются следующие его особенности: 1) является результатом непосредственного воздействия события преступления; 2) имеет на себе следы преступления; 3) является результатом познания субъектом доказывания. Так, например, Н. Н. Егоров¹, В. Я. Дорохов² определяли природу вещественных доказательств через категории «информация», «сведения», получаемые в процессе ее интерпретации, познавательной деятельности.

Одним из новшеств в доказывании и теории уголовно-процессуальных доказательств является «электронное доказательство», которое не имеет закрепления в нормах УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств, однако неоднократно упоминается в его нормах как «электронный носитель информации» (ч. 1 ст. 81, ч.ч. 1, 4 ст. 81.1, ч. 4.1 ст. 164, ст. 164.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ). В настоящее время все больше авторов обращаются к «электронному доказательству», уделяя внимание особенностям процесса формирования такого доказательства.

Собирание электронных доказательств необходимо понимать в контексте классического понятия «собирания» доказательств. Собирание, а иными словами формирование, электронных доказательств представляется в преобразова-

¹ Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: собирание и возможности исследования: монография / отв. ред. Н. Н. Егоров. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 115.

² Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 109.

нии непроцессуальной информации в процессуальную. Исходя из базовой структуры доказательства, состоящей из сведения (информации) и её источника (или носителя), то электронное доказательство должно быть идентично и состоять из цифровой (электронной) информации (в классическом формате вся информация представляется кодированной) и её преобразователь (носитель информации, позволяющий конечному пользователю воспринимать эту информацию). Следовательно, под электронным (цифровым) уголовно-процессуальным доказательством необходимо понимать цифровую (электронную, компьютерную) информацию, представленную в преобразованном электронном виде на электронном носителе информации, полученную в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Собирание электронных доказательств состоит в обнаружении следов преступления, что подразумевает: 1) познание субъектом доказывания такой информации и раскодирование её свойств как следа преступления; 2) изъятие из материального мира электронного носителя информации или копирование электронной информации на оптический носитель информации; 3) вовлечение электронного носителя информации и содержащейся на нем информации в материалы конкретного уголовного дела.

Специфичность собирания электронных доказательств заключается в срочности их изъятия при обеспечении аутентичности изымаемой (копируемой) информации первоисточнику. При указанном процессе особенно необходимо использование средств верификации (установления подлинности информации и отсутствия намеренного внесения изменений), компьютерной техники и специальных технологий, участие специалистов, обеспечивающих минимальный риск утраты, подмены или кодирования части потенциального электронного доказательства. Познание электронной информации и её носителя происходит в процессе осмотра предметов, производства экспертиз и исследований, в ходе которых обязательно привлечение высококвалифицированных специалистов в области компьютерной техники и технологий, а в некоторых случаях и в области программирования.

Копирование электронной информации, согласно норм УПК РФ, допускается в двух видах: 1) как самостоятельный прием по собиранию электронного доказательства; 2) копирование как дублирующий или вспомогательный элемент, наряду с изъятием самого носителя информации, в целях противодействия возможной модификации или удалению информации.

В свете сказанного полагаю необходимым дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части выделения самостоятельного вида доказательств – «электронного доказательства», а также унификации норм, регламентирующих процесс собирания и вовлечения в процесс доказывания именно электронной информации.

Вносимые изменения, наряду с вышеизложенным, должны содержать правила порядка изъятия электронного носителя информации и отдельно электронной информации при помощи побитового её копирования. А также требования, предъявляемые к носителю информации, на который переносится такая информация, последующие следственные и процессуальные действия с получаемым носителем информации и содержащейся на нем информации, а также гарантии реализации прав и законных интересов владельцев, собственников и пользователей такой информации.

Список литературы

1. Афанасьева С. И. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам / С. И. Афанасьева, О. В. Добровлянина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 2 (60). – С. 349–377.

2. Востриков С. Н. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: курс лекций / С. Н. Востриков, А. С. Сабанин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. – 2013. – 74 с.

3. Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 109–114.

4. Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: собирание и возможности исследования: монография / Н. Н. Егоров. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 256 с.

Reference

1. Afanasyeva S. I. On the introduction, development, improvement of electronic methods of gathering evidentiary information in criminal cases / S. I. Afanasyeva, O. V. Dobrovlyanina // Vestnik of Perm University. Jurisprudence. – 2023. – № 2 (60). – C. 349–377.
2. Vostrikov S. N. Methods and ways of obtaining evidentiary information from electronic media: a course of lectures / S. N. Vostrikov, A. S. Sabanin. – Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. – 74 c.
3. Dorokhov V. Ya. The nature of physical evidence / V. Ya. Dorokhov // Soviet State and Law. – 1971. – № 10. – C. 109–114.
4. Egorov N. N. Physical evidence: collection and possibilities of research: a monograph / N. N. Egorov. – Moscow: Yurlitinform, 2017. – 256 c.

О. В. Панфилова,

*доцент кафедры обеспечения безопасности
на объектах транспорта Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук
e-mail: olga-gusar@yandex.ru;*

Е. С. Журавлева,

*слушатель факультета обеспечения безопасности
на транспорте Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина,
e-mail: anufrieva.katerina2014@yandex.ru*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ», «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

В статье рассматривается проблема совершенствования правовой базы как одной из современных тенденций развития системы профилактики правонарушений. Анализируется значение понятий «правонарушение», «административное правонарушение» и «преступление», установленных законодательством Российской Федерации, и сравнивается с доктринальными положениями.

Ключевые слова: правонарушение, административное правонарушение, преступление, профилактика, анализ.

O. V. Panfilova,

*Associate Professor of the Department of Security at Transport
Facilities of the Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
Candidate of Law*

E. S. Zhuravleva,

*Transport Security Student Belgorod Institute of Law
of the Russian Ministry of Interior named after I. D. Putylin,*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF «OFFENCE», «ADMINISTRATIVE OFFENCE» AND «CRIME» CATEGORIES

The article considers improvement of legal basis as one of modern trends of development of system of prevention of offenses. The meaning of concepts «of-

fence», «administrative offence» and «crime» established by the legislation of the Russian Federation is analyzed and compared with doctrinal provisions.

Keywords: offence, administrative offence, crime, prevention.

В современном российском обществе активно развивается система профилактики правонарушений, что обусловлено общей целью противодействия преступности. Профилактические меры, направленные на борьбу с административными правонарушениями и преступлениями, являются важнейшим условием обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также создания благоприятной среды для жизни общества.

Одной из ключевых тенденций развития системы профилактики правонарушений является постоянное совершенствование правовой базы. Совершенствование правовой основы предусматривает развитие эффективной модели системы профилактики правонарушений, разработку региональных и муниципальных программ, направленных на профилактику правонарушений. Тем не менее, важнейшим аспектом в совершенствовании законодательной базы является подготовка и принятие нормативно-правовых актов федерального значения. Так, в 2016 году был принят ФЗ № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, который стал ведущей теоретической основой в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации. Данный федеральный закон направлен на установление единого механизма профилактики правонарушений, определения его принципов, форм профилактического воздействия, а также основных понятий. Однако установленное законодателем в статье 2 федерального закона определение понятия «правонарушение» является дискуссионным в научном сообществе.

В настоящее время термин «правонарушение» часто ассоциируется исключительно с административным правонарушением, поскольку последнее является наиболее распространённым среди граждан, должностных и юридиче-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. и доп. на 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

ских лиц в повседневной жизни. Тем не менее такие правовые категории, как «правонарушение» и «административное правонарушение» в российском законодательстве разграничены федеральными законами. Так, в соответствии со статьей 2 федерального закона, «правонарушение – это преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность». По нашему мнению, упомянутое определение термина «правонарушение» является достаточно общим и расплывчатым, так как оно охватывает сущность самостоятельных правовых категорий «административное правонарушение» и «преступление», определения которых содержатся в других федеральных законах, таких как КоАП РФ и УК РФ.

Согласно статье 2.1 КоАП РФ «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»¹.

В процессе анализа данного определения можно отметить, что оно указывает на те ключевые признаки административного правонарушения (противоправность, виновность и наказуемость), которые являются основополагающими в процессе квалификации.

Рассматривая нормы уголовного законодательства, следует подчеркнуть, что важнейшей является статья 14 УК РФ, устанавливающая легальную дефиницию «преступление», под которым «признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания»². В данном определении законодатель подчеркивает отличительные элементы, позволяющие относить противоправное деяние к «преступлению».

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 3 октября 2024 года: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп. и на 2 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сравнивая легальные определения «административного правонарушения» и «преступления» можно выделить их общие черты, к которым относятся виновность, противоправность и наказуемость. Несмотря на общие черты, «административное правонарушение» и «преступление» имеют существенные различия, заключающиеся в степени общественной опасности (общественной вредности), видом юридической ответственности и последствиями для лица, совершившего противоправные деяния. В связи с этим объединение законодателем таких правовых категорий, как «административное правонарушение» и «преступление» в единое понятие «правонарушения» приводит к тому, что любое виновное действие или бездействие, нарушающее закон и влекущее за собой наказание, может считаться правонарушением.

По мнению И. Н. Иваненко и А. С. Пеньковой, вопрос разграничения правовых категорий «административное правонарушение» и «преступление» является неразрешенным и весьма актуальным не только в практике, но и в теории¹. Несмотря на то, что в юридической науке отсутствует общепринятый подход к понятию «правонарушение», зачастую под ним понимают противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершенное деликтоспособным субъектом², что соответствует признакам как административного правонарушения, так и преступления. В связи с этим в научной литературе одним из критериев для классификации правонарушений является степень общественной опасности, в зависимости от которой принято выделять два вида правонарушения: преступление и проступок.

С точки зрения общественной опасности преступление характеризуется максимальным уровнем, так как посягает на наиболее важные и охраняемые общественные отношения (например, жизнь, здоровье и свобода человека, соб-

¹ Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. С. 1–5.

² Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 464 с.

ственность, общественная безопасность и т. д.)¹. Другой вид правонарушения – проступки, в свою очередь, отличаются меньшим уровнем общественной опасности. Поэтому в научной литературе в отношении данной категории часто используется термин «общественно вредные». Вместе с тем проступки по отраслевому признаку классифицируются на административные правонарушения, гражданские деликты и дисциплинарные проступки. Следовательно, определение «правонарушения», предусмотренное в вышеупомянутом федеральном законе, не отражает весь объем содержания термина «правонарушение» в его научном понимании и вследствие этого сужает понимание «правонарушения» в целом, так как он ограничен лишь двумя видами правонарушений (преступлением и административным правонарушением).

Таким образом, проанализировав категории «правонарушение», «административное правонарушение», «преступление» с законодательной и доктринальной позиций, можно сделать вывод о том, что правовая категория «правонарушение», установленная в федеральном законе, является собирательной категорией, объединяющей в себе признаки «административного правонарушения» и «преступления». Основным условием эффективной профилактической деятельности правонарушений является правильная квалификация противоправных действий. На наш взгляд, следует внести изменения в ФЗ-№182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», так как целесообразно использовать понятия «административное правонарушение» и «преступление» в качестве самостоятельных, не объединяя их в собирательную категорию «правонарушение». В целом, такие изменения будут способствовать более эффективному функционированию системы профилактики административных правонарушений и преступлений, поскольку появится возможность разрабатывать и применять такие профилактические меры, которые будут учитывать особенности совершаемых противоправных деяний. Кроме того, установленные нормы права будут применяться в правоприменительной

¹ Калинина П. И. Понятия, признаки и виды правонарушений // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 345–347.

деятельности унифицировано, что позволит повысить уровень правовой определенности.

Список литературы

1. Иваненко И. Н. Разграничение административного правонарушения и преступления / И. Н. Иваненко, А. С. Пенькова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – С. 1–5.
2. Калинина П. И. Понятия, признаки и виды правонарушений / П. И. Калинина // Молодой ученый. – 2017. – № 11 (145). – С. 345–347.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 464 с.
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

References

1. Ivanenko I. N. Differentiation of an administrative offense and a crime / I. N. Ivanenko, A. S. Penkova // Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. – 2017. – pp. 1–5.
2. Kalinina P. I. Concepts, signs and types of offenses / P. I. Kalinina. // Young scientist. – 2017. – № 11 (145). – Pp. 345–347.
3. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001, No. 195- FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. – 2002. – No. 1 (part 1). – Art. 1.
4. Morozova L. A. Theory of the state and law: textbook / L. A. Morozova. – 6th ed., reprint. and add. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. – 464 p.
5. On the fundamentals of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. – 2016. – No. 26 (Part I). – Art. 3851.
6. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

О. Е. Политыко,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
e-mail: lis.0612@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена отдельным вопросам предъявления обвинения. Автором раскрывается проблема согласования обвинения на стадии окончания предварительного следствия. «Квази-институт» согласования обвинения на сегодняшний день носит формальный (неофициальный) характер, однако его функциональная особенность имеет весьма серьезные последствия, в частности, связанные с ограничением конституционных прав и свобод обвиняемого лица, а так же организационно-распорядительной составляющей деятельности органов следствия.

Ключевые слова: привлечение лица в качестве обвиняемого, прекращение уголовного преследования в части, процессуальная самостоятельность следователя, заключительный этап расследования, согласование, изменение обвинения.

О. Е. Politiko,
senior lecturer of the Department of criminal procedure
Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russia

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR: SOME IMPLEMENTATION PROBLEMS

The article is devoted to certain issues of bringing charges. The author reveals the problem of coordinating the charges at the stage of completion of the preliminary investigation. The "quasi-institution" of coordinating the prosecution today is formal (unofficial) in nature, however, its functional feature has very serious consequences, in particular, related to the restriction of the constitutional rights and freedoms of the accused person, as well as the organizational and administrative component of the activities of the investigative bodies.

Keywords: involvement of a person as an accused, termination of criminal prosecution in part, procedural independence of the investigator, the final stage of the investigation, coordination, modification of the charge.

Уголовно-процессуальное законодательство обязывает следователя при получении достаточных доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления, предъявить обвинение. Однако с вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого деятельность органов уголовного преследования по расследованию уголовного дела не прекращается.

При получении новых фактов или в случае неподтверждения причастности лица к инкриминируемому деянию правоприменитель, в соответствии со ст. 175 УПК РФ, может перепредъявить обвинение или прекратить уголовное преследование.

Смена позиции органов предварительного расследования вызвана не только мнением должностного лица, предъявившего первоначальное обвинение, но может быть обусловлена указанием руководителя следственного органа, либо принятием дела к производству иным следователем.

Ф. Н. Фаткуллин выделял объективный и субъективный факторы, обуславливающие необходимость изменения обвинения. К объективным факторам автор относит установление сведений, которые ранее не были известны следователю при формулировании обвинения. Кроме того, он считает, что это могут быть определенные трудности правоприменителя в квалификации отдельных преступных эпизодов или изменением законодательства. Субъективный фактор Ф. Н. Фаткуллин связывает с ошибками в работе органов расследования¹.

В правоприменительной практике в изложенных ситуациях предъявляется новое обвинение таким образом, чтобы обвинительные тезисы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении были абсолютно идентичны. В то же время предъявление нового обвинения требует дополнительных сроков расследования, дополнительных организационных затрат, связанных с приглашением защитников, других лиц, а в некоторых случаях – проведение повторного ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Возможность не предъявлять новое обвинение с точки зрения процессуальной экономии может рассматриваться как благо.

¹ Фаткуллин Ф. Н. Изменение обвинения. М.: Юридическая литература, 1971. С. 24.

По сложившемуся обыкновению следователи выносят так называемое «отсекающее» постановление о прекращении уголовного преследования, обязанность, основания и порядок вынесения которого не предусмотрены в УПК РФ. Существует ли в современных условиях потребность в вынесении такого постановления? Или это лишь отражение сложившейся годами практики?

Ответить на этот вопрос позволит анализ решений о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также о прекращении преследования в части предъявленного обвинения.

1. На первоначальном этапе расследования законодателем не предусмотрено прекращение преследования в части.

Что это означает для следователя? Прежде чем ответить на вопрос, смоделируем ситуацию по уголовному делу. Уголовное дело возбуждено по факту открытого хищения чужого имущества (по ст. 161 УК РФ). В ходе расследования может быть установлено, что в действиях усматривается самоуправство (ст. 330 УК РФ). На законодательном уровне не закреплена обязанность органов предварительного расследования принимать решение об уточнении квалификации преступления до предъявления обвинения и, соответственно, прекращении уголовного преследования. Правильная квалификация содеянного лицом будет выражена в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Тем не менее, в аналогичных ситуациях в уголовных делах нередко встречается постановление следователя о прекращении уголовного преследования в части. Именно такое постановление можно назвать «отсекающим». Вынесение его позволяет еще до предъявления обвинения, во-первых, уточнить квалификацию деяния, совершенного подозреваемым; во-вторых, что, на наш взгляд, особенно важно, обосновать позицию следователя в части неподтверждения той или иной квалификации деяния. Утверждение, что такие постановления абсолютно не нужны и свидетельствуют о некомпетентности следователя, пожалуй, слишком категорично.

2. На последующем этапе расследования, после привлечения лица в качестве обвиняемого, если обвинение в какой-либо его части не нашло своего под-

тверждения, следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в части. Указанная обязанность возникает при наличии оснований, предусмотренных ст. 27 УПК РФ.

В условиях действия УПК РСФСР в ряде следственных подразделений практиковалось вынесение нового, как говорили, «чистого» постановления, абсолютно соответствующего обвинительному тезису в обвинительном заключении. На наш взгляд, ни в тот период, ни в современных условиях вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого в таких ситуациях не являлось и не является абсолютным требованием.

Предъявление нового обвинения в рассматриваемых ситуациях, не урегулированное на законодательном уровне, может быть использовано как возможность преодолеть данный запрет, что противоречит требованиям УПК РФ.

Во-первых, в случае прекращения уголовного преследования в части, в соответствии с требованиями УПК РФ, вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого не обязательно.

Во-вторых, новое обвинение предъявляется уголовно преследуемому лицу в целях обеспечения его права на защиту, поскольку он вправе знать «окончательный» обвинительный тезис.

В-третьих, если обвинение дополняется, то законодатель предусматривает внесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В-четвертых, обвинительный тезис в обвинительном заключении не совпадает с содержанием «отсекающего» постановления.

3. Вынесение «отсекающих» постановлений при осуществлении иной обвинительной деятельности, не связанной с подозрением или обвинением в отношении лица.

Речь идет об иных преследуемых лицах. Во-первых, это лица, имеющие формальный статус, не связанный с подозрением или обвинением (например, свидетель), во-вторых, лица, статус которых недостаточно определен, но в отношении которых фактически в различных формах осуществляется проверка причастности к совершению преступления. Лицо, исходя из характера осуще-

ствляемых в отношении него действий, осознает, что преследуется. И не обязательно, что это лицо стеснено в правах. Предъявление обвинения в случаях, напрямую не предусмотренных в законе, может быть использовано как возможность преодолеть данный запрет, что противоречит волеизъявлению законодателя.

При прекращении уголовного преследования в части пределы предъявленного обвинения определяются в совокупности по постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и постановлению о прекращении уголовного преследования в части.

Заключительный этап предварительного расследования (следствия) требует аналитического подхода в исследовании проблем, встречающихся на практике, к тому же которые до сих пор не нашли своего законодательного разрешения¹. Необходимо в большей степени уделить внимание именно вопросам процедуры «согласования обвинения» на стадии окончания предварительного следствия. Сам по себе «квази-институт согласования обвинения» на сегодняшний день носит формальный (неофициальный) характер, однако его функциональная особенность имеет весьма серьезные последствия, в частности, связанные с ограничением конституционных прав и свобод обвиняемого лица, а так же организационно-распорядительной составляющей деятельности органов следствия.

Необходимость изучения проблем процессуальной самостоятельности субъектов предварительного следствия связана с размытостью законодательной и практической основы в части функциональных обязанностей следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

Актуальность заявленной тематики исследования подтверждается рядом факторов:

¹ Бегиев Х. Б. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя на этапе окончания предварительного следствия // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 194–200.

– необходимостью изучения проблем процессуальной самостоятельности субъектов предварительного следствия (следователя, руководителя следственного органа, прокурора);

– слабой законодательной регламентированностью процессуального аспекта функциональных обязанностей следователя, руководителя следственного органа, прокурора относительно процедуры «согласования» обвинения;

– отсутствием законодательного закрепления официальной процедуры «согласования» обвинения (предусмотреть документальное подтверждение, вынесение официального документа, имеющего юридическую силу впоследствии);

– недостаточной разработанностью процедур изменения объема предъявленного обвинения и квалификации содеянного и т. д.

Вновь возвращаясь к минимизированной (практически отсутствующей на сегодняшний день) процессуальной самостоятельности следователя, подлежит отметить, что его роль как процессуально заинтересованного в расследовании уголовного дела лица должна сохраняться абсолютно на всем этапе досудебного производства, то есть включая момент направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурором в суд. На судебной стадии уже позицию следователя перенимает на себя прокурор, поддерживая обвинение.

Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко»¹ акцентировал внимание на том факте, что прокурор с момента утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд является полностью ответственным за то, насколько эффективно и качественно было проведено расследование органами предварительного расследования.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2018. № 1.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответственность за «ошибки», которые могли быть допущены в ходе предварительного расследования, плавно переходят на прокурора. И все же возникает вопрос: возможно ли исключить разногласия, несостыковки по различным аспектам на заключительном этапе предварительного расследования (до направления уголовного дела в суд), разрешив при этом недопонимания, связанные с объемом предъявленного обвинения (достаточен ли объем собранных по уголовному делу доказательств), квалификацией содеянного? Зачастую на практике следователь сталкивается с проблемой разногласия с мнением прокурора относительно квалификации содеянного и объема обвинения. Собранные доказательства по уголовному делу наверняка грамотно и полноценно проанализированы и оценены самим следователем, ведущим расследование, однако органы прокуратуры имеют «свое мнение» относительно правильной квалификации содеянного, либо поднимают вопрос, напрямую касающийся выполнения объема и вида конкретных категорий преступлений (продолжаемые преступления квалифицируются как совокупность преступлений).

В рамках исследования заявленной проблемы нам интересен такой субъект уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа. На сегодняшний день он воспринимается большей частью ученых-исследователей неоднозначно¹. Например, как «посредник» между следственным подразделением и органами прокуратуры; «начальник следственного отдела», «административный начальник», наделенный процессуальными полномочиями. Функциональный объем полномочий дает понять, что как таковую роль в процессе расследования, дальнейшем поддержании обвинения данный субъект не несет.

Возникает вопрос: обоснована ли передача части полномочий прокурора в рамках «секвестра» руководителю следственного органа (с 2007 г. по УПК РФ)?

¹ Победкин А. В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России, № 2, апрель–июнь 2018 г. С. 117–122.

На наш взгляд, двойные стандарты в аспекте функциональной роли руководителя следственного органа не обоснованы ввиду того, что следователь вполне эффективно может функционировать с прокурором напрямую, минуя стадию проверки и «согласования» материалов уголовного дела и обвинительного заключения с руководителем следственного органа. При этом самостоятельный контроль за процессуальными сроками расследования никто не отменяет.

Отсутствие законодательного закрепления официальной процедуры «согласования» обвинения не позволяет законно отстаивать позицию следователя относительно квалификации содеянного и объема вмененного обвинения. Тем не менее на практике данная процедура носит негласный (неформальный) характер. При всем при этом зачастую мнение следователя не учитывается, однако первоисточником осведомленности об обстоятельствах, причинах и условиях совершенного деяния по итогам расследования уголовного дела выступает следователь.

Возвращаясь к процессуальной самостоятельности следователя, во взаимосвязи с независимостью предварительного следствия сам по себе факт согласования обвинения практически не имеет смысла ввиду того, что в большинстве случаев квалификацию и объем обвинения «диктуют» органы прокуратуры. В такой ситуации логично предусмотреть, чтобы «мнение» следователя по итогам расследования уголовного дела было учтено, то есть носило документальное подтверждение, выраженное в вынесении официального документа, который будет иметь юридическую силу в дальнейшем. Это позволит избежать возможности оказаться наказанным в связи с последующим возвращением уголовного дела на дополнительное расследование вследствие неправильной квалификации содеянного или ошибочности в объеме вмененного обвинения, не нашедшего доказательственного подтверждения в суде.

Таким образом, предусмотрев возможность наложения резолюции прокурором по факту утверждения обвинительного заключения с последующим направлением уголовного дела в суд, позволит избежать формальных разногласий

относительно квалификации и будет способствовать минимизации возвращения уголовных дел для проведения дополнительного следствия, тем самым повысится уровень ответственности следователя в части эффективности проводимого расследования и последующей проверки собранных доказательств по уголовному делу.

Аналогичным образом, можно предусмотреть документированный порядок согласования (с вынесением резолюции) относительно данных указаний руководителем следственного органа в части квалификации преступления и объема обвинения. Таким образом, ответственность за правильность и обоснованность квалификации ложится «на плечи» руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1, ч. 3 ст. 39 УПК РФ)¹.

Механизм изменения квалификации и объема обвинения на заключительном этапе предварительного следствия аналогичным образом требует серьезного подхода в анализе и модернизации отдельных его положений в целях создания и внедрения более усовершенствованных конструкций в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в части касающихся «согласования» обвинения (документирование процедуры согласования обвинения; наложение резолюции и т. д.).

Следует рассмотреть проблемы, связанные с изменением объема обвинения, а так же корректировкой квалификации содеянного. На досудебной стадии обвинения может быть изменено как в сторону улучшения положения лица, так и в сторону его ухудшения, в судебной стадии предусмотрено только изменение обвинения в сторону улучшения положения подсудимого (ч. 2 ст. 252, ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

В действующем УПК РФ предусмотрены 2 направления для изменения или дополнения обвинения:

1. Объем обвинения может быть изменен или дополнен относительно фактической стороны, при этом квалификация содеянного остается прежней.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Объем обвинения может быть изменен или дополнен относительно юридической стороны:

а) переквалификации тождественных преступлений (две кражи, два убийства) и разнородных преступлений (мошенничество и вымогательство);

б) изменения квалифицирующих признаков;

в) дополнения квалификации новыми составами преступления (например, при совокупности).

В части 2 статьи 175 УПК РФ предусмотрено, что если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь вправе самостоятельно своим постановлением прекратить уголовное преследование в соответствующей части.

Пунктом 2 части 1 статьи 221 УПК РФ предусмотрена аналогичная процедура, только уже проводимая прокурором по факту получения последним материалов уголовного дела. В данном случае при утверждении обвинительного заключения прокурор может вынести мотивированное постановление о возвращении уголовного дела для исключения эпизода из квалификации либо изменения объема обвинения, чтобы в дальнейшем не прибегать уже к судебским возвратам на дополнительное следствие.

Таким образом, на законодательном уровне предусмотрены более упрощенные процедуры переквалификации деяния и изменения обвинения в части, улучшающей положение лица (в ряде случаев без повторной надобности сбора аналогичных доказательств в рамках новой квалификации и объема обвинения зачастую материалы уголовного дела просто дополняются новыми, ранее неполученными доказательствами).

Рассмотренная проблема «согласования» обвинения руководителем следственного органа, прокурором на сегодняшний день стоит весьма остро, что сказывается на качестве расследования (в зависимости от признаков конкретного преступления) и эффективности деятельности процессуальных субъектов, что во многом определяет имидж современного состояния правоохранительных органов.

Список литературы

1. Бегиев Х. Б. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя на этапе окончания предварительного следствия / Х. Б. Бегиев // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 194–200.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2018 – № 1.
3. Победкин А. В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2. – С. 117–122.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. – № 52 (часть I) – ст. 4921.
5. Фаткуллин Ф. Н. Изменение обвинения / Ф. Н. Фаткуллин. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 164 с.

References

1. Begiev H. B. Problems of ensuring the procedural independence of the investigator at the stage of completion of the preliminary investigation / H. B. Begiev // Society and law. – 2010. – No. 5 (32). – pp. 194–200.
2. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M. I. Bondarenko: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 14, 2017 No. 28-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. – 2018 – No. 1.
3. Pobedkin A.V. The model of the relationship between the prosecutor, the head of the investigative body and the investigator (taking into account the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 2. – pp. 117–122.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation of December 24, 2001. – No. 52 (part I) – Art. 4921.
5. Fatkullin F. N. Change of charge / F. N. Fatkullin. – Moscow: Yuridich. 1971. – 164 p.

Л. В. Попова,

*заместитель начальника кафедры
уголовного процесса УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: lygmila.2015@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ЗАДЕРЖАНИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В представленной статье автор обозначил некоторые законодательные пробелы, имеющиеся в статьях 91 и 92 УПК РФ. Обращено внимание на проблему существования интервала времени между фактическим и процессуальным задержанием. Предлагаются законодательные изменения для решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: подозреваемый, задержание подозреваемого, фактическое задержание.

L. Popova,

*Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
of the UNK for PS in the Department of Internal Affairs
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor*

SOME WAYS TO SOLVE PROCEDURAL PROBLEMS RELATED TO THE DETENTION OF A SUSPECT

In the presented article, the author identified some legislative gaps in Articles 91 and 92 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Attention is drawn to the problem of the existence of a time interval between actual and procedural detention. Legislative changes are proposed to solve the identified problems.

Keywords: suspect, detention of a suspect, actual detention.

Немаловажными вопросами в структуре института подозреваемого являются основания и порядок вовлечения лица в производство по уголовному делу путем процессуального задержания. В первую очередь это полнота указанных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ оснований для задержания, а также определение круга иных

данных, обосновывающих вторжение в область основополагающего права на личную свободу граждан. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН определен термин «задержание» как состояние задержанного лица, то есть лишенного личной свободы не в результате осуждения за совершенное правонарушение. Провозглашен главный принцип по отношению к этим лицам – задержание осуществляется только в строгом соответствии с положением закона лицами, уполномоченными для этой цели¹.

Цель задержания – пресечение возможной дальнейшей преступной деятельности, предупреждение уклонения подозреваемого от органа расследования и суда, воспрепятствование попыткам вмешаться в ход расследования путем возможной фальсификации материалов дела, воздействия на иных участников процесса, применения личных связей и коррупционной составляющей. Недопустимо использовать задержание лишь как средство давления на позицию стороны защиты. Сами по себе в отдельности тяжесть преступления, которое обозначено в протоколе задержания, или негативная характеристика личности подозреваемого не могут служить поводом для водворения в изолятор временного содержания. Думается, что только сочетание подозрения в тяжком или особо тяжком преступлении и имеющейся у лица непогашенной судимости, конечно, при наличии оснований, может быть побудителем для задержания.

Видимо, не случайно Пленум Верховного Суда РФ внес изменения в отдельные концептуальные положения, касающиеся нахождения под стражей лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство². Разъяснено, что заключение под стражу не может быть избрано подозреваемому, если не будут установлены достаточные данные полагать, что тот скроется, продолжит заниматься общественно-опасными деяниями либо будет запугивать участников процесса, препятствовать установлению истины по делу. Тем самым высший судебный орган

¹ Правовые основы деятельности системы МВД России: сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147–157.

² О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 г. № 7 // Рос. газета. 2020. 20 июнь.

страны ориентировал правоприменителей на вдумчивый подход при применении мер, в результате которых человек окажется в изоляции.

Перейдем к некоторому анализу оснований задержания подозреваемого, указанным в ст. 91 УПК РФ, перечень которых окончателен и расширительно-му толкованию не подлежит:

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Вроде бы тут все понятно, но как быть при задержании лица в случае приготовления к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления? Ведь о приготовлении ничего не говорится, а такие случаи могут быть. Например, мошенник изготовил для предоставления банку заведомо недостоверные документы для рассмотрения их в кредитной организации с целью получения займа, например, на сумму свыше 1500000 рублей, но благодаря проведенным оперативным мероприятиям несостоявшийся «заемщик» не смог их похитить. Для квалификации покушения на мошенничество в сфере кредитования только предоставление документов недостаточно, но приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч. 3 ст.159.1 УК РФ, имеет место, однако, формального основания для процессуального задержания нет. Думается, что на законодательном уровне целесообразно рассмотреть дополнение в п.1 ч.1 ст.91 УПК РФ, касающееся задержания и при приготовлении к преступлению.

2. Когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на лицо, как на совершившее преступление. Очевидец – это лицо, которое находясь на месте событий, наблюдало совершение как понятного для всех преступного деяния, так и преступления в условиях неочевидности (например, сотрудник полиции «сопровождал» карманного вора с целью его изобличения, водитель автофургона присутствовал при погрузке похищаемого в форме мошенничества товара конкретными лицами, не осознавая истинных намерений преступников). На наш взгляд, потерпевший, лично не наблюдавший событие, не должен считаться очевидцем, так как он делает вероятное заявление или предполагает о личности преступника со слов третьих лиц.

Очевидцы могут указать на лицо и с помощью просмотра фотовидеотеки, имеющейся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. В последнее время все больше используется информация, полученная с видеокамер, расположенных на улицах, в служебных и иных помещениях, которые беспристрастно фиксируют события и участвующих в них граждан лучше всяких свидетелей. Думается, что целесообразно в п. 2 ч.1 ст.91 УПК РФ, помимо потерпевших и свидетелей, указать еще информацию, полученную с помощью технических средств, действующих в автоматическом режиме, из которой следует, что конкретное лицо совершило преступление.

3. На лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления. Явность следов выражается в том, что их происхождение, закрепленное процессуальным путем, не вызывает сомнений в прямой причинно-следственной связи с преступлением. Во время принятия данной нормы у законодателя еще не было четкого представления обо всех возможностях компьютеров, сотовых телефонах и иных средствах визуального контроля, поэтому она была просто переписана из УПК РСФСР 1960 года. Сейчас же вполне возможно дополнить текст п. 3 ч.1 ст. 91 УПК РФ после слов «явные следы преступления» текстом «или прикосновенного к нему события, отраженного в информационно-телекоммуникационных сетях и иных электронных носителях информации».

Нельзя не согласиться, что заранее невозможно предвидеть все возникающие в практической деятельности ситуации, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, да и появляются новые виды преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, компьютерных программ, против безопасности государства, поэтому «заложить» все случаи в конкретные основания задержания подозреваемого будет нелегко.

Законодатель в ч. 2 ст. 91 УПК РФ обозначил конкретные условия, при которых могут применяться и иные основания для задержания подозреваемого. Но не назвал, даже ориентировочно, ни одного основания, говоря о наличии «иных данных». При таком положении лицо может оказаться изолированным

от общества по какому угодно поводу. Законными, видимо, будут следующие ситуации: результаты осмотра места происшествия указывают на совершение преступления конкретным лицом (отпечаток руки, следы ДНК, документы, чеки на оплату товаров и услуг, предметы одежды); показания свидетелей, не являющимися очевидцами; показания соучастников; пребывание лица возле места событий, в том числе установленного сведениями о телефонных соединениях с конкретных приемных устройств компаний сотовой связи; попытки скрыть определенные следы; акты инвентаризаций и ревизий; материалы оперативно-розыскной деятельности, официально представленные следователю в соответствии с федеральным законом¹. В любом случае, думается, следователь должен иметь информационное обоснование принятого решения о задержании на основании иных данных, пусть даже не полученные путем следственных действий, а лишь в виде справок, рапортов о проверке определенных событий, объяснений граждан, заключений специалистов.

И в конце остановимся на протоколе задержания подозреваемого, который должен быть составлен не позднее 3 часов после доставления, например, к следователю. Но как это практически возможно, если физически доставили задержанное лицо в следственный орган отдела внутренних дел, и оно несколько часов находится в каком-либо помещении здания, а потом его «приводят» в кабинет к следователю? В соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания, то есть производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Поэтому время этого периода будет начинаться с факта регистрации появления лица в органе (отделе полиции, следственном отделе), которое сейчас охраной производится повсеместно.

Определение момента фактического задержания состоит не только в том, что с его наличием связывается начало течения 48-часового срока задержания,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4470.

но и в том, что с этого времени задержанный имеет право пользования услугами защитника и на реализацию других прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными актами. В практической жизни должностные лица зачастую указывают в протоколе как время задержания подозреваемого, так и время его доставления к следователю (дознанию), что условно и называется «процессуальным» задержанием. Проблема существования интервала времени между фактическим и процессуальным задержанием представляет собой некую «правовую пустоту», вопрос о существовании которой все еще стоит перед наукой и практикой. На наш взгляд, необходимо законодательно обозначать исчисление времени задержания подозреваемого с момента его фактического задержания, как это следует из буквального толкования п. п. 11 и 15 ст. 5 УПК РФ.

После начала нахождения лица у следователя последний должен составить протокол задержания подозреваемого в течение 3 часов. Однако закон не регламентирует случаи, если доставленный находится в состоянии как минимум средней степени опьянения или наркотической зависимости в острой стадии, что может говорить о неадекватном понимании происходящих с ним событий. Нужно обязательно освидетельствовать такого «опьянённого доставленного» у врача-нарколога и получить документ о возможности проводить с ним процессуальные действия. Думается, что по результатам медицинской информации целесообразно приостановить время составления протокола до вытрезвления доставленного в орган дознания. В противном случае защита может оспорить законность проведенных мероприятий с этим лицом. Окончательно необходимо решить это положение на законодательном уровне.

Список литературы

1. Правовые основы деятельности системы МВД России: сборник нормативных документов. Т. 2. – М.: ИНФРА-М, 1996.– С. 147–157.

References

1. The legal basis of the Russian Interior Ministry system: collection of normative documents. Vol. 2. – Moscow: INFRA-M, 1996. – pp. 147–157.

Н. Б. Пряхина,
*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева,
магистр «Национальной безопасности и военного дела»
e-mail: Balapanova.Nursulu@mail.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Половая неприкосновенность несовершеннолетних – это часть прав и свобод личности, установленных и гарантированных Конституцией Республики Казахстан. Половая свобода относится к жизнедеятельности лиц, достигших, по общему правилу, совершеннолетия или шестнадцати лет. Каждый человек, достигший этого возраста, реализует половую свободу по собственному усмотрению.

Ключевые слова: криминология, виктимология, половая неприкосновенность, половая свобода.

N. Pryakhina,
*Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbaev,
Master «National security and military affairs»*

CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The sexual inviolability of minors is a part of the rights and freedoms of the individual established and guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Sexual freedom refers to the life activities of persons who, as a general rule, have reached the age of majority, or sixteen years old. Every person who has reached this age realizes sexual freedom at his own discretion.

Keywords: criminology, victimology, sexual integrity, sexual freedom.

Половая свобода любого человека во всех случаях защищается государством, и нарушение половой свободы есть нарушение половой неприкосновен-

ности. Защита половой неприкосновенности несовершеннолетних осуществляется национальным законодательством в соответствии с международными нормами и общепринятыми международными принципами.

Раскрыть понятие «половая неприкосновенность» возможно благодаря научным исследованиям в соответствующей сфере, анализ которых показывает, что все доктринальные попытки определения анализируемого термина не противоречат друг другу.

Следует отметить, что в большинстве случаев данные исследования наблюдаются в российской доктрине уголовного права, с которой казахстанская имеет общую историческую, в том числе правовую соприкосновенность. При этом зачастую понятие «половая неприкосновенность» связывают с таким понятием, как «половая свобода». Такое смешение связано с тем, что российский законодатель в главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) включил два объекта охраны – половую свободу и половую неприкосновенность личности. Само понятие «половая неприкосновенность» Уголовный кодекс УК РК не раскрывает. Однако в п. 42 ст.3 «Разъяснения некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» указывается, что к преступлениям против половой неприкосновенности против несовершеннолетних относятся «деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно получение услуги проституции, иной услуги сексуального характера, оказываемой заведомо несовершеннолетним лицом), 123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера), 144 (вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания), частями второй и третьей статьи 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для

участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера) Уголовного кодекса Республики Казахстан, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних, содержащиеся в главе 1 Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения против личност¹. Не раскрывает данное понятие и нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» от 11 марта 2007 года № 4². Раскрыть понятие «половая неприкосновенность» возможно благодаря научным исследованиям в соответствующей сфере, анализ которых показывает, что все доктринальные попытки определения анализируемого термина не противоречат друг другу. Следует отметить, что в большинстве случаев данные исследования наблюдаются в российской доктрине уголовного права, с которой казахстанская имеет общую историческую, в том числе правовую соприкосновенность. При этом зачастую понятие «половая неприкосновенность» связывают с таким понятием как «половая свобода». Такое смешение связано с тем, что российский законодатель в главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) включил два объекта охраны – половую свободу и половую неприкосновенность личности. Половые посягательства на лиц, не достигших 16-летнего возраста, составляют группу преступлений против половой неприкосновенности личности. Несовершеннолетние в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет при совершении в отношении них деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ, составляют объект преступлений против половой свободы личности. В частности, глава 18 УК РФ содержит нормы о защите лиц, не достигших 16-летнего возраста (ст. 134–135), а также квалифицирующие признаки за совершение деяний в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а»

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

² О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 марта 2007 года № 4 // Казахстанская правда. 2007. № 81 (25326).

ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст.132, ч. 2 ст. 133), что предполагает защиту не только половой неприкосновенности, но и половой свободы несовершеннолетних¹.

С учетом такого законодательного решения российские ученые раскрывают понятие «половая неприкосновенность» в совокупности с понятием «половая свобода». Так, Л. Л. Кругликов указывает, что «половая свобода касается права человека, достигшего определенного возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних – недопустимость тлетворного влияния взрослых (посредством развратных действий, действий сексуального характера и т. д.) на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц»².

По мнению Т. В. Кондрашовой, «половая неприкосновенность <...> под нею в данном случае подразумевается моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц понимать значение и последствия совершаемых в отношении них сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере»³. Более кратко и просто сформулировал анализируемое понятие Н. Г.Иванов: «...половая свобода и половая неприкосновенность – естественные человеческие права, заключающиеся в возможности самостоятельного решения относительно выбора полового партнера и форм удовлетворения половой страсти»⁴.

Фактически солидарны с вышеуказанными мнениями другие ученые, такие как С. Смирнов и А. Толмачев, которые считают, что «половая неприкосновенность личности – право человека на защищенность полового посягательства

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, в ред. от 29 июля 2017 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 368–369.

³ Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера / Т. В. Кондрашова // Юридический мир.1999. № 3. С. 345.

⁴ Иванов Н. Г. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник для вузов. М.: Норма, 2006. 479 с.

со стороны иных лиц. Половая свобода личности – право человека на выбор возможности вступать или не вступать в половую связь»¹.

Также не противоречат им в целом А. Б. Мельниченко, М. А. Кочубей и С. Н. Радачинский, которые пытаются доказать, что «половая свобода – это право человека самому решать, как и с кем ему удовлетворять свои сексуальные потребности и желания. Половой неприкосновенностью обладают все лица малолетнего возраста. Под половой неприкосновенностью следует понимать "полный запрет полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении названных потерпевших"»². Говоря о праве на половую неприкосновенность, следует определить, что понимается под половой неприкосновенностью. Изучая многие научные трактовки, можно отметить, что под половой неприкосновенностью следует понимать состояние полной социальной защищенности от половых посягательств иных лиц, жертвами которых становятся дети. Помимо физического вреда, наносится ущерб и психическому состоянию ребенка, что также влечет за собой нарушение права на половую неприкосновенность. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются одним из наиболее общественно опасных явлений. Насильственные действия, совершаемые в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, приносят непоправимый вред, выражающийся в возникновении отклонений в нравственном и психофизическом развитии, что, соответственно, является угрозой для государства и общества.

Список литературы

1. Иванов Н. Г. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник для вузов / Н. Г. Иванов. – М.: Норма, 2006. – 479 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л. Л. Кругликова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 977 с.
3. Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера / Т. В. Кондрашова // Юридический мир. – 1999. – № 3.

¹ Смирнов М., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть: конспект лекций. М.: Волтерс-Клувер, 2005. С. 32.

² Мельниченко А. Б., Кочубей М. А., Радачинский С. Н. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 495 с.

4. Мельниченко А. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник / А. Б. Мельниченко, М. А. Кочубей, С. Н. Радачинский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 495 с.

5. О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 марта 2007 года № 4 // Казахстанская правда. – 2007. – № 81 (25326).

6. Смирнов М. Уголовное право. Особенная часть: конспект лекций / М. Смирнов, А. Толмачев. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 288 с.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, в ред. от 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954; 2017. –№ 31 (Часть I). – Ст. 4799.

References

1. Ivanov N. G. Criminal law of Russia. General and special parts: textbook for universities / N. G. Ivanov. – М.: Norma, 2006. – 479 p.

2. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / edited by L. L. Kruglikov, Moscow: INFRA-M, 2010, 977 p.

3. Kondrashova T. V. Criminal liability for coercion to sexual acts / T. V. Kondrashova // Legal world. – 1999. – № 3.

4. Melnichenko A. B. Criminal law. Special part: textbook / A. B. Melnichenko, M. A. Kochubey, S. N. Radachinsky. Rostov n/A: Phoenix, 2008. 495 p.

5. On some issues of qualification of crimes related to rape and other violent acts of a sexual nature: Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated March 11, 2007 No. 4 // Kazakhstanskaya Pravda. – 2007. – № 81 (25326).

6. Smirnov M. Criminal law. Special part: lecture notes / M. Smirnov, A. Tolmachev. Moscow: VoltersKluver, 2005. 288 p.

7. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014.

8. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996, as amended. dated July 29, 2017 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Article 2954; 2017. –No. 31 (Part I). – Art. 4799.

С. Е. Радченко,
курсант Сибирского юридического института МВД России,
e-mail: SergeyRad2002@yandex.ru

Научный руководитель: **П. В. Галушин,**
доцент кафедры информационно-правовых
дисциплин и специальной техники
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат технических наук

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КАЧЕСТВЕ
ПЕРСПЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

В статье рассматриваются возможные варианты развития предварительного расследования в органах внутренних дел, внедрения в предварительное расследование современных технологий, связанных с искусственным интеллектом, и предложены возможные варианты использования искусственного интеллекта при предварительном расследовании.

Ключевые слова: предварительное расследование, искусственный интеллект, следователь, расследование преступлений.

S. E. Radchenko,
cadet of the Federal Military Educational Standard
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Scientific supervisor: **P. V. Galushin,**
Associate Professor of the Department of Information
and Legal Disciplines and Special Technology
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Technical Sciences

**APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES
OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS AS A PERSPECTIVE DIRECTION
OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION DEVELOPMENT**

The article explores potential developments in preliminary investigations within law enforcement agencies, incorporating modern technologies related to artificial

intelligence. It also proposes potential applications of artificial intelligence in preliminary investigations.

Keywords: preliminary investigation, artificial intelligence, investigator, criminal investigation.

Историческое развитие предварительного расследования всегда было связано с развитием общества. Развитие предварительного расследования тесно переплетено с эволюцией уголовного правосудия, формированием правоохранительных органов различных государств и развитием технологий, которые могут быть использованы в ходе предварительного досудебного расследования. На данном историческом этапе у сотрудников предварительного расследования имеется множество различных средств и методов, используемых для расследования преступлений, которые стали доступны только благодаря развитию науки. Такие неотъемлемые составляющие предварительного расследования, как идентификация личности путем дактилоскопии; возможность проведения различных экспертиз; проведение следственных действий с обязательным использованием технических средств (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами); использование средств фиксации хода и результатов следственных действий; электронный документооборот. Все это стало возможно только благодаря техническому прогрессу. Современные сотрудники следственных органов получили обширные возможности для расследования преступлений в сравнении со своими коллегами, работающими 100–150 лет назад. Но развитие общества и технологий не останавливается, так же как и не должно останавливаться развитие предварительного расследования. На данном этапе передовым направлением в развитии общества является использование искусственного интеллекта (далее – ИИ). В данной работе рассмотрим возможные варианты использования искусственного интеллекта в деятельности органов предварительного расследования органов внутренних дел Российской Федерации (далее – органы предварительного расследования).

Под ИИ, по мнению Минбалева А. В., можно понимать совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решать на

основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта¹.

В концепцию «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 490 от 10.10.2019, входят несколько пунктов, предусматривающих применение технологий искусственного интеллекта в повседневной деятельности различных структур. В том числе содержится прямое указание на необходимость осуществления локальных разработок и проектов, предусматривающих применение в деятельности правоохранительных органов систем, работающих на основе нейросетей². Учитывая какую популярность сервисы искусственного интеллекта приобрели за последние 2–3 года и с какой скоростью развиваются такие сервисы, считаем, что вопрос применения искусственного интеллекта в предварительном расследовании является крайне актуальным и перспективным направлением развития предварительного расследования.

В Российской Федерации предварительное расследование представлено в формах предварительного следствия и дознания, не будем пристально заострять внимание на разнице данных понятий, так как не это является целью данной работы. Выделим только одно ключевое отличие между предварительным следствием и дознанием – тяжесть уголовных дел. Дознание может производиться только по уголовным делам небольшой и средней тяжести. Учитывая данное разграничение изначально, можно начать внедрение ИИ в качестве эксперимента в дознании, учитывая частично упрощенный порядок и меньшую тяжесть дел, нежели в предварительном следствии.

Одной из сложностей в работе следователей и дознавателей (далее – следователей) ОВД в настоящий момент является составление большого количества документов: на каждое следственное действие составляется протокол на несколько страниц, если в уголовном деле несколько подозреваемых или не-

¹ Минбалеев А. В. понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 6.

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.07.2024).

сколько преступных эпизодов, то уголовное дело может содержать в себе несколько томов по 250 страниц каждый. Это очень большой объем процессуальных документов, который следователь должен сделать самостоятельно. Считаю, что при внедрении ИИ в предварительное расследование в первую очередь необходимо преследовать цель снижения бумажной работы у следователей, что, в свою очередь, ускорит производство по уголовному делу.

Использовать ИИ в предварительном расследовании можно при принятии заявления о преступлении, определения подследственности, проведении следственных действий, взаимодействии следователя с потерпевшими и подозреваемыми (обвиняемыми). Разберем каждый из этих возможных вариантов применения ИИ более предметно.

Овчиникова О. В. считает, что необходимо предусмотреть возможность подачи заявления в полицию онлайн через специализированный электронный сервис. Ссылаясь на положительный опыт наших соседей из Республики Казахстан, где организован специальный портал Qamqor (qamqor.gov.kz) с правовыми сервисами, подача заявления о преступлении в формате онлайн состоит из 5 шагов — авторизации, выбора органа уголовного преследования, указания личных данных, описания самой жалобы и получения уведомления о состоянии заявления. Авторизация заявителя предусмотрена через электронный цифровой портал либо номер мобильного телефона¹. Согласен с Овчиниковой О. В. касательно необходимости возможности подачи заявления о преступлении онлайн, считаю, что это возможно реализовать через Единый портал государственных и муниципальных услуг Госуслуги (gosuslugi.ru). Также в рамках принятия заявления онлайн можно добавить определение подследственности и предварительную проверку на наличие признаков преступления при помощи ИИ, который будет помечать заявления, в которых отсутствуют признаки преступления или сразу отказывать в возбуждении уголовного дела.

В своей работе Овчиникова О. В. также предлагает использовать чат-боты при взаимодействии с потерпевшими, которые при наличии запроса уве-

¹ Кетия Т. А. Применение нейросетей в деятельности органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58).

домят его о принятых решениях, разъяснят порядок действий в часто встречающихся ситуациях, а также права и обязанности. По её мнению, это поможет потерпевшему находиться в курсе проводимого расследования, а также реализовать свои права в полном объеме без дополнительных материальных и временных затрат¹. Следует отметить, что чат-боты могут использоваться не только для взаимодействия с потерпевшими, но и с подозреваемыми, обвиняемыми. При этом целесообразно разработать чат-бот на основе ИИ, который сможет давать развернутые ответы в каждой конкретной ситуации и консультировать по возникающим вопросам.

При проведении следственных действий можно сделать заполнение протоколов при помощи ИИ, к примеру, при таких следственных действиях, как осмотр и допрос, следователь производит фото-, видеосъемку места осмотра и загружает их в программу, которая при помощи ИИ описывает место осмотра, а при допросе следователь производит устный допрос, ведет беседу с лицом, которое он допрашивает. Это все записывается на диктофон, после чего аудиозапись допроса загружается в программу, где при помощи ИИ происходит заполнение протокола допроса, к которому прикрепляется стенограмма допроса. Аналогично можно будет заполнять протоколы и при иных следственных действиях. Это не только позволит следователю сэкономить время, но и также поможет предотвращать нарушения уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей, так как всё следственное действие будет записано. При наличии наводящих вопросов от следователя или применении угроз к лицу, участвующему в следственном действии, это будет зафиксировано с помощью аудиозаписи. И в дальнейшем при заполнении ИИ протокола следственного действия ИИ укажет на подобные нарушения.

Из всего вышесказанного следует вывод, что использование ИИ в предварительном расследовании – очень перспективное направление, которое может ускорить работу органов предварительного расследования и дополнительно защитит права и свободы граждан. Стоит отметить, что, по моему мне-

¹ Кетия Т. А. Указ. соч.

нию, применение ИИ при предварительном расследовании будет возможно не раньше, чем через 5–10 лет, так как данные технологии являются новыми и нужно время для их апробации. Нужно дождаться массового внедрения данных технологий в частных организациях. Внедрение искусственного интеллекта в предварительное расследование требует существенных изменений в отрасли уголовно-процессуального права России. Необходимо будет пересмотреть действующее законодательство и ввести нормы, регулирующие использование искусственного интеллекта, что невозможно произвести в сжатые сроки.

Список литературы

1. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А. В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – № 6.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 05.07.2024).
3. Кетия Т. А. применение нейросетей в деятельности органов внутренних дел / Т. А. Кетия // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 3 (58).
4. Овчинникова О. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве / О. В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1 (32).

References

1. Minbaleev A. V. The concept of "artificial intelligence" in law / A. V. Minbaleev // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". – 2022. – No. 6.
2. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (in conjunction with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"): Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 [Electronic resource] // SPS Consultant Plus. – URL: <http://www.consultant.ru>, free (accessed: 07/05/2024).
3. Ketia T. A. application of neural networks in the activities of law enforcement agencies / T. A. Ketia // The Eurasian Legal Profession. – 2022. – № 3 (58).
4. Ovchinnikova O. V. Prospects for the use of artificial intelligence in pre-trial proceedings / O. V. Ovchinnikova // Law and order: history, theory, practice. – 2022. – № 1 (32).

О. А. Решняк,

*доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: pushistiklis@mail.ru*

НОВЫЕ СХЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

Современный мир наполнен цифровыми технологиями, дающими широкие возможности обществу в различных сферах деятельности. Сегодня без затраты значительного времени, переездов или ожидания в очередях можно получить информацию из госучреждений, осуществить финансовые операции, получить медицинскую, юридическую и другую помощь и т. д. В то же время широкие возможности позволили преступникам использовать цифровые технологии в своих корыстных целях. В данной статье рассмотрены и проанализированы современные схемы мошенничеств, используемые преступниками в целях хищения чужих денежных средств. Кроме того, предложены алгоритмы действий сотрудников органов внутренних дел и других государственных органов, направленные на противодействие совершения данных преступлений.

Ключевые слова: схемы мошенничеств, цифровые технологии, алгоритмы расследования, противодействие, хищение.

O. A. Reshnyak,

*Associate Professor of the Department of Criminology
of the educational and Scientific complex for preliminary
investigation in the internal Affairs bodies of the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor*

NEWFRAUD SCHEMES, IMPROVEMENT OF INVESTIGATION ALGORITHMS

The modern world is filled with digital technologies that provide ample opportunities for society in various fields of activity. Today, without spending significant time, moving or waiting in queues, you can get information from government agencies, carry out financial transactions, receive medical, legal and other assistance, etc.

At the same time, ample opportunities allowed criminals to use digital technologies for their own selfish purposes. This article examines and analyzes modern fraud schemes used by criminals to steal other people's money. In addition, algorithms of actions of employees of internal affairs bodies and other state bodies aimed at countering the commission of these crimes are proposed.

Keywords: fraud schemes, digital technologies, investigation algorithms, counteraction, theft.

Несмотря на огромную работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению финансовых мошенничеств на территории РФ, на просветительскую деятельность и обучающие мероприятия, их число пока не снижается, а аферисты продолжают придумывать новые схемы отъёма денег у населения.

Статистические сведения показывают увеличение данных преступлений, при этом число раскрываемости остается на низком уровне.

Так, в январе – декабре 2023 года зарегистрировано 677,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из них 50,6 % (342,6 тыс.; +25,9 %) – это тяжкие и особо тяжкие, 77,8 % (526,8 тыс.; +38,2 %) – с использованием сети «Интернет», 44,7 % (302,9 тыс.; +42,2 %) – с использованием средств мобильной связи, 70,2 % (475,3 тыс.+28,1 %) – совершаются путем кражи или мошенничества. Раскрываемость по регионам варьируется от 13,9 до 58,8 %¹.

Одной из тенденций последнего времени стало активное использование злоумышленниками различных информационных поводов, будь то праздничные дни, выборы, стихийные бедствия, внешнеполитические события и так далее. Кроме того, реализуя свой корыстный умысел, преступники пользуются нестабильным материальным положением граждан. Учитывая низкий уровень дохода у большей части населения, рассчитывая на желание заработать денег, люди, попадают в сети мошенников, лишаясь последних сбережений, а в некоторых случаях и влезая в долги и кредитные обязательства.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 01.10.2024).

Рассмотрим и проанализируем новые схемы мошенничеств, набирающих на сегодняшний день популярность:

1. Операторы сотовой связи. Абоненту сотовой связи звонят под видом оператора и сообщают о том, что его договор на обслуживание сим-карты заканчивается и его необходимо продлить, иначе номер заблокируют и потом передадут другому абоненту. Для продления договора идти никуда не надо, нужно лишь продиктовать код из смс. Таким образом, человек не продлевает договор, который на самом деле является бессрочным, а предоставляет данные для входа в личный кабинет на портале «Госуслуги» и всю информацию о себе, которая хранится на этом ресурсе. Оттуда же они направляют запросы в различные кредитные и микрокредитные организации на одобрение кредита, и, находясь в личном кабинете «Госуслуг», подтверждают согласие на онлайн-перевод займа. Таким образом, человек сам того не зная, становится должником у кредитных организаций.

2. Предложения от лжеброкеров. Человек, который когда-либо с целью поиска заработка заходил на инвестиционные площадки, оставляет там свой цифровой след. После чего с ним связывается брокер и предлагает открыть «брокерский» счет и инвестировать от 10 000 рублей. При этом сообщает, что ему ничего делать не надо, он передает право управления своими инвестициями опытному брокеру, а тот зарабатывает ему деньги. Доход может составлять не меньше миллиона. Как только у «инвестора» возникает желание вывести деньги со счета, начинаются проблемы. Лжеброкеры говорят, что сделать это сложно. Нужно пополнить счет еще раз на определенную сумму, оплатить «страховку» или ежедневное размещение валюты в «европейской ячейке» либо найти поручителя, чтобы можно было «обналичить» средства. В итоге инвестор теряет свои деньги, а заодно и надежду на будущие миллионы.

3. Полис обязательного медицинского страхования (далее ОМС). Мошенники под видом страховщиков заявляют о необходимости заменить полис обязательного медицинского страхования, для этого необходимо перейти по ссылке, которую они направляют абоненту, скачать якобы приложение Минздрава и

ввести необходимые данные для оформления нового документа. На самом деле это вирусная программа, позволяющая получить удаленный доступ к устройству и похитить средства гражданина.

4. Работа в телеграм-канале. Сегодня, телеграм-канал является очень популярной площадкой, где люди не только смотрят новости, развлекательные, познавательные видеоролики, но пытаются заработать. Мошенники также используют данный мессенджер для незаконного заработка. Так, в Телеграм чат-боты предлагают работу на вложениях и лайках и продвижениях товаров на маркетплейсах и других известных магазинах (Валберис, Озон, М.Видео), а также бронирование отелей. Схема заключается в выполнении заданий в течение нескольких дней. В первый день за проставление лайков товарам платят от 300 до 600 рублей, (поступает реальная выплата на карту), после этого вас добавляют в группу, где вместе с вами и двумя админами всего 11 участников. С 10 часов утра начинаются задания, которые заключаются сначала в проставлении лайков 5 товарам, а потом в необходимости выкупа товаров. То есть, вы за свой счет должны выкупить товар, при этом не на официальном сайте, а через своего консультанта в Телеграм: необходимо перевести деньги частному лицу по реквизитам, предоставленным консультантом. Далее скинуть в группу скрин чека перевода, после чего тебя добавляют в личный кабинет маркетплейса, где на счет зачисляется автоматически ранее переведенная вами сумма, ты делаешь выкуп указанного товара, после этого тебе возвращают на карту затраченные деньги вместе с двадцатипроцентным заработком. С каждым разом задания выкупа приходят на все большую и большую сумму. И когда мошенник понимает, что человек попался на удочку, поверил в реальность выплат, сделав очередной платеж на большую сумму, выплаты прекращаются.

5. Сообщения и звонки от руководителя. Якобы звонит руководитель и сообщает, что на сотрудников компании осуществляется хакерская атака и с их счетов будут списаны денежные средства на Украину. Для предотвращения этого необходимо перевести все свои средства на общий специально созданный

безопасный счет компании. Позже компанией все деньги будут сотрудникам возвращены. Очевидно, что это обман, никто ничего никому не возвращает.

Кроме названных, существует еще довольно много схем мошенничеств. Они уже достаточно известны гражданам, тем не менее остаются действенными звонки и сообщения из банка о том, что вам одобрен кредит и предлагают онлайн-получение, звонки от сотрудников правоохранительных органов (Следственный комитет, прокуратура, ФСБ), рассылка поддельных квитанций ЖКХ, поддельные благотворительные сайты и многое другое.

Как мной уже было отмечено в начале, правоохранительными органами осуществляется большая работа по профилактике, выявлению и расследованию указанных преступлений, но, к сожалению, результаты остаются очевидными в связи с большой латентностью данных преступлений.

Возможность дистанционного совершения и современные технические достижения позволяют совершать указанные преступления с оставлением минимального количества следов, не оставляющих правоохранительным органам шансов на выявление преступника. А поэтому приходится предпринимать меры, направленные на ожидание допущения ошибки со стороны мошенника.

Алгоритм действий сотрудников ОВД при раскрытии и расследовании цифровых мошенничеств достаточно изучен и применяется сотрудниками практических органов.

Основная задача работы по таким преступлениям заключается в выполнении всех необходимых мероприятий по горячим следам, когда еще есть возможность выявить преступника. Чем больше времени пройдет, тем вероятнее уничтожение всех следов преступной деятельности, и преступление останется нераскрытым.

Приведем примерный алгоритм действий сотрудников ОВД при раскрытии и расследовании новых схем мошенничеств по горячим следам:

1. Привлечь специалистов Управления по борьбе с компьютерными преступлениями МВД России (далее УБК) к проверке имеющейся информации о событии преступления и подозреваемом (емых).

2. Провести выемку документов, представленных потерпевшим в подтверждение фактов оплаты, перевода денежных средств и т. п.

3. Провести осмотр полученных предметов и документов с последующим приобщением их в качестве доказательств по уголовному делу.

4. С участием специалиста УБК МВД России провести осмотр персонального компьютера потерпевшего.

5. Провести выемку документов у представителей платежных систем с данными о счетах, пользователях, конкретном времени проведения операций со счетами, дистанционном управлении мошенниками своими счетами, их открытии и закрытии.

6. Получить информацию о соединения между абонентами или абонентскими устройствами в порядке ст. 186.1 УПК РФ в целях получения данных о телефонных переговорах между мошенником и потерпевшим, посредством которых обсуждались детали мнимой сделки, данные абонента, на имя которого зарегистрирован телефон.

7. Организовать проведение тактической оперативной операции по провокации совершения установленными лицами противоправных действий.

8. Параллельно организовать с привлечением специалистов УБК МВД России проведение ОРМ, направленных на установление фактического местонахождения подозреваемых лиц¹.

9. Организовать четкое взаимодействие с государственными и кредитными организациями, направленное на быстрое предоставление необходимой информации в случае совершения преступления, а также разработку мер по противодействию таким преступлениям (усиление защиты личных кабинетов пользователей, рассмотрение возможности о постановке гражданином общего запрета на получение онлайн-кредитов, проверка данных лица, на чьи реквизиты переводятся кредитные средства, они должны совпадать с данными заемщика и др.).

¹ Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218–221.

На наш взгляд, данные меры позволят противостоять некоторым мошенническим схемам, а также защитить граждан от необдуманных действий.

Список литературы

1. Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р. В. Кудрявцев // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 218–221.

References

1. Kudryavtsev R. V. Organization of remote fraud detection activities / R. V. Kudryavtsev // Young Scientist. – 2019. – No. 24 (262). – pp. 218–221.

Е. З. Сидорова,

*заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ketrik6@mail.ru*

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДОВ В ОБЩЕСТВЕ

Автор обращается к проблематике профилактики суицидов в обществе. Анализ официальных статистических данных позволяет увидеть, в каком возрасте наиболее часто совершаются суициды и какие возрастные категории граждан наиболее подвержены риску совершения самоубийств.

Ключевые слова: суициды, самоубийство, профилактика суицидального поведения, смертность.

E. Z. Sidorova,

*PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head
of the Department of Criminal Law and Criminology of the East
Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ON THE PROBLEM OF SUICIDE PREVENTION IN SOCIETY

The author addresses the problems of suicide prevention in society. The analysis of official statistical data makes it possible to see at what age suicides are most often committed and which age categories of citizens are most at risk of committing suicide.

Keywords: suicide, suicide, prevention of suicidal behavior, mortality.

В настоящее время государством реализуются различные меры, направленные на профилактику девиантных проявлений в обществе, к числу которых относится самоубийство. Подчеркнем, что в научной литературе данной проблематике уделяется достаточно много внимания, что объясняется актуальностью данной проблемы и необходимостью противодействия ей¹.

Если обратиться к анализу смертности от самоубийств, в зависимости от возрастного критерия, то, согласно официальным данным, средний возраст

¹ Сидорова Е. З. О детерминантах суицида // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 137.

смерти от суицидов составляет 47 лет¹. Анализируя возрастные показатели суицидальной смертности, необходимо отметить, что формула коэффициента самоубийств по возрастному критерию рассчитывается как отношение числа всех суицидентов к среднегодовой численности населения соответствующего возраста на 100 тысяч человек населения.

Анализ официальных статистических данных позволяет увидеть, в каком возрасте наиболее часто совершаются суициды и какие возрастные категории граждан наиболее подвержены риску совершения самоубийств (табл. 1, 2)².

Таблица 1

Коэффициент самоубийств в России по возрастному критерию в 2011–2017 гг.

коэффициент самоубийств	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
5–9 лет	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
темп прироста, %	-	0	+100,0	-50,0	0	0	0
10–14 лет	2,5	2,5	2,3	2,0	1,8	1,5	1,6
темп прироста, %	-	0	-8,0	-13,0	-10,0	-16,7	+6,7
15–19 лет	16,3	14,6	12,5	11,5	10,2	9,1	8,4
темп прироста, %	-	-10,4	-14,4	-8,0	-11,3	-10,8	-7,7
20–24 лет	25,6	25,3	23,2	20,9	18,3	16,0	14,7
темп прироста, %	-	-1,2	-8,3	-9,9	-12,4	-12,6	-8,1
25–29 лет	29,4	27,3	26,8	23,5	21,2	20,1	16,4
темп прироста, %	-	-7,1	-1,8	-12,3	-9,8	-5,2	-18,4
30–34 года	29,9	28,9	28,6	26,1	25,4	22,0	18,9
темп прироста, %	-	-3,3	-1,0	-8,7	-2,7	-13,4	-14,1
35–39 лет	27,5	27,2	27,7	25,9	25,8	23,0	19,8
темп прироста, %	-	-1,1	+1,8	-6,5	-0,4	-10,9	-13,9
40–44 года	25,4	25,6	24,7	22,8	22,3	20,6	18,7
темп прироста, %	-	+0,8	-3,5	-7,7	-2,2	-7,6	-9,2
45–49 лет	27,8	24,0	24,7	22,8	21,8	19,3	18,8
темп прироста, %	-	-13,7	+2,9	-7,7	-4,4	-11,5	-2,6
50–54 года	25,3	24,0	23,8	21,3	20,7	19,9	16,3

¹ Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 119–201.

² Смертность от самоубийств: офиц. сайт ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (дата обращения: 05.08.2024).

темпы прироста, %	-	-5,1	-0,8	-10,5	-2,8	-3,9	-18,1
55–59 лет	22,8	21,8	20,6	20,0	18,9	17,6	15,5
темпы прироста, %	-	-4,4	-5,5	-2,9	-5,5	-6,9	-11,9
60–64 года	19,0	18,3	17,0	17,0	17,1	15,1	13,5
темпы прироста, %	-	-3,7	-7,1	0	+0,6	-11,7	-10,6
65–69 лет	20,4	18,6	17,3	16,9	16,5	15,0	13,9
темпы прироста, %	-	-8,8	-7,0	-2,3	-2,4	-9,1	-7,3
70–74 года	24,3	24,6	25,5	22,8	19,2	17,3	15,3
темпы прироста, %	-	+1,2	+3,7	-10,6	-15,8	-9,9	-11,6
75–79 лет	30,5	27,2	25,8	25,7	23,8	21,5	20,9
темпы прироста, %	-	-10,8	-5,1	-0,4	-7,4	-9,7	-2,8
80–84 года	34,0	35,6	32,7	30,1	26,6	24,8	20,4
темпы прироста, %	-	+4,7	-8,1	-8,0	-11,6	-6,8	-17,7
85 лет и старше	36,1	33,6	33,2	35,1	30,3	30,1	27,7
темпы прироста, %	-	-6,9	-1,2	+5,7	-13,7	-0,7	-8,0

Таблица 2

Средний коэффициент самоубийств в России по возрастному критерию

Средний коэффициент самоубийств	Возраст
32,3	85 лет и старше
29,2	80–84 года
25,7	30–34 года
25,3	35–39 лет
25,1	75–79 лет
23,5	25–29 лет
22,9	40–44 года
22,7	45–49 лет
21,6	50–54 года
21,3	70–74 года
20,6	20–24 года
19,6	55–59 лет
16,9	65–69 лет
16,7	60–64 года
11,8	15–19 лет
2,0	10–14 лет
0,1	5–9 лет

В целом можно заключить, что наиболее часто в России совершают самоубийства люди, достигшие возраста 80–85 лет. Это связано с тем, что население в пожилом возрасте все чаще начинается подводить жизненные итоги, анализировать прожитую жизнь и задаваться вопросом о ее дальнейшем смысле. Не находя ответы на свои вопросы, не имея возможности чаще общаться с близкими, нередко в одиночестве старики решаются на суицид.

На втором месте подверженности суицидальному риску находятся лица в возрасте от 25 до 39 лет. У данной закономерности есть свое объяснение: в данный период жизни люди уже достигают определенного социального статуса, решают те или иные, поставленные ранее перед собой цели и задачи. Однако в случае личного «провала», неспособности решить жизненные неурядицы подобные лица начинают предпринимать суицидальные попытки, которые заканчиваются летальным исходом.

Немного реже решаются на самоубийства лица, достигшие 40–49 лет. Это люди зрелые, имеющие уже устоявшиеся жизненные установки и принципы. Причинами их суицидального поведения могут стать различные личностные и социальные обстоятельства, о которых мы говорили ранее. Главное, что необходимо понимать в данном случае, что если взрослый, самостоятельный человек решился на самоубийство, это означает, что в его жизни произошло настолько значимое для него событие, что он не смог справиться с ним, принять его и найти иной, несуйцидальный способ разрешить свои проблемы и трудности. Иные категории граждан также не являются исключением в страшной картине суицидального поведения, в том числе подростки и молодежь. Однако, как показывает статистика, такие случаи случаются реже, чем, например, самоубийства пожилых граждан. Нередко молодые люди решаются на самоубийство в силу юношеского максимализма, отсутствия жизненного опыта, а также в силу возрастных психологических особенностей. И в данном контексте очень важно отметить, что именно подростки с неустоявшейся психикой, с несформированной личностью подвергаются негативному влиянию со стороны и попадают по воздействию различных «групп смерти», цель которых заключается

именно в доведении лиц до самоубийства. Подводя итог, следует отметить, что общий стереотип, что к самоубийствам склонны только подростки, является крайне неверным. Большая социальная опасность суицида кроется в том, что в большинстве случаев к нему прибегают люди именно зрелого возраста, часто трудоспособные, способные работать, рожать и воспитывать детей и выполнять социально полезные функции для общества. Смерть суицидента является трагедией для его семьи, однако для социума смертность от самоубийств также имеет крайне негативные последствия:

- сокращение количества населения, способного к деторождению и увеличению численности населения страны;
- снижение численности трудоспособного населения, способного работать и пополнять налоговую базу;
- снижение численности молодого поколения, подростков, являющихся основой продолжения жизни, нашим будущим;
- формирование в обществе социальной и психологической напряженности от кажущейся безысходности и невозможности разрешить жизненные проблемы и конфликты иными способами;
- девиантное поведение в виде суицида начинает восприниматься как социальная норма, которой можно следовать и повторять ее;
- в случае совершения самоубийства известным лицом или резонансный суицид порождают появление подражателей
- формирование преступного поведения в виде доведения до самоубийства.

В связи с вышесказанным, кроме профилактики индивидуального суицидального поведения, государство должно уделять особое внимание борьбе с такими распространенными в настоящее время преступными явлениями, как доведение лица до самоубийства (статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации; далее по тексту – УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (статья 1101 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья

1102 УК РФ)¹. Государственная политика в сфере предупреждения суицидального поведения граждан должна носить систематический характер и быть ориентированной на применение различных мер превенции данного негативного для общества явления².

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 265 с.
2. Сидорова Е. З. О детерминантах суицида / Е. З. Сидорова // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – С. 137–139.
3. Сидорова Е. З. Современные антисуицидальные меры и уровни предупреждения суицида / Е. З. Сидорова // Век качества. – 2020. – № 2. – С. 215–224.
4. Смертность от самоубийств: офиц. сайт ЕМИСС Государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (дата обращения: 05.08.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/>

References

1. Demographic Yearbook of Russia. 2017: statistical collection / Rosstat. M., 2017. – 265 p.
2. Sidorova E. Z. On the determinants of suicide / E. Z. Sidorova // Academic thought. – 2020. – № 2 (11). – Pp. 137–139.
3. Sidorova E. Z. Modern antisuicidal measures and suicide prevention levels / E. Z. Sidorova // The age of quality. – 2020. – No. 2. – pp. 215–224.
4. Mortality from suicide: official. The website of the EMISS State Statistics [Electronic resource]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (date of appeal: 08/05/2024).
5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 3, 1996. – URL: <https://www.consultant.ru/>

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Сидорова Е. З. Современные антисуицидальные меры и уровни предупреждения суицида // Век качества. 2020. № 2. С. 215.

А. В. Спирин,

*доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;*

Е. В. Кузнецова,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России*

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ – РУДИМЕНТ ПРОШЛОГО ИЛИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АКТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ?

В статье автор обращается к вопросу о сущности и значении обвинительного заключения в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации. На основе анализа и критики позиций некоторых ученых автор аргументирует необходимость существования такого итогового решения стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: обвинительное заключение, итоговое решение стадии предварительного расследования, ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор.

A. V. Spirin,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law, Associate Professor*

E. V. Kuznetsova,

*Lecturer, Department of Criminal Procedure,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

IS THE INDICTMENT A RELIC OF THE PAST OR A FUNDAMENTAL ACT OF PRELIMINARY INVESTIGATION?

In the article, the author addresses the issue of the essence and significance of the indictment in modern criminal proceedings in the Russian Federation. Based on the analysis and criticism of the positions of some scientists, the author argues for the need for such a final decision at the preliminary investigation stage.

Key words: indictment, final decision at the preliminary investigation stage, departmental procedural control, prosecutorial supervision.

В науке уголовного процесса сформировались различные позиции относительно определения сущности и содержания обвинительного заключения как итогового решения стадии предварительного расследования. При этом можно выделить, с одной стороны, «классические», устоявшиеся воззрения на данный процессуальный документ, а с другой стороны, предложения о радикальном изменении существующих подходов.

Так, например, М. С. Строгович определял обвинительное заключение как процессуальный акт, завершающий предварительное следствие и формулирующий его итоги, на основании которых обвиняемый подлежит преданию суду¹. А. С. Кобликов придерживался схожей точкой зрения относительно определения обвинительного заключения в уголовном процессе². Как можно заметить, данные авторы придают обвинительному заключению большое значение и не сомневаются в его обязательности в уголовном судопроизводстве.

Существенной новизной отличаются в этой части воззрения известного процессуалиста профессора С. Б. Россинского, который в принципе скептически относится к необходимости обвинительного заключения в уголовном деле. В одной из статей данный автор утверждает, что в современных условиях обвинительное заключение – это избыточная копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, вследствие чего итоговое решение стадии предварительного расследования теряет свою значимость³. В другой публикации названный ученый отрицательно высказывается относительно требований к форме и содержанию обвинительных заключений (в частности, к необходимости приводить изложение содержания доказательств), обосновывая эти требования исключительно интересами не самых добросовестных и сознательных представителей судейского и прокурорского сообществ, привыкших пользоваться результатами следственной деятельности, пренебрегая надлежащим исполнением

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 243.

² Кобликов А. С. Учебник уголовного процесса / под ред. А. С. Кобликова. М., 1995. С. 128.

³ Россинский С. Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 35–41.

собственных обязанностей¹. При этом С. Б. Россинский отмечает, что вопрос о моменте формирования предмета предстоящего судебного разбирательства, о правоприменительном акте, устанавливающем объем, содержание и границы производства в суде первой инстанции, решаются посредством вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Тогда как обвинительное заключение лишь дублирует, повторяет, «засиливает» сформулированную ранее следственную позицию.

Безусловно, доля истины в рассуждениях профессора С. Б. Россинского есть. Связь между содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения отрицать невозможно. Но в целом мы позволим себе не согласиться с его точкой зрения. На наш взгляд, следователь в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не может устанавливать объем, содержание и границы производства в суде первой инстанции. Следователь лишь предлагает эти объем и границы. Пределы судебного разбирательства в окончательном виде будут установлены после того, как к предложению следователя присоединится руководитель следственного органа, согласовав обвинительное заключение, и прокурор, утвердив этот процессуальный документ. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – документ исключительно следственный, прокурор его не утверждает и не согласовывает. Именно поэтому и нужно обвинительное заключение, чтобы в деле появилось (сформировалось), по сути, совместное решение следствия (следователя и руководителя следственного органа) и прокурора. Обвинительное заключение, на наш взгляд, это не только результат расследования дела, но и документ, в котором отражается оценка этого расследования ведомственным процессуальным контролем и прокурорским надзором в их взаимодействии.

Что касается критических замечаний в адрес содержания обвинительного заключения, то и с ними согласиться сложно. Изложение содержания доказательств (а также их анализ и оценка) позволяют на этой основе сформировать

¹ Россинский С. Б. Обвинительное заключение: актуальные проблемы формы и содержания // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3 (106). С 107.

внутреннее убеждение по делу как надзирающему прокурору, так и впоследствии государственному обвинителю, облегчают изучение дела судьей при подготовке к судебному разбирательству, а также до определенной степени помогают стороне защиты уяснить систему обвинительных доказательств и подготовиться к их оспариванию. Апелляция С. Б. Россинского к недобросовестности прокуроров и судей выглядит неубедительно.

Список литературы

1. Кобликов А. С. Учебник уголовного процесса / А. С. Кобликов. – Москва, 1995.
2. Россинский С. Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение / С. Б. Россинский // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 35–41.
3. Россинский С. Б. Обвинительное заключение: актуальные проблемы формы и содержания // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 3 (106). – С. 100–109.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 703 с.

References

1. Koblikov A. S. Textbook of criminal procedure / A. S. Koblikov. – Moscow, 1995.
2. Rossinsky S. B. Indictment: procedural purpose / S. B. Rossinsky // Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences. – 2023. – No. 3. – pp. 35-41.
3. Rossinsky S. B. The indictment: actual problems of form and content // Siberian Law Bulletin. – 2024. – № 3 (106). – Pp. 100–109.
4. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process / M. S. Strogovich. – Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. – 703 p.

А. В. Сычева,
*доцент кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: anna002@yandex.ru*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ БАНДИТИЗМА

В статье рассмотрены основные взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы криминалистической характеристики бандитизма, а также приведены примеры из судебной-следственной практики расследования данной категории преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, бандитизм, личность преступника, личность жертвы.

A. V. Sycheva,
*Associate Professor of the Department of Criminology
of the educational and Scientific complex for preliminary
investigation in the internal affairs bodies Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law*

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL AND THE IDENTITY OF THE VICTIM AS ELEMENTS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF BANDITRY

The article examines the main interrelated and interdependent elements of the criminalistic characteristics of banditry, as well as provides examples from the judicial and investigative practice of investigating this category of crimes.

Keywords: criminalistic characteristics, banditry, the identity of the perpetrator, the identity of the victim.

Проблема расследования бандитизма часто связана со «специализацией» банды, что отражается в преступном почерке совершаемых ею преступлений. Каждая банда обладает теми или иными особенностями, проявляемыми при подготовке, совершении и сокрытии следов преступления. Тем не менее многие из них руководствуются общими схемами, планами и действиями, которые были отработаны до них заранее.

К основным элементам криминалистической характеристики бандитизма относятся: способ совершения преступления, личность преступника, личность потерпевшего, механизм слеодообразования, обстановка совершения преступления. С учетом ограниченности работы, рассмотрим более подробно личность преступника и личность потерпевшего.

Для современного бандитизма характерен высокий уровень самозащитности, который обеспечивается оперативностью деятельности ее участников, техническим и материальным оснащением. Руководители банды принимают активные меры, направленные на предотвращение разоблачения ее членов, что выражается как в строгой внутренней дисциплине, так и в использовании вымышленных имен и подложных документов, различных средств маскировки. Так, органами предварительного расследования было установлено, что члены банды, орудовавшей в Москве и занимавшейся заказными убийствами, были оснащены шлемами с забралами, резиновыми дубинками, бронежилетами, металлическими прутами, двумя носимыми радиостанциями и устройствами для мониторинга движения транспорта и грузов, устройствами для определения передачи данных о месте нахождения объекта.

Помимо прочего, членами банды использовались сотовые телефоны с различными номерами, зарегистрированными на посторонних лиц, и транспортные средства¹.

¹ Решение Московского городского суда Московской области с участием присяжных заседателей от 18 июля 2018 года по делу № 2-0003/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/91f30a91-b5e7-4e3d-9015-bb66b6666e8b?caseNumber=2-3/18> (дата обращения: 01.10.2024).

Также необходимо обратить внимание и на тот факт, что сложность работы оперативных подразделений и органов предварительного расследования по изобличению членов банды обуславливается принятием ее участниками мер для собственной защиты, которые заключается в изучении методов и способов деятельности правоохранительных органов. Соответствующую информацию члены банды получают из различных источников: специальной литературы; материалов, раскрывающих особенности оперативно-разыскной деятельности, а также непосредственно от самих сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим нередким является участие бывших или действующих сотрудников правоохранительных органов в составе банды¹. Так, в 2018 году судом был вынесен обвинительный приговор участникам банды, совершавшим вооруженные разбойные нападения на ювелирные магазины в Екатеринбурге и Перми. Как следует из сообщения пресс-службы Прокуратуры Свердловской области, в ноябре 2015 года при подготовке к разбойному нападению организатор через посредника склонил к совершению преступления старшего оперативного дежурного отдела полиции А., который подобрал место для совершения разбойного нападения, сообщал соучастникам сведения о движении следственно-оперативной группы, а также направлял своих коллег по ложному вызову на другой адрес².

Говоря о личности членов банды, отметим, что возраст ее участников обычно варьируется между 18 и 30 годами. Из них большинство, примерно около 35 %, составляют лица возрастом от 18 до 24 лет. Наряду с этим, установлено, что большинство из тех, кто является членом банды, в молодежном возрасте до вступления в банду занималось участием в подростковых группировках экстремистской и преступной направленности³. Высока доля и тех участников банды, которые ранее были судимы. Около 50 % из них имеют не-

¹ Назаренко А. Е. К вопросу о проблемах расследования бандитизма // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 2–3. С. 264–268.

² Уголовное дело № 1-353/18 // Архив Академического районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области.

³ Васильев Э. А., Вайле С. П. Характеристика современных банд // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2018.

сколько судимостей. Однако следует учитывать, что для современного бандитизма авторитет руководителя определяется не судимостью, а количеством денежных средств, организаторскими способностями и возможностями¹.

При расследовании бандитизма выделяется ряд наиболее типичных обстоятельств, которые подлежат установлению по уголовному делу. Как правило, к таковым относят: вооруженность банды, ее численность, вероятные мотивы и цели совершения бандой тяжких и особо тяжких преступлений, степень и уровень организованности банды или ее структурных подразделений, личности потерпевших, а также установление закономерности между жертвами преступления. Помимо всего прочего, устанавливаются общие обстоятельства, такие как время, место, способ и средства совершения преступления.

Большое значение имеет характеристика потерпевших. Грамотное проведение расследования без тщательного изучения следователем личности потерпевшего невозможно. В ряде случаев грамотная деятельность правоохранительных органов по изучению личности потерпевших, а также связывающих их обстоятельства, способствует установлению всех преступных эпизодов, ранее не известных органам предварительного расследования. Преступники при выборе жертвы ориентируются на наличие у последней значительных материальных средств, на доверчивость и непредусмотрительность, а в некоторых случаях и на противоправное поведение. Это позволяет сделать вывод о наличии самой непосредственной связи личности потерпевшего с предметом преступного посягательства.

Выбор конкретной жертвы преступления в определенной степени случаен. Преступники могут «дежурить» в местах вероятного появления лиц, имущество которых может явиться предметом преступного посягательства (например, на остановках общественного транспорта, около автостоянок, почты в дни выдачи пенсии и пр.), сопровождать жертву до удобного для совершения преступления места, после чего совершать вооруженное разбойное нападение.

¹ Шостак О. С. Особенности субъекта бандитизма и лиц потерпевших от бандитских нападений // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 10 (40).

Необходимо обратить внимание и на то, что при изучении и анализе конкретного нападения, совершенного бандой, могут быть установлены обстоятельства, которые укажут на причину формирования данной преступной группы.

В целях установления личности каждого из членов банды, его «профессиональных» навыков и умений, организаторских способностей особое внимание обращается на установление такого обстоятельства, как механизм совершения преступления, включающего в себя способы и средства по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления.

Учитывая информацию, указанную в сообщении о преступлении, сведения из материалов уголовного дела при проведении неотложных следственных действий и результатов оперативно-разыскной деятельности, происходит установление обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ.

Подводя итог необходимо отметить, что особое значение криминалистической характеристики бандитизма заключается в возможности установления всех признаков банды исходя лишь из отдельных элементов, которые известны предварительному следствию на том или ином этапе предварительного расследования. Знание криминалистической характеристики, взаимосвязи между ее отдельными элементами позволяет наиболее эффективно и качественно установить круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу, собрать информацию об организаторе банды, сферах ее деятельности и влияния, а также об этапах образования. Следует отметить, что именно криминалистическая характеристика определяет содержание методики расследования бандитизма, обеспечивает процесс формирования методики типичными, общими данными и сведениями об организации банд и формах осуществляемой ими преступной деятельности. Как следствие, эффективное расследование бандитизма во многом определяется наличием у следователя знаний соответствующей криминалистической характеристики.

Список литературы

1. Васильев Э. А., Вайле С. П. Характеристика современных банд / Э. А. Васильев, С. П. Вайле // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. – Москва, 2018. – С. 44–47.
2. Назаренко А. Е. К вопросу о проблемах расследования бандитизма / А. Е. Назаренко // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 2–3. – С. 264–268.
3. Решение Московского городского суда Московской области с участием присяжных заседателей от 18 июля 2018 года по делу № 2-0003/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/91f30a91-b5e7-4e3d-9015-bb66b6666e8b?caseNumber=2-3/18> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Уголовное дело № 1-353/18 // Архив Академического районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области.
5. Шостак О. С. Особенности субъекта бандитизма и лиц потерпевших от бандитских нападений / О. С. Шостак // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2018. – № 10 (40). – С. 397–402.

References

1. Vasiliev E. A., Vejle S. P. Characteristics of modern gangs / E. A. Vasiliev, S. P. Vejle // Improving the fight against organized crime, corruption and extremism. Moscow, 2018. pp. 44–47.
2. Nazarenko A. E. On the issue of the problems of investigating banditry / A. E. Nazarenko // Scientific Almanac of the Central Chernozem region. – 2022. – No. 2-3. – pp. 264–268.
3. The decision of the Moscow City Court of the Moscow region with the participation of jurors dated July 18, 2018 in case No. 2-0003/2018 // The official portal of the courts of general jurisdiction of Moscow. – URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/91f30a91-b5e7-4e3d-9015-bb66b6666e8b?caseNumber=2-3/18> (date of application: 01.10.2024).
4. Criminal case no. 1-353/18 // Archive of the Academic District Court of Yekaterinburg, Sverdlovsk region.
5. Shostak O. S. Features of the subject of banditry and victims of gang attacks / O. S. Shostak // Student. Graduate student. Researcher. – 2018. – № 10 (40). – pp. 397-402

А. В. Терешенок,

заместитель начальника кафедры административной деятельности

Могилевского института МВД Республики Беларусь

e-mail: Tereshonok.al@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ,
ВКЛЮЧЕННОЙ В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СПИСОК
ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ**

В статье рассматривается опыт Республики Беларусь по привлечению к административной ответственности лиц, распространяющих информационную продукцию, включенную в Республиканский список экстремистских материалов.

Ключевые слова: административная ответственность, глобальная компьютерная сеть Интернет, национальная безопасность, экстремизм, экстремистские материалы.

A. V. Tereshenok,

Deputy head of department of administrative activity of the faculty of militia

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,

**PECULIARITIES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS
FOR DISTRIBUTION OF INFORMATION PRODUCTS INCLUDED
IN THE REPUBLICAN LIST OF EXTREMIST MATERIALS**

The article examines the experience of the Republic of Belarus on bringing to administrative responsibility persons distributing information products included in the Republican list of extremist materials.

Keywords: administrative responsibility, global computer network “Internet”, national security, extremism, extremist materials.

Из содержания ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» следует, что экстремизм является деятельностью, посягающей на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя и общественную безопасность¹. В этой связи любые проявления экстремизма закономерно выделены в качестве одной из основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь². По той же причине поиск эффективных административно-правовых средств противодействия проникновению экстремистской идеологии в общественное сознание является объектом внимания исследователей и государственных нормотворческих органов.

Поскольку содержание экстремистской идеологии обретает свое внешнее выражение, в том числе в форме экстремистских материалов, одним из таких административно-правовых средств, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, является формирование и ведение списка экстремистских материалов в соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³ с одновременным установлением административно-правового запрета на их распространение.

В Республике Беларусь административная ответственность за распространение информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов (далее – экстремистские материалы), установлена ч. 2 ст. 19.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь)⁴.

¹ О противодействии экстремизму: закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2007 г., № 203-З: с изм. и доп. от 17.07.2023 г., № 292-З // Доступ из информационно-поисковой системы «Эталон» (дата обращения: 05.10.2024).

² Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 № 5 // Доступ из информационно-поисковой системы «Эталон» (дата обращения: 05.10.2024).

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон, 25 июля 2002 г. № 14-ФЗ: с изм. и доп. от 15.05.2024 г. № 99-ФЗ // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/97384> (дата обращения: 05.10.2024).

⁴ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г., № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 г. // Доступ из информационно-поисковой системы «Эталон» (дата обращения: 05.10.2024).

В рамках проведенного нами исследования изучено 145 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.11 КоАП Республики Беларусь, в архивах судов г. Могилева и Могилевского района за 2023 год. Всего же в 2023 году районными (городскими) судами Могилевской области рассмотрено 455 дел об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 19.11 КоАП Республики Беларусь, при этом рост рассмотренных дел указанной категории по сравнению с предшествующим годом превысил 57 %¹.

Изучение материалов дел показывает, что на сегодняшний день основным способом распространения экстремистских материалов в Республике Беларусь является публикация в социальных сетях и мессенджерах в сети «Интернет» экстремистского контента, созданного другим пользователем либо сообществом, или так называемый «репост». При этом соотношение социальных сетей и мессенджеров в качестве инструмента распространения экстремистских материалов приблизительно равно. Так, социальные сети использовались для распространения экстремистских материалов в 53 % случаев, мессенджеры – в 47 % случаев.

Принимая во внимание, что к опубликованию экстремистских материалов в социальных сетях и мессенджерах приводят любые активные действия пользователя по отношению к данным материалам, нами проведена классификация видов «репоста» в процентном соотношении по степени распространенности в практике привлечения к административной ответственности. В частности, в социальных сетях встречается несколько видов «репоста»:

Выражение эмоций графическими средствами (74 %). В данном случае, независимо от выражаемого пользователем информационного ресурса эмоционального состояния в виде позитивного «нравится», «считаю классным», «считаю смешным» или негативного «грущу», «не нравится», правоприменитель

¹ Об ответственности по ст. 19.11 КоАП за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/mogilevskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/c0e47a2d48a94565.html (дата обращения: 05.10.2024).

подвергает юридической оценке волевое поведение субъекта, выражающееся в сознательном желании опубликовать данный материал на своей странице в социальной сети с одновременным предоставлением возможности иным пользователям ознакомиться с его содержанием.

Пересылка в личном сообщении (12 %). Привлечение к административной ответственности за совершение данного деяния в Республике Беларусь указывает на различие признаков объективной стороны рассматриваемых административных правонарушений в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. Для квалификации деяния по ст. 20.29 КоАП Российской Федерации важен признак массовости, означающий наличие неограниченного доступа других лиц к просмотру экстремистских материалов»¹. В то же время диспозиция ст. 19.11 КоАП Республики Беларусь подобного признака не содержит, в связи с чем передача экстремистских материалов для просмотра даже одному лицу влечет административную ответственность.

Публикация экстремистских материалов посредством инструментов социальных сетей «поделиться темой» или «закладки» (6 %).

Размещение логотипа экстремистского информационного ресурса в качестве главного фото профиля (2 %). Необходимо отметить, что логотип экстремистского информационного ресурса, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», относится к экстремистским материалам, в связи с чем его распространение путем публичной демонстрации другим пользователям социальной сети влечет административную ответственность.

Отдельно необходимо выделить такой способ распространения, как подписка на информационный ресурс, включенный в Республиканский список экстремистских материалов (4 % от общего количества изученных дел об админи-

¹ Об административной ответственности за производство и распространение экстремистских материалов (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // Официальный сайт г. Барнаул: URL: https://barnaul.org/commitee_information/pravovoj-komitet/pravovaya-informatsiya/ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-proizvodstvo-i-rasprostranenie-ekstremistskikh-materialov-sta.html (дата обращения: 05.10.2024).

стративных правонарушениях), так как это является элементом популяризации подобного контента и способствует его распространению среди других пользователей. В подобной ситуации на странице пользователя в доступном для ознакомления неограниченному количеству пользователей разделе «мои подписки» отображается логотип экстремистского информационного ресурса, что влечет вышеприведенные юридические последствия.

В свою очередь, в интернет-мессенджерах наибольшее распространение имеют «репосты» в виде пересылки экстремистских материалов в личном сообщении (29 %) и пересылки экстремистских материалов в групповой чат или сообщество (71 %) с комментариями пользователя либо без них. В последнем случае распространение экстремистских материалов происходит сразу между всеми участниками чата или сообщества независимо от того, просмотрели они его или нет, так как такую возможность они имеют на протяжении всего времени нахождения публикации в чате.

Классифицируя способы распространения экстремистских материалов в глобальной сети Интернет, мы полагаем, что классификация – это способ обнаружения существенных качеств подразделений системы, от которых (качеств) зависят другие, производные от них признаки каждого из элементов подразделения¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь сложилась эффективная практика противодействия распространению информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов, имеющая ряд особенностей в сравнении с законодательством Российской Федерации. Разработанная нами классификация позволяет раскрыть специфические качества признаков административных правонарушений, связанных с экстремистской деятельностью в информационно-телекоммуникационных сетях, и способствует дальнейшему развитию научных исследований, направленных на создание эффективной системы административно-правовых средств противодействия экстремизму.

¹ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву: теоретические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 60–61.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2007 г., № 203-З: с изм. и доп. от 17.07.2023 г., № 292-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: с изм. и доп. от 15.05.2024 г. № 99-ФЗ // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/all/97384/> (дата обращения: 05.10.2024).
4. Об административной ответственности за производство и распространение экстремистских материалов (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [Электронный ресурс] // Официальный сайт г. Барнаул. – URL: https://barnaul.org/commitee_information/pravovoj-komitet/pravovaya-informatsiya/ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-proizvodstvo-i-rasprostranenie-ekstremistskikh-materialov-sta.html (дата обращения: 05.10.2024).
5. Об ответственности по ст. 19.11 КоАП за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/mogilevskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/c0e47a2d48a94565.html (дата обращения: 05.10.2024).
6. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: решение Всебелорусского народного собрания, 25 апр. 2024 № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Правила пользования Сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 05.10.2024).
8. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву: теоретические проблемы / О. Э. Лейст. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 60–61.

References

1. The Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses [Electronic resource]: January 6, 2021, No. 91-3: adopted by the House of Representatives on December 18, 2020: approved. By the Council of the Republic on December 18, 2020: as amended. The Law of the Republic. Belarus dated 04/03/2024 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2024.

2. On countering extremism [Electronic resource]: The Law of the Republic of Belarus. Belarus, January 04, 2007, No. 203-Z: with amendments and additions. dated 17.07.2023, No. 292-Z // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. Minsk, 2024.

3. On Countering Extremist Activities [Electronic resource]: Federal Law No. 114-FZ, July 25, 2002: as amended and supplemented. dated 05/15/2024, No. 99-FZ // The Government of the Russian Federation. – URL: <http://government.ru/docs/all/97384/> (date of application: 05.10.2024).

4. On administrative responsibility for the production and distribution of extremist materials (Article 20.29 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation) [Electronic resource] // Official website of Barnaul. – URL: https://barnaul.org/commitee_information/pravovoj-komitet/pravovaya-informatsiya/ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-proizvodstvo-i-rasprostranenie-ekstremistskikh-materialov-sta.html (date of application: 05.10.2024).

5. On liability under art. 19.11 of the Administrative Code for distribution, manufacture, storage, transportation information products containing calls for extremist activity or propagandizing such activity [Electronic resource] // The Internet portal of the courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus. – URL: https://court.gov.by/ru/mogilevskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/c0e47a2d48a94565.html (date of request: 05.10.2024).

6. On the approval of the National Security Concept of the Republic of Belarus [Electronic resource]: decision of the All-Belarusian National Assembly, April 25, 2024 No. 5 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2024.

7. Rules for using the VKontakte Website [Electronic resource] // VKontakte. – URL: <https://vk.com/terms> (date of reference: 05.10.2024).

8. Leist O. E. Sanctions and responsibility under Soviet law: theoretical problems / O. E. Leist. – Moscow: Publishing House of Moscow. University, 1981, pp. 60–61.

Е. Л. Федосеева,
*доцент кафедры юриспруденции
Ижевского государственного технического
университета имени М. Т. Калашникова,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье анализируются понятия, принципы действия, основания и порядок применения полиграфического исследования. Определяются субъекты, правомочные осуществлять данную процедуру. Анализируются возможности использования полиграфа при производстве следственных и процессуальных действий. С учётом судебной практики рассматриваются проблемы и пределы использования полиграфа как доказательства по уголовному делу.

Ключевые слова: полиграф, «детектор лжи», исследование, психофизиологическая экспертиза, преступление, расследование уголовного дела.

E. L. Fedoseeva,
*candidate of Legal Sciences, associate professor,
associate professor of the department of jurisprudence Izhevsk State
Technical University named after M. T. Kalashnikov*

PROBLEMS OF THE USE OF POLYGRAPHIC RESEARCH IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

The article analyzes the concepts, principles of operation, grounds and procedure for the application of polygraphic research. the subjects authorized to carry out this procedure are determined. The possibilities of using a polygraph in the production of investigative and procedural actions are analyzed. Taking into account judicial practice, the problems and limits of using a polygraph as evidence in a criminal case are considered.

Keywords: polygraph, "lie detector", research, psychophysiological examination crime, investigation of a criminal case.

Проверка на «детекторе лжи» с использованием полиграфа – это обследование, при котором используется устройство для регистрации различных элек-

трических сигналов и физиологических показателей, чтобы попытаться определить, лжет человек или нет. Если спросить нейросеть, что такое полиграф, то она выдает следующие данные: «Полиграфическое исследование – это процедура, при которой с помощью специального устройства (полиграфа) регистрируют физиологические показатели человека».

Разберемся в принципе действия данного устройства. Полиграф улавливает изменения в организме как реакцию на стимулы (вопросы, предметы или изображения): учащение пульса и сердцебиения, изменение дыхания, потоотделение и другое, на основе полученных данных проводит анализ и формирует отчет с результатами.

Полиграфическое исследование может понадобиться в различных ситуациях, где важно установить достоверность слов человека или исключить подозрения. Например, при отборе и проверке кандидатов при трудоустройстве, внутренних расследованиях в компании, проверке домашнего персонала.

Устройство улавливает определенные телесные изменения, такие как скачки кровяного давления или пульса, потоотделение и другие непроизвольные изменения, которые могут указывать на то, что человек лжет. Невредные электрические узлы прикрепляются к коже, пока человек отвечает на ряд определенных вопросов¹.

Игла записывает изменения в теле человека, когда он отвечает на вопросы. В конце сеанса эксперты изучают отчет, который записала игла, чтобы сделать свои выводы. Предполагается, что, когда человек лжет в ответ на вопрос, его организм демонстрирует определенные физиологические реакции, которые невозможно скрыть с помощью лжи.

В последнее время все чаще полиграф стали использовать работодатели при выборе кандидатов на работу. К примеру, в 2016 году ведомство Росгвардии разработало инструкцию о проведении профессионального психологического отбора в своих войсках, обязав желающих служить в Росгвардии прохо-

¹ Казарин Д. М. Отдельные проблемы применения полиграфа в доказывании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12.

дить проверку на полиграфе¹. В подзаконном нормативном акте поясняется, что психологический отбор включает в себя психологические и психофизиологические исследования (обследования) с применением специализированного технического устройства, не наносящего ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющего вреда окружающей среде.

Между тем положения Приказа содержат оговорку о том, что информация, полученная в процессе ОИП от опрашиваемого лица, носит вероятностный характер и используется инициатором только в качестве дополнительной информации, а опрашиваемое лицо соглашается на исследование исходя из принципа добровольности, подав соответствующее заявление.

Проверка на детекторе имеет место быть и в системе ОВД. По новому Приказу от 27.08.2024 года № 500 допускаются специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа, направленные на изучение личностных особенностей кандидатов на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России².

Споры между работодателями и сотрудниками привели к появлению судебной практики. Так, в 2018 году суд рассматривал дело об отказе кандидата пройти проверку на полиграфе: при ликвидации ФСКН сотрудник подал рапорт о переводе в региональное МВД, но полицейские принимать на службу его не стали, в том числе аргументом послужило несогласие коллеги обследоваться на детекторе лжи. Однако Ставропольский краевой суд не согласился с такой позицией и обязал ведомство предложить истцу вакантные должности, взыскав в его пользу 330 тысяч рублей.

В этот же суд был подан иск в 2017 году, когда бывший сотрудник наркоконтроля написал рапорт о переводе в местное ГУ МВД, но провалил тестиро-

¹ Приказ Росгвардии от 16.11.2016 № 357 (ред. от 22.11.2021) «Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ МВД России от 27.08.2024 № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

вание на полиграфе. Полиграфическое исследование выявило, что кандидат может управлять автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, курить марихуану, получать взятки от задержанных, сбывать наркотики и подкидывать их задержанным. Экс-сотрудник ФСКН пытался признать незаконным полиграфическое исследование, но дело проиграл¹.

Однако в последнее время эксперты советуют воздержаться от использования таких проверок по любой причине, поскольку точность и надежность их результатов оказались под вопросом. Это связано с тем, что физиологические показатели лжи часто смешиваются с факторами, свидетельствующими о нервозности, волнении, тревоге и т. п. Очевидно, что такие эмоции, как волнение или нервозность, не обязательно являются показателями того, что человек виновен. Данные показатели означают, что человек может испытывать стресс или дополнительное давление, что вполне понятно, учитывая условия ситуации.

Хотя критики техники полиграфа выражают обеспокоенность тем, что тестирование на полиграфе не является 100 % точным, необходимо учитывать, что в работе с людьми нет ни одного научного метода, который давал бы гарантию, включая психиатрию и психологическую экспертизу клинического диагноза².

По мнению Китаева Н. Н., результат обследования на полиграфе не обладает таким свойством доказательства, как достоверность, является опросом и не должно иметь силу судебных доказательств³.

Действующим УПК РФ не предусмотрена возможность применения полиграфа в деятельности по расследованию преступлений, однако, согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 02 августа 2017 года по делу № 33-5669/2017) // СПС «Консультант Плюс».

² Винокуров Э. А. К вопросу об использовании полиграфа в уголовном судопроизводстве. Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 20.

³ Китаев Н. Н. Психофизиологическая экспертиза – грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан // Российский следователь. 2009. № 6. С. 32–39.

Рассматривая жалобу потерпевшей по делу об убийстве, также суд усомнился в достоверности полученных с помощью полиграфа доказательств, указав в кассационном определении от 28.06.2022 года, что «для психофизиологического исследования с использованием полиграфа отсутствуют научно обоснованные методики, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу»¹.

Верховный Суд РФ также отмечает, что проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена; данный вид исследования является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данные, полученные в ходе проведенного исследования, не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным ст. 74 УПК РФ. Оценка достоверности или недостоверности показаний допрашиваемого лица отнесена к исключительной компетенции суда, вынесшего приговор по делу². Более того, обращение внимания присяжных заседателей на отказ свидетеля пройти исследование с использованием полиграфа может быть расценено судом как влияние на оценку коллегией присяжных заседателей представленных сторонами доказательств и повлечь отмену приговора³.

Исследуя применение полиграфа, Д. В. Белых-Силаев приводит любопытную статистику: «...каждый полиграфолог в год в среднем провел свыше 152 опросов с применением полиграфа. При этом было опрошено с применением полиграфа: свидетелей – 3 473 (21 % от общего числа), потерпевших – 1 611 (9 % от общего числа), подозреваемых (обвиняемых) – 8 875 (53 % от общего числа), иных лиц – 2 501 (17 % от общего числа опрошенных)⁴. Указанная статистика свидетельствует о том, что в настоящее время полиграфические иссле-

¹ Банк судебных решений (vsrf.ru) vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2134162 (дата обращения: 10.10.2024).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.02.2023 № 74-УД23-1-А5 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 09.06.2022 № 55-370/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Белых-Силаев Д. В. Применение полиграфа в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. 2022. № 3.

дования применяется в органах внутренних дел не только для приема на службу кандидатов, а для целей раскрытия и расследования преступлений. Несмотря на отсутствие законодательных норм, регулирующих применение полиграфа в уголовном судопроизводстве, казалось бы, есть выход в виде производства экспертизы по результатам исследований с использованием полиграфа как предусмотренного гл. 27 УПК РФ следственного действия. Однако и тут судебный орган, исключая доказательство, указал, что поскольку такие заключения не отвечают требованиям УПК РФ, предъявляемым к допустимым доказательствам, они в силу положений ст. 75 УПК РФ не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ¹.

Таким образом, из анализа действующего законодательства и сложившейся судебной практики можно сформулировать ряд выводов, относительно основных проблем применения полиграфа:

1. УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе.

2. Необходима четкая правовая регламентация возможности применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений. В частности, включение результатов психофизиологического исследования в перечень доказательств по уголовным делам. В настоящее время результаты полиграфического исследования являются исключительно средством получения ориентирующей информации, способствующим выдвижению и проработке следственных версий.

Основная проблема, кроме правового регулирования данного вопроса, связана с отсутствием научно-обоснованной методики его применения.

Список литературы

1. Белых-Силаев Д. В. Применение полиграфа в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / Д. В. Белых-Силаев // Российский следователь. – 2022. – № 3.

¹ Обзор апелляционной практики Верховного Суда Республики Коми по уголовным делам за июль 2017 г. Дело N 22-1633/2017 Эжвинского районного суда г. Сыктывкара.

2. Винокуров Э. А. К вопросу об использовании полиграфа в уголовном судопроизводстве / Э. А. Винокуров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 2.

3. Китаев Н. Н. Психофизиологическая экспертиза – грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан / Н. Н. Китаев // Российский следователь. – 2009. – № 6. – С. 32–39.

4. Казарин Д. М. Отдельные проблемы применения полиграфа в доказывании / Д. М. Казарин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12.

5. Банк судебных решений (vsrf.ru) vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2134162 (дата обращения: 10.10.2024).

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.02.2023 N 74-УД23-1-А5 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 09.06.2022 N 55-370/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 02 августа 2017 года по делу N 33-5669/2017) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Обзор апелляционной практики Верховного Суда Республики Коми по уголовным делам за июль 2017 г. Дело N 22-1633/2017 Эжвинского районного суда г. Сыктывкара // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Росгвардии от 16.11.2016 N 357 (ред. от 22.11.2021) «Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.12.2016 N 44651) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).

11. Приказ МВД России от 27.08.2024 N 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2024 N 79534) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024).

References

1. Belykh-Silaev D. V. The use of a polygraph in the operational investigative activities of law enforcement agencies / D. V. Belykh-Silaev // Russian investigator. – 2022. – № 3.

2. Vinokurov E. A. On the issue of the use of a polygraph in criminal proceedings / E. A. Vinokurov // Problems of law enforcement. – 2018. – № 2.

3. Kitaev N. N. Psychophysiological examination is a gross violation of the Instructions on the procedure for using a polygraph when interviewing citizens / N. N. Kitaev // Russian investigator. – 2009. – No. 6. – pp. 32–39.

4. Kazarin D. M. Selected problems of using a polygraph in evidence / D. M. Kazarin // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2022. – № 12.

5. The Bank of judicial decisions (vsrf.ru) vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2134162 (date of request: 10.10.2024).

6. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.02.2023 N 74-UD23-1-A5 // SPS "ConsultantPlus".

7. The appellate ruling of the Fifth Court of Appeal of General Jurisdiction dated 06/09/2022 N 55-370/2022 // SPS "ConsultantPlus".

8. The appellate ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Stavropol Regional Court dated August 02, 2017 in case No. 33-5669/2017) // SPS "Consultant Plus".

9. Review of the appellate practice of the Supreme Court of the Komi Republic in criminal matters for July 2017. Case No. 22-1633/2017 of the Ezhvinsky District Court of Syktyvkar // SPS "Consultant Plus".

10. Rosgvardiya Order No. 357 dated 11/16/2016 (as amended on 11/22/2021) "On approval of Instructions on the organization and conduct of professional psychological selection in the troops of the National Guard of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus".

11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08/27/2024 N 500 "On approval of the Regulations on the organization of moral and psychological support for the activities of the internal Affairs bodies of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus".

И. А. Филимоненко,
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: Fedorova_evsh@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются некоторые вопросы организации доследственной проверки сообщений о преступлениях, связанных с хищением денежных средств, совершенных с применением дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, Интернет, мошенничество, хищение, дистанционные технологии, информационно-телекоммуникационные технологии.

I. A. Filimonenko,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law

FEATURES OF CHECKING REPORTS OF THEFT USING REMOTE TECHNOLOGIES

The article discusses some issues of organizing investigative verification of reports of crimes related to embezzlement of funds committed using remote information and telecommunication technologies.

Keywords: crime reporting verification, Internet, fraud, theft, remote technologies, information and telecommunication technologies.

Качественная и своевременная доследственная проверка сообщений о преступлениях во многом определяет успех дальнейшего расследования по уголовному делу.

Преступления, связанные с многоэпизодными хищениями денежных средств граждан, совершенные дистанционным способом, являются сложно раскрываемыми, прежде всего из-за того, что потерпевшие по таким преступ-

лениям находятся в разных регионах страны, а правонарушитель может находиться и за пределами России. Приказом МВД России от 3 апреля 2018 года № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» установлено, что проверка сообщения о хищениях денежных средств, совершенных с использованием дистанционных технологий, проводится территориальным органом, в который оно поступило. Но нередко материалы проверки передаются по подследственности между органами внутренних дел, что достаточно затягивает сроки проверки, а у заявителей не выясняются обстоятельства произошедшего, запросы в банки и организации связи не направляются, что приводит к утере доказательств по материалам проверки.

Чаще всего в качестве повода к возбуждению уголовного дела принимается заявление пострадавшего от преступления лица. Как правило, заявление поступает непосредственно после совершения противоправных действий, и пострадавший может подробно изложить факт произошедшего, в связи с чем нет необходимости проведения большого количества мероприятий для установления признаков преступления и проверка носит минимальный характер. Между тем анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что срок проверки заявления продлевается до 30 суток, а иногда и более в связи с передачей материалов проверки из одного органа расследования в другой.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении, должностное лицо ее производящее, имеет возможность получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, проводить осмотры (места происшествия, документов, предметов), освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела следователю (дознавателю) в первую очередь необходимо установить следующие обстоятельства:

- где, когда, кем и каким способом совершены противоправные действия, какие приемы маскировки при этом использованы;
- мотивы и цели совершения преступления;
- размер дохода, который был получен в результате хищения;
- наличие и характер обстоятельств, влияющих на характер и степень ответственности, а также обстоятельства, характеризующие личность преступника;
- причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Все поводы подлежат обязательной и тщательной проверке. Только после решения вопроса о достаточности оснований и наличии признаков преступления может быть принято решение о возбуждении уголовного дела. Для возбуждения уголовного дела по факту хищения с использованием IT-технологий необходимо наличие повода и оснований (наличие признаков преступления), содержащихся в материалах доследственной проверки.

С целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, необходимо провести определенные следственные и процессуальные действия. Осмотр места происшествия по уголовным делам в сфере IT-технологий играет важную роль в ходе доследственной проверки. Так, при своевременной организации и проведении указанного следственного действия могут быть обнаружены и правильно зафиксированы материальные и цифровые следы.

В ситуации, когда поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление пострадавшего, осмотр места происшествия проводится по месту нахождения компьютерного оборудования потерпевшего. При этом особое внимание в ходе данного осмотра следует уделить обнаружению и фиксации цифровых следов, таких как данные аккаунта пользователя в социальных сетях, пе-

реписки потерпевшего и преступника в социальных сетях и серверах для обмена сообщениями, данные журнала интернет-браузера потерпевшего, следы вывода денежных средств, log-файлы, отчеты и статистика антивирусного программного обеспечения.

В ходе осмотра места происшествия необходимо изъять компьютер, планшет, ноутбук, мобильный телефон. Осмотреть данные технические устройства на предмет обнаружения цифровых следов (скиптов вредоносных вирусов, информации о процессах, происходящих в системе, информации о соединениях с интернет-ресурсами, скрытой информации, содержащейся в файле, данных о входящей и исходящей информации, технических характеристик поступившего письма).

Кроме осмотра места происшествия, основным проверочным мероприятием является осмотр предмета – осмотр сотового телефона (смартфона) или иного средства связи (планшет, компьютер), который также состоит из нескольких этапов:

1. Внешний осмотр, фиксация в протоколе таких характеристик, как марка, модель, тип, форма аппарата, цвет корпуса, размер, наличие объектива, сенсорных клавиш, разъема, повреждений, потертостей, сколов, чехла, шнура, наклейки, надписей.

2. Конструктивный осмотр, то есть осмотр конструкции телефона по частям: задней крышки телефона, аккумуляторной батареи, флэш-карты, сим-карты, идентификационных номеров.

3. Осмотр информационной среды, то есть изучение и фиксация сведений, которые содержатся в памяти телефона, флэш-карты, сим-карты¹. Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О, любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих звонках, составляют охраняемую законом тайну телефонных перегово-

¹ Уханова Н. В., Иванов Д. А. Расследование преступлений против собственности: учеб. пособие. М.: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019. С. 137.

ров¹. В связи с этим осмотр информационной среды телефона необходимо производить только с согласия собственника телефона либо на основании решения суда. В связи с неотложностью осмотра следователь может произвести осмотр информационной среды телефона на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Существует два основных способа изъятия компьютерной информации: изъятие обнаруженных средств компьютерной техники с последующим детальным изучением имеющейся на них компьютерной информации вне места изъятия (например, в служебном кабинете или экспертном учреждении); изучение всех средств компьютерной техники (содержащейся на них компьютерной информации) непосредственно во время следственного действия с последующим изъятием только той ее (компьютерной информации) части, которая представляет интерес для дела. На наш взгляд, целесообразно детальный осмотр технических средств проводить в служебном кабинете или экспертном учреждении. Представляется, что в данном случае осмотр будет более полным и объективным.

По возможности необходимо изымать носитель информации, имеющейся на компьютерах, для дальнейшего детального осмотра, с привлечением специалистов. Если изъять сам носитель информации не представляется возможным, но возможно выключение компьютера на некоторое время, то необходимо при проведении следственных действий копировать носитель (образ памяти) с помощью специальных программ. В дальнейшем копированный носитель не создает сложности и дает возможно работать так же, как с оригинальным носителем².

Большое значение в ходе первоначального этапа расследования имеет опрос заявителя. В письменном объяснении должно быть отражено, какая сумма денежных средств списана со счета, необходимо указать дату и время, каким образом стало известно о списании денежных средств. У заявителя выясняется,

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 345-О. URL: [www //http:garant.ru](http://www.garant.ru).

² Организация расследования преступлений в сфере высоких технологий: учеб. пособие / П. В. Гридюшко и др.; под общ. ред. И. Г. Мухина. Минск: Академия МВД, 2017. С. 33.

кому последний разрешал пользоваться своей банковской картой, сообщал ПИН-код, CVС-код на ее обороте. Необходимо, чтобы заявитель истребовал из банка выписку о движении денежных средств в определенный период времени.

Кроме того, особенности расследования хищения денежных средств с использованием IT-технологий обуславливают необходимость отбирания объяснения от следующих лиц: разработчиков программного оборудования и поставщиков технического и программного обеспечения (о возможных средствах преодоления защиты, идентификационном номере законного пользователя, кодах и паролях доступа и т. п.); сотрудников кредитных организаций, в которых открыт банковский счет потерпевшего (о процедуре осуществления платежей, содержании договора с потерпевшим, операциях по счету потерпевшего, сумме списанных денежных средств и т. п.); сотрудников кредитных организаций, в которых открыты банковские счета, на которые переводились похищенные денежные средства (по каким документам данные счета открывались, характер действий данного лица, возможность фиксации его посредством установленных в зале камер наблюдения и т. д.).

Также сотрудники правоохранительных органов на этапе доследственной проверки сообщения о хищении денежных средств дистанционным способом проводят следующие мероприятия: направление запросов операторам сотовой связи на получение информации о принадлежности номера сотового телефона, если переписка потерпевшего с преступником осуществлялась с его использованием; установление IP-адреса абонента технического устройства, с которого осуществлялся выход преступника в «Интернет», если общение происходило в социальных сетях или на каких-либо сайтах; установление местоположения абонента, с которым осуществлялась переписка потерпевшего, если она происходила с использованием мобильных средств связи.

Важное условие успешного раскрытия и расследования хищений с использованием IT-технологий – тесное взаимодействие следователя с сотрудниками оперативно-розыскных и экспертных подразделений. Такое взаимодействие должно осуществляться с момента проведения доследственной проверки и

в ходе расследования по уголовному делу. Без осуществления оперативно-розыскной деятельности выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение хищений, совершенных с использованием IT-технологий, практически невозможно, так как преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий – организованная и тщательно законспирированная деятельность. Разоблачение одного эпизода преступной деятельности еще не обеспечивает эффективной борьбы. В каждом отдельном случае должна быть прослежена вся преступная цепочка, выявлены все лица, причастные к общественно опасным деяниям. Решить эту задачу без ОРД невозможно, она создает условия и предпосылки для процессуального закрепления объективных данных, получающих после этого статус доказательств.

Как показывает практика, хорошо налаженное взаимодействие следственных, оперативных и экспертных подразделений обеспечивает качественное проведение доследственной проверки, обоснованное и своевременное возбуждение уголовного дела, наличие достаточных источников информации и доказательств для раскрытия преступления, а в последующем и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 345-О. – URL: [www //http:garant.ru](http://www.garant.ru).

2. Организация расследования преступлений в сфере высоких технологий: учеб. пособие / П. В. Гридюшко и др.; под общ. ред. И. Г. Мухина. – Минск: Академия МВД, 2017.

3. Расулова Н. С Особенности расследования хищений денежных средств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий в банковской сфере: учеб. пособие / Н. С. Расулова, Н. М. Журавлева, И. А. Филимоненко, Д. А. Делль, С. В. Мосина. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2024. – 76 с.

4. Уханова Н. В. Расследование преступлений против собственности: учеб. пособие / Н. В. Уханова, Д. А. Иванов. – М.: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019.

References

1. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 345-O dated 02.10.2003. – URL: [www //http:garant.ru](http://www.garant.ru).

2. Organization of the investigation of crimes in the field of high technologies: studies. manual / P. V. Gridyushko and others; under the general editorship of I. G. Mukhin. – Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017.

3. Rasulova N. S. Features of the investigation of embezzlement of funds committed using information and communication technologies in the banking sector: textbook. manual / N. S. Rasulova, N. M. Zhuravleva, I. A. Filimonenko, D. A. Dell, S. V. Mosina. – Yekaterinburg: UrUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. – 76 p.

4. Ukhanova N. V. Investigation of crimes against property: textbook. manual / N. V. Ukhanova, D. A. Ivanov. – Moscow: Moscow. V. Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

И. А. Шаматульский,
*заместитель начальника кафедры расследования преступлений
следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: int@amia.by*

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОВЕРКИ И РАССЛЕДОВАНИИ
МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Автором представлены актуальные проблемы, возникающие в ходе раскрытия и расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассмотрены способы совершения данных преступлений, наиболее часто встречающиеся в Республике Беларусь.

Ключевые слова: раскрытие, расследование, мошенничество, Интернет, способ.

I. A. Shamatulsky,
*Deputy Head of the Crime Investigation Department
of the Investigative Expert Faculty Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
PhD in Law, Associate Professor*

**PROBLEMATIC ASPECTS IN THE PRODUCTION OF VERIFICATION
MATERIALS AND INVESTIGATION OF FRAUD USING
INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

The author presents current problems that arise during the disclosure and investigation of fraud committed using information and telecommunication technologies. The ways of committing these crimes, which are most common in the Republic of Belarus, are considered.

Keywords: disclosure, investigation, fraud, Internet, method.

Современное состояние мирового сообщества характеризуется всеобъемлющим проникновением информационно-телекоммуникационных технологий в различные области человеческой деятельности. Наряду с многочисленными положительными тенденциями, этот рост открывает новые возможности и для злоумышленников, использующих в своей преступной деятельности новые методы и средства осуществления преступной деятельности, направленной на завладение имуществом граждан.

Последние пять лет свидетельствуют о прогрессивном росте киберпреступлений, в структуре которых одно из доминирующих мест занимают мошенничества. Преступления данного вида приобретают все большие масштабы и проявляются во все новых формах. На сегодняшний день способы совершения мошенничеств все чаще связаны с использованием социальных сетей, мессенджеров, глобальной сети «Интернет», что обуславливает специфику при получении информации, имеющей доказательственное значение. Стоит отметить, что за последний год в Беларуси резко выросло количество киберпреступлений. Так, в 2023 году количество зарегистрированных киберпреступлений выросло почти на 4 тыс. – до 18 300 фактов (+23,5 %). Большинство преступлений в этой категории – мошенничества, их число за год выросло с 630 до почти 4 000. Если ранее они составляли чуть больше 4 % от общего числа киберпреступлений, то теперь – свыше 21 %. В 2024 году продолжает наблюдаться рост: в январе – мае зарегистрировано почти 8 500 преступлений (за аналогичный период прошлого года – менее 7 000). Количество зарегистрированных мошенничеств в указанный период выросло с 292 до 4 770, то есть более чем в 16 раз, а их удельный процент увеличился с 4 % до 56 %¹.

При этом анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что каждое второе мошенничество (около 52 %) совершено методом социальной инженерии «вишинг», когда злоумышленник, используя телефонную связь, выдает себя за сотрудника банка или правоохранительных органов.

¹ Количество случаев кибермошенничества в Беларуси выросло в 16 раз. URL: <https://minsknews.by/kolichestvo-sluchaev-kibermoshennichestva-v-belarusi-vyroslo-v-16-raz-genprokuratura/> (дата обращения: 02.10.2024).

Каждое четвертое мошенничество (около 26 %) совершено с использованием социальной сети «ВКонтакте», когда преступник завладевает денежными средствами под предлогом взятия их в долг.

Кроме этого, около 17 % мошенничеств совершены при заказе товаров в социальной сети «INSTAGRAM».

В 2022 году в Беларуси был зарегистрирован новый способ мошенничества с использованием нейросетей. В последнее время мошенники активно используют схему «Fake boss» для обмана работников различных организаций. Преступники подделывают аккаунты руководителей в мессенджерах, получают доступ к личным данным через рабочие чаты и используют искусственный интеллект для имитации голосов.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях необходимо не только целенаправленно улучшать нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и совершенствовать механизмы их практического применения. При производстве по материалам проверки и расследовании уголовных дел данной категории возникают определенные проблемы, которые негативно сказываются на эффективности выявления лиц, совершивших преступления. К таким проблемам можно отнести следующее:

– проблема установления данных соединения о прохождении вызова от абонента IP-телефонии или социальных сетей, использующего VPN-сервисы и адресное пространство операторов связи и интернет-провайдеров стран, не поддерживающих международное сотрудничество¹;

– временные затраты, связанные с необходимостью получения правоохранительными органами криминалистически значимой информации из банковских учреждений Республики Беларусь, которая имеет доказательственную ценность в уголовных делах (например, данных о владельце банковского счета, на который были переведены похищенные средства, а также о движении

¹ Костенко Н. С., Семенов Г. М., Пшеничкин А. А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 193.

средств по этому счету). Это задерживает проведение необходимых следственных и других процессуальных действий на первоначальном этапе расследования;

– доступный и простой способ использования зарубежных IP-адресов, серверов и ресурсов, связанных с идентификацией пользователей (например, почтовых серверов @google.com, @yahoo.com, @aol.com), которые находятся вне юрисдикции Республики Беларусь и Российской Федерации, с которой наша страна имеет достаточно развитое международно-правовое сотрудничество. Это практически полностью исключает возможность получения нужной информации правоохранными органами Республики Беларусь. Поэтому серьезной проблемой в расследовании преступлений данной категории является отсутствие у Республики Беларусь договоров с некоторыми иностранными государствами об оказании правовой помощи в уголовных делах;

– использование преступниками банковских счетов и SIM-карт, зарегистрированных на имена третьих лиц для совершения мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

– недостаток доступа правоохранных органов к криминалистически значимой информации в электронном виде от банковских учреждений, интернет-провайдеров, операторов связи и онлайн-сервисов, включая социальные сети, в режиме «реального времени», что могло бы существенно улучшить оперативность раскрытия данных преступлений и расследования уголовных дел, а также проведение необходимых следственных действий на первоначальном этапе расследования.

С положительной стороны хотелось бы отметить, что с 01.03.2024 вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь № 269 от 29 августа 2023 г. «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям»¹. Данным Указом отдельным правоохранным органам, в том числе Следственному комитету и Министерству внутренних дел, предоставляется

¹ О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 авг. 2023 г., № 269 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

право на передачу и получение информации из автоматизированной системы обработки инцидентов Национального банка Республики Беларусь, а также на приостановление расходных операций по банковским счетам, электронным кошелькам на срок до 10 суток, что позволяет в кратчайшие сроки провести определенные следственные действия, направленные на установление причастности к совершенному мошенничеству граждан, на счета которых были зачислены похищенные денежные средства.

Таким образом, массовая компьютеризация общества, свободный доступ к ресурсам глобальной сети «Интернет», отсутствие визуального контакта преступника и потенциальной жертвы приводят к развитию новых способов совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с этим возникает необходимость в разработке современных методик раскрытия и расследования указанных преступлений. Вместе с тем эффективность криминалистических методов, средств и рекомендаций обеспечивается не только их разработкой, но и внедрением в практику раскрытия и расследования мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также их освоением на профессиональном уровне субъектами, вовлеченными в эту деятельность.

Список литературы

1. Количество случаев кибермошенничества в Беларуси выросло в 16 раз – Генпрокуратура [Электронный ресурс] // Агентство «Минск-Новости». – URL: <https://minsknews.by/kolichestvo-sluchaev-kibermoshennichestva-v-belarusi-vyroslo-v-16-raz-genprokuratura/> (дата обращения: 02.10.2024).

2. Костенко Н. С. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе / Н. С. Костенко, Г. М. Семененко, А. А. Пшеничкин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 192–196.

3. О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 авг. 2023 г., № 269 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

References

1. The number of cases of cyberbullying in Belarus has increased 16-fold - Prosecutor General's Office [Electronic resource] // Minsk-News Agency. – URL: [https:// minsknews.by/kolichestvo-sluchaev-kibermoshennichestva-v-belarusi-vyroslo-v-16-raz-genprokuratura/](https://minsknews.by/kolichestvo-sluchaev-kibermoshennichestva-v-belarusi-vyroslo-v-16-raz-genprokuratura/) (accessed: 02.10.2024).
2. Kostenko N. S. The main problems of disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies at the present stage / N. S. Kostenko, G. M. Semenenko, A. A. Pshenichkin // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 4. – pp. 192–196.
3. On measures to counteract unauthorized payment transactions [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus. Belarus, August 29, 2023, No. 269 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

Александров А. Н. Актуальные вопросы использования заключения специалиста в качестве доказательств по уголовному делу	3
Амелина Т. А. Роль профилактики правонарушений в системе предупреждения преступности	12
Асламов Б. С. Социологические аспекты управления ОВД в борьбе с преступностью	20
Головачук О. С., Раменская В. С. Актуальные проблемы нормативного регулирования процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	26
Давлетов А. А. Органы и должностные лица, осуществляющие досудебное производство в уголовном процессе: проблема разграничения полномочий	31
Делль Д. А. Особенности доказывания сбыта наркотических средств при отсутствии предмета преступления	37
Домовец С. С. О специфике назначения некоторых видов судебных экспертиз при расследовании хищений имущества и денежных средств в сфере экспресс-доставки товаров и грузов	43
Дорофеев И. В. Законодательные и правоприменительные проблемы осуществления выемки	49
Еркеев И. Х. Актуальные аспекты расследования хищений, совершаемых с использованием информационных технологий	56
Журавлева Н. М. Доказательственное значение результатов документальных исследований для установления размера вреда при расследовании хищений основных средств предприятия	60
Зайцев В. П. Теоретико-прикладные аспекты наложения ареста на имущество юридических лиц в борьбе с преступностью	66
Зеленина О. А. Процессуальные функции в досудебных стадиях уголовного процесса	71
Зотова А. Ф. О некоторых процессуальных гарантиях реализации открытости на судебных стадиях уголовного судопроизводства	77
Кичук А. А. Участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела	82
Комлев М. С. Использование информационных технологий при профилактике незаконного оборота наркотиков	90
Коротаева Ю. А. О необходимости проведения ведомственного и процессуального контроля за составлением и выполнением отдельных поручений	95
Латыпов В. С. На пути к цифровому правосудию, или риски внедрения технологий искусственного интеллекта в уголовный процесс	102

Марйо Феликс. Особенности криминалистического исследования поддельных документов в Центрально-Африканской Республике	113
Набокина П. А. Процессуальные особенности использования электронных носителей информации в качестве вещественных доказательств	120
Панфилова О. В., Журавлева Е. С. Сравнительно-правовой анализ категорий «правонарушение», «административное правонарушение» и «преступление»	125
Политыко О. Е. Процессуальная самостоятельность следователя: некоторые проблемы реализации	131
Попова Л. В. Некоторые пути решения процессуальных проблем, связанных с задержанием подозреваемого	142
Пряхина Н. Б. Характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан	148
Радченко С. Е. Вопросы применения искусственного интеллекта в деятельности органов предварительного расследования органов внутренних дел в качестве перспективного направления развития предварительного расследования	154
Решняк О. А. Новые схемы мошенничества, совершенствование алгоритмов расследования	160
Сидорова Е. З. К проблеме профилактики суицидов в обществе	167
Спирин А. В., Кузнецова Е. В. Обвинительное заключение – рудимент прошлого или фундаментальный акт предварительного следствия?	173
Сычева А. В. Личность преступника и личность потерпевшего как элементы криминалистической характеристики бандитизма	177
Терешенок А.В. Особенности привлечения к административной ответственности в Республике Беларусь за распространение информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов	183
Федосеева Е. Л. Проблемы применения полиграфического исследования в расследовании уголовных дел	190
Филимоненко И. А. Особенности проверки сообщений о совершении хищения с применением дистанционных технологий	198
Шаматульский И. А. Проблемные аспекты при производстве по материалам проверки и расследовании мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	206

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник научных трудов

Электронное издание

Редактура, компьютерная верстка *Л. А. Мельниковой*

Заказ № 11

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66